

ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Синин Евгений Юрьевич

**ВЗГЛЯДЫ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА НА ПАРТИЙНОЕ И
ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ: 1906–1936 ГГ.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент

Орчакова Лариса Геннадьевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИДЕЙНЫЕ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВЗГЛЯДОВ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА.....	19
1.1. Зарождение идейной позиции Г. Е. Зиновьева.....	19
1.2. Становление Г. Е. Зиновьева как большевистского теоретика.....	30
1.3. Влияние взглядов на политическую деятельность Г. Е. Зиновьева в 1917–1936 гг.....	42
ГЛАВА 2. ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА НА СПОСОБЫ БОРЬБЫ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ И МЕТОДЫ ЕЁ УДЕРЖАНИЯ.....	69
2.1. Цели и движущие силы революционного процесса в трудах Г. Е. Зиновьева.....	69
2.2. Изменения в воззрениях Г. Е. Зиновьева на роль коммунистической партии в революционном процессе.....	81
2.3. Развитие теории мировой социалистической революции в трудах Г. Е. Зиновьева.....	92
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ Г. Е. ЗИНОВЬЕВА НА СОВЕТСКОЕ И ПАРТИЙНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.....	109
3.1. Определение Г. Е. Зиновьевым сущности советского государства.....	109
3.2. Развитие воззрений Г. Е. Зиновьева на роль коммунистической партии в советском государстве.....	125
3.3. Взгляды Г. Е. Зиновьева на процесс становления экономики советского государства.....	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	158
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	160
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	194
<i>Приложение 1.</i>	<i>194</i>
<i>Приложение 2.</i>	<i>195</i>
<i>Приложение 3.</i>	<i>196</i>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Большевистская партия активно участвовала в политической борьбе первой трети XX века, а в 1917 г. она пришла к власти и стала строить новое государство. Советский опыт партийного и государственного строительства до сих пор остаётся предметом научных дискуссий и поисков оптимального пути общественно-политического развития России. Одним из лидеров партии большевиков и советского государства был Г. Е. Зиновьев. Но сложившаяся после его поражения во внутрипартийной борьбе историографическая традиция акцентировалась не на анализе взглядов на партийное и государственное строительство, а на оппонировании В. И. Ленину в октябре 1917 г. и участии в оппозиции середины 1920-х гг. Появление в конце 1980-х гг. научного плюрализма изменило фокус. Однако комплексно взгляды Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство пока не исследовались.

Степень научной разработанности темы исследования. Отечественную историографию о развитии взглядов Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство стоит разделить на следующие периоды:

- 1) 1930-е–1955 гг. – тенденция к демонизации взглядов Г. Е. Зиновьева, как одного из ключевых оппонентов И. В. Сталина;
- 2) 1956–конец 1980-х гг. – смягчение наиболее радикальных оценок взглядов Г. Е. Зиновьева при сохранении общего критического подхода;
- 3) конец 1980-х–1990-е гг. – смещение фокуса с негативной трактовки взглядов Г. Е. Зиновьева на анализ причин их формирования;
- 4) с начала 2000-х гг. – переход к методологическому плюрализму в изучении взглядов Г. Е. Зиновьева, обусловленному широкой доступностью источников и их интерпретации.

Следует отметить, что в работе использован ряд специальных терминов:

Политические взгляды – представления и мнения, отражающие политическое бытие и содержащие его оценку, как систематизированные, так и обыденные¹. В настоящей работе изучаются письменно и/или публично выраженные Г. Е. Зиновьевым политические взгляды.

Догма – принимаемое за непреложную истину, признаваемое бесспорным и неизменным без доказательства и учёта конкретики идейно-теоретическое положение². В данном исследовании догмой называются официально закреплённые в партии положения, которые Г. Е. Зиновьев использовал при формулировании и выражении своих политических взглядов.

Левые – в широком понимании это сторонники социалистических взглядов, в отличие от правых, то есть приверженцев буржуазных или монархических ценностей³. В начале XX в. основным для левых являлся вопрос достижения бесклассового общества (социального равенства).

Социал-демократия – основанное на идеях марксизма левое идейное и политическое течение, провозглашавшее в начале XX в. своей целью замену капиталистического строя бесклассовым обществом (социализмом, коммунизмом)⁴. При этом внутри социал-демократии имелись как реформистские, так и революционные взгляды на пути достижения цели.

Большевизм – направление внутри российской социал-демократии, провозглашавшее в начале XX в. необходимость революционного свержения капитализма для построения бесклассового общества (социализма,

¹ Халипов В. Ф., Халипова Е. В., Исаев И. А., Михайлов В. А. Власть. Политика. Государство и государственная служба: аналитический словарь-справочник. М.: Академический проект; Трикста, 2006. С. 45–46.

² Акинфьева Н. В. Краткий терминологический словарь по курсу «Отечественная история» [Электронный ресурс]. URL: https://study.urfu.ru/Aid/Publication/131/1/Akifyeva_Slovar.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

³ История: учебный словарь / авт.-сост. Ю. Е. Григорьевых, М. Г. Копп, Б. И. Поварницын; под общ. ред. Ю. Е. Григорьевых. 2-е изд., перераб. и доп. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017. С. 27.

⁴ Большая Российская энциклопедия. Т. 3: «Банкетная кампания» 1904 – Большой Иргиз. М.: Московские учебники и Картолитография, 2005. С. 747–748.

коммунизма), а также создания для этого централизованной организации профессиональных революционеров («партии нового типа»)¹.

На XV съезде ВКП(б) в 1927 г. взгляды троцкистско-зиновьевской оппозиции были официально признаны небольшевистскими. Поэтому уже в начале 1930-х гг. воззрения Г. Е. Зиновьева описывались как переход на «троцкистские рельсы», «отход от ленинизма», «истерические вопли», «капитуляция перед троцкизмом»². В сталинской систематизации истории партии – «Кратком курсе истории ВКП(б)» (1938) – Зиновьев в целом получил резкую характеристику: «штрейкбрехер», «плохо замаскированный троцкист», «предатель», скатившийся «в антисоветское болото» и продемонстрировавший «подлость»³. Его взгляды на партийное и государственное строительство предметно не изучались по причине фактического запрета на использование трудов. Например, в диссертации Ф. А. Буранова о зиновьевской оппозиции⁴ не было прямых цитат из работ Зиновьева, а «дискуссия» свелась к пересказу официальной точки зрения.

После XX съезда КПСС Г. Е. Зиновьева перестали демонизировать. Но его, как и других представителей оппозиции, официально не реабилитировали. Поэтому в заменившем «Краткий курс» первом послесталинском издании истории КПСС его взгляды по-прежнему расценивались как антиленинские⁵, а специалист по истории внутрипартийной борьбы Ю. В. Воскресенский считал их троцкистскими, меньшевистскими и мелкобуржуазными⁶. Однако

¹ Большая Российская энциклопедия. Т. 30: Сен-Жерменский мир 1679 – Социальное обеспечение. М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. С. 748–749.

² Андерсон Ф. А. Новая оппозиция. М.: Молодая гвардия, 1930. С. 26, 32, 47; Гайсинский М. В. Борьба с уклонами от генеральной линии партии: исторический очерк внутрипартийной борьбы послеоктябрьского периода. М.; Л.: Московский рабочий, 1931. С. 135.

³ История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). М.: Партиздат, 1938. С. 197, 201, 264, 272, 312.

⁴ Буранов Ф. А. XIV съезд ВКП(б) и разгром антипартийной «новой оппозиции»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. М., 1947. 370 с.

⁵ История Коммунистической партии Советского Союза / Под ред. Б. Н. Пономарёва. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. 744 с.

⁶ Воскресенский Ю. В. Разгром Коммунистической партией троцкистско-меньшевистской «новой оппозиции». М.: Издательство Московского университета, 1962. 36 с.

суть взглядов Зиновьева на партийное и государственное строительство не изучалась, поскольку исследователи по-прежнему не ссылались на его труды.

Историк Д. К. Шелестов в обзорной биографической статье (1988) назвал Григория Евсеевича соратником В. И. Ленина¹, что случилось впервые в советской науке. Вскоре специалист по истории троцкизма Н. А. Васецкий также охарактеризовал взгляды Зиновьева ленинскими в основе, но противоречивыми в реализации². Политический обозреватель журнала «Коммунист» О. Р. Лацис коснулся содержания идеологической риторики Григория Евсеевича в борьбе против Сталина и счёл его аргументы ошибочными и недостаточными³. При этом интерес историков к Зиновьеву был меньшим, чем к другим лидерам оппозиции, например, к Троцкому или Бухарину. Поэтому фундаментальных работ о его взглядах на партийное и государственное строительство в конце 1980-х–1990-х гг. так и не появилось.

В центре внимания современных исследователей остаётся деятельность Григория Евсеевича. Заведующий музеем «Шалаш В. И. Ленина» В. Н. Самоходкин показал Зиновьева как самостоятельного политика в ходе Великой российской революции, не боявшегося возражать даже Ленину⁴. Также он предположил, что на непоследовательное политическое поведение революционера влияла приобретённая в детстве неврастения⁵. Научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН Д. А. Баринов изучил в том числе взаимодействие Григория Евсеевича и его сторонников с инакомыслящими студентами в Ленинграде⁶.

¹ Шелестов Д. К. Григорий Зиновьев: жизнь и борьба // История без «белых пятен»: Дайджест прессы. 1987, 1988. Л.: Лениздат. С. 395–398.

² Васецкий Н. А. Г. Е. Зиновьев: страницы политической биографии. М., 1989. 64 с.

³ Лацис О. Р. Перелом: опыт прочтения несекретных документов. М.: Политиздат, 1990. 399 с.

⁴ Самоходкин В. Н. Политическая и государственная деятельность Г. Е. Зиновьева в ходе Великой Российской революции: 1917–март 1918: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. 07.00.02. Отечественная история. СПб, 2017. 264 с.

⁵ Здоровье советских Вождей: 1920–1930-е гг. / И. С. Ратьковский, В. Н. Самоходкин, Е. Ю. Синин [и др.]. М.: Наше завтра, 2022. С. 150–155.

⁶ Баринов Д. А. Зиновьев. Троцкий. Университет. Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.). СПб.: Наука, 2023. 371 с.

Наиболее систематизированной стала монография доктора исторических наук Ю. Н. Жукова «Григорий Зиновьев: отвергнутый вождь мировой революции» (2021). Юрий Николаевич противопоставил Зиновьева как марксистского догматика государственнику Сталину¹. Вместе с тем в работе недостаточно широко освещены развитие взглядов Зиновьева до 1917 г. (всего на 8 страницах²) и содержание его программного труда «Ленинизм».

Нельзя не отметить фундаментальную работу специалиста по раннесоветской политической истории С. С. Войтикова «Сталин против Зиновьева» (2022). Он назвал Григория Евсеевича фанатиком мировой революции, не имевшим шансов победить Сталина³. Стоит отметить, что в силу предмета работы – противостояние двух вождей за власть в партии и стране – взгляды Зиновьева находились не в центре авторского внимания.

Специалист по истории Коминтерна А. Ю. Ватлин считает взгляды Г. Е. Зиновьева догматическим повторением ленинских идей о мировой революции⁴. Автор монографии о внутрипартийной борьбе в ВКП(б) в 1920-е гг. Д. И. Апальков отметил как деструктивные политические амбиции Г. Е. Зиновьева и его союз в 1925–1927 гг. с Л. Д. Троцким⁵. Вместе с тем анализ взглядов Григория Евсеевича на партийное и государственное строительство не был главной целью в двух вышеозначенных работах.

Профессор кафедры истории России новейшего времени РГГУ И. А. Анфертьев рассматривает Г. Е. Зиновьева как одного из неудавшихся

¹ Жуков Ю. Н. Григорий Зиновьев. Отвергнутый вождь мировой революции. М.: Концептуал, 2021. 560 с.

² Там же. С. 6–13.

³ Войтиков С. С. Сталин против Зиновьева. М.: Вече, 2022. С. 546 с.

⁴ Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. Советская Россия, Коминтерн и КПГ в борьбе за германскую революцию 1918–1923 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2024. 470 с; Он же. Утопия на марше. История Коминтерна в лицах. М.: АФК Система; Политическая энциклопедия, 2023. 896 с.

⁵ Апальков Д. И. Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. М.: АИРО-XXI, 2022. 192 с.

наследников В. И. Ленина¹. Не сочувствуя Григорию Евсеевичу и характеризуя его человеком «извилистой судьбы», Иван Анатольевич обращает внимание на его политическое хамелеонство, навыки оратора и публициста, негативные оценки его личности современниками. Анфертьев считает, что Зиновьев стал жертвой политических интриг Сталина, обладавшего большей даже в сравнении с Лениным властью.

Зарубежные исследователи, такие как Исаак Дойчер и Эдвард Карр ещё в 1950–60-е гг. задали рамки исторического портрета Г. Е. Зиновьева: идейная непоследовательность и несамостоятельность, наличие агитаторского таланта². Современные же специалисты изучают отдельные аспекты во взглядах Григория Евсеевича. Сотрудник университета Макгилла в Монреале Ларс Лих выявил постоянство воззрений Зиновьева на рабочий вопрос, стремление обосновывать политику партии благом пролетариата³. Профессор истории колледжа Вашингтон в Мэриленде (США) Клейтон Блэк анализировал практики политической деятельности зиновьевской оппозиции в Ленинграде⁴. Исследователь из университета Буэнос-Айреса Хуан даль Масо в работе о марксистской теории классовой борьбы отметил своеобразие трактовки

¹ Анфертьев И. А. Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев: несостоявшиеся преемники В. И. Ленина. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2018. № 5 (38). С. 37–48.

² Дойчер И. Троцкий. Безоружный пророк. 1921–1929. М.: Центрполиграф, 2006. 495 с; Карр Э. История Советской России. Кн. 5: Социализм в одной стране. 1924–1926. Том 1. М.: Прогресс, 1989. 479 с.

³ Lih L. Zinoviev: populist Leninist [Лих Л. Народник-ленинец] // The NEP Era: Soviet Russia, 1921–1928. 2008. № 2. P. 1–23 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).

⁴ Black C. Regionalism or Clientelism? Explaining the Zinoviev-Leningrad Opposition of 1925 [Блэк К. Регионализм или клиентелизм? Объясняя зиновьевскую ленинградскую оппозицию 1925 года] // Canadian American Slavic studies. 2019. № 53. Pp. 50–71 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором); Black C. Zinoviev re-examined: comments on Lars Lih's «Populist Leninist» [Он же. Повторно рассмотренный Зиновьев: комментарии к «Народнику-ленинцу» Ларса Лиха] // The NEP Era: Soviet Russia, 1921–1928. 2008. № 2. Pp. 25–38 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором); Black C. Party Crisis and the Factory Shop Floor: Krasnyi Putilovets and the Leningrad Opposition, 1925–26 [Он же. Партийный кризис и фабричный цех: «Красный Путиловец» и ленинградская оппозиция 1925–26] // Europe-Asia Studies. 1994. Vol. 46. № 1. Pp. 107–126 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).

Зиновьевым ленинизма, как марксизма эпохи войн и пролетарских революций, учитывавшего опыт крестьянских и антиколониальных движений¹.

Важен вклад профессора Тель-Авивского университета И. Халфина, изучающего судьбы оппозиционеров в процессе становления сталинизма². По его мнению, изменения во взглядах Зиновьева определялись прежде всего стремлением к единству партии, а боязнь исключения из неё определила прекращение борьбы с ЦК ВКП(б).

Однако в зарубежной историографии до сего дня также не имеется комплексной работы о взглядах Григория Евсеевича на партийное и государственное исследование в условиях политической борьбы.

Таким образом, в историографии накоплены оценки деятельности Г. Е. Зиновьева: она обстоятельно исследована как отечественными, так и зарубежными историками. Но Григорий Евсеевич практически не рассматривался как теоретик большевизма. Его взгляды на партийное и государственное строительство, особенно в динамике изменений внутри большевистской партии и советского государства, системно не изучались. Это определяет перспективы настоящего исследования.

Объект исследования: партия большевиков в условиях её идейно-теоретической трансформации и политической борьбы 1906–1936 гг.

Предмет исследования: взгляды Григория Евсеевича Зиновьева на партийное и государственное строительство в условиях политической борьбы.

Хронологические рамки исследования: 1906–1936 гг. Нижняя граница обусловлена выходом первых статей Г. Е. Зиновьева, в которых публично отразились его взгляды. Верхняя граница обусловлена казнью Г. Е. Зиновьева по приговору суда.

¹ Dal Maso J. Hegemony and Class Struggle. Trotsky, Gramsci and Marxism [Даль Масо Х. Гегемония и классовая борьба. Троцкий, Грамши и марксизм]. Palgrave Macmillan, 2021. Рр. 80–83 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).

² Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. В 2-х т. М.: Новое литературное обозрение, 2024; Т. 1. 960 с; Т. 2. 928 с.

Цель исследования: исследовать политические взгляды Г. Е. Зиновьева в исторической перспективе, выявив его личный вклад в идейно-теоретическую основу большевизма 1906–1936 гг.

Задачи исследования:

1) установить факторы формирования взглядов Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство в контексте его политической биографии;

2) раскрыть позицию Г. Е. Зиновьева относительно фундаментальных положений большевизма и её трансформацию в 1906–1936 гг.;

3) проанализировать вклад Г. Е. Зиновьева в развитие теории большевизма и идейно-теоретических основ советского государства;

4) выявить сформулированные Г. Е. Зиновьевым политические понятия в рамках его взглядов на партийное и государственное строительство;

5) определить основные факторы, обусловившие изменение взглядов Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство в ходе политической борьбы.

Источниковая база исследования включает как выявленные в архивах, так и ранее опубликованные материалы. Источники можно разделить на следующие группы: 1) работы, доклады, выступления и статьи Г. Е. Зиновьева; 2) работы лидеров большевистской партии и теоретиков марксизма; 3) документы государственных и общественно-политических организаций; 4) периодическая печать; 5) источники личного происхождения.

Первая группа документов включает работы Г. Е. Зиновьева: изданные и неопубликованные тексты его речей и докладов¹; статей, брошюр и книг²;

¹ Зиновьев Г. Е. Беспартийный или коммунист: речь т. Г. Зиновьева на собрании, в театре Речкина за Московской заставой. Харьков: тип. А. А. Либин, 1920. 24 с; Он же. Мы все «Октябристы»: речь т. Зиновьева на широкой рабочей конференции Московско-Нарвского района в Ленинграде от 18 октября. Л.: Прибой, 1924. 40 с; Копия статьи Зиновьева «Амальгама». 30 октября 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 45. Л. 30–39.

² Зиновьев Г. Е. Большевизм и война // Большевик. 1934. № 13–14. С. 32–56; Он же. История Российской Коммунистической партии (большевиков): популярный очерк. Изд. 5-е. Л.: Госиздат, 1924. 263 с; Он же. К вопросу о диктатуре пролетариата и диктатуре партии //

переписка¹; незаконченное издание собрания сочинений². Данная группа является основной в исследовании, так как содержит публично и/или письменно выраженные взгляды на партийное и государственное строительство, суть вклада Г. Е. Зиновьева в идейно-теоретическую основу большевизма.

Особое место в диссертации занимает работа Г. Е. Зиновьева «Ленинизм» (1925)³, где были системно изложены его взгляды на такие идейно-теоретические основы большевизма, как вопрос о диктатуре пролетариата, роль партии в государстве, перспективы построения социализма в СССР. Обращение к «Ленинизму» позволило выявить основу взглядов Зиновьева на партийное и государственное строительство.

Важными для достижения цели работы видятся неопубликованные статьи Г. Е. Зиновьева, написанные после 1927 г. Основные из них – «Долг большевика», «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)», «Некоторые итоги июльского (1928 г.) пленума ЦК»⁴. Эти статьи позволяют проследить изменения, которые претерпевали взгляды Григория Евсеевича после отказа от политической борьбы.

Г. Е. Зиновьев подробно изложил свою позднюю политическую биографию в тюремных записках (1935–1936)⁵. По признанию их автора, они были написаны «человеком, сознавшим всю свою вину перед Партией» и

Правда. 1924. 23 августа. С. 2–3; Он же. Наболевшие вопросы партийной жизни. М.: Красная новь, 1924. 59 с.

¹ Григорий Зиновьев – Иосифу Сталину: «Ни в чём, ни в чём, ни в чём я не виноват перед партией...» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/08/24/grigorij-zinovev-iosifu-stalinu-ni-v-chem-ni-v-chem-ni-v-chem-ia-ne-vinovat-pered-partiej.html?ysclid=lu1m8yv5oa689684420> (дата обращения: 01.10.2025); Письмо Г. Е. Зиновьева в комиссию Л. Б. Каменеву. 7 декабря 1920 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 540. Л. 5; Письмо Г. Е. Зиновьева Кальзану. 25 февраля 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 73. Л. 132–135.

² Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1–8, 15–16. М.; Пг.; Л.: Госиздат, 1923–1929.

³ Зиновьев Г. Е. Ленинизм: введение в изучение ленинизма. Л.: Государственное издательство, 1925. 400 с.

⁴ РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 1–180.

⁵ Научная публикация состоялась в 2022 г. (Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. М.: Концептуал, 2022. 400 с).

призваны отразить глубину его раскаяния¹. Данный контекст, а также место написания записок, снижает их фактологическую ценность. Но именно в этом тексте можно увидеть отказ Зиновьева от ряда прежних идей, например, от критики сталинской теории построения социализма в одной стране².

Также был рассмотрен комплекс личных заметок и черновиков Григория Евсеевича. С их помощью выявлены политические комбинации³, психологические мотивы действий⁴ и глубинные идейные установки⁵.

Вторая группа источников представлена сочинениями В. И. Ленина⁶ и И. В. Сталина⁷, используются работы и иных партийных деятелей⁸. Данные источники (особенно труды Ленина и Сталина) содержат идеологический контекст, с опорой на который Г. Е. Зиновьев формулировал и изменял взгляды на партийное и государственное строительство.

Третью группу источников составили документы большевистской партии и Коммунистического Интернационала. В стенограммах съездов⁹ и конференций¹⁰ партии отразились взгляды Г. Е. Зиновьева на дискуссионные

¹ Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 317.

² Там же. С. 30–36.

³ Наброски Г. Е. Зиновьева о перспективах совместной работы оппозиционного блока. 28 июля 1927 года // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 148–153.

⁴ Черновик письма Г. Е. Зиновьева Н. И. Бухарину. 31 декабря 1926 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 72. Л. 82.

⁵ Тезисы Г. Е. Зиновьева // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 80.

⁶ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. В 55 т. М.: Политиздат, 1958–1965.

⁷ Сталин И. В. Сочинения. В 13 т. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946–1953.

⁸ Бухарин Н. И. В защиту пролетарской диктатуры: сборник. М.; Л.: Госиздат, 1928. 260 с; Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. 446 с.

⁹ XIII съезд РКП(б). Май 1924 года: Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. 884 с; XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. М.: Государственное издательство, 1926. 1029 с; XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. М.: Партиздат, 1934. 716 с.

¹⁰ Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков); Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. 423 с; XIV конференция Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. М.; Л. Государственное издательство, 1925. 335 с; XV конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). 26 октября–3 ноября 1926 г. Стенографический отчёт. М.; Л.: Государственное издательство, 1927. 845 с.

вопросы партийного и государственного строительства. В материалах пленумов¹ зафиксировано содержание его оперативной полемики с оппонентами. В документах коммунистической оппозиции² изложены взгляды Зиновьева на партийное и государственное строительство в условиях политической борьбы 1926–1927 гг. Его роль как идеолога Коминтерна раскрыта в программных документах и отчётах конгрессов³.

Четвёртую группу источников составляет периодическая печать: главный теоретический журнал ЦК ВКП(б) «Большевик» и издававшийся за пределами СССР «Бюллетень оппозиции». В статьях, написанных как оппонентами Г. Е. Зиновьева, так и сторонними наблюдателями, отражены ряд существенных деталей в его взглядах на партийное и государственное строительство, перипетии политической борьбы⁴.

Пятая группа – источники личного происхождения, включающие в себя воспоминания и переписку соратников и оппонентов Г. Е. Зиновьева. Воспоминания представлены мемуарами партийных, государственных и оппозиционных деятелей, а также интервью с ними⁵. Переписка находится в

¹ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г. Документы и материалы. М.: Научно-политическая книга, 2023. 1202 с; Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 21–23 октября 1927 г.: Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 471 с.

² Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. В 4 т. Benson (Vt.): Chalidze, 1988–1990.

³ Пятый Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала. 17 июня–8 июля 1924 г. Стенографический отчёт. В 2 ч. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. Ч. 1. 1007 с; Ч. 2. 312 с; Устав Коммунистического Интернационала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agitclub.ru/front/com/congress022.htm> (дата обращения: 01.10.2025); 21 условие приёма в Коммунистический интернационал. М.: Партиздат, 1933. 47 с.

⁴ Кирпотин В. Старые «категории» и новая эпоха // Большевик. 1926. № 4. С. 10–24; Цилига А. Сталинские репрессии в СССР // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1936. № 47 [Электронный ресурс]. URL: <https://iskra-research.org/FI/BO/BO-47.shtml> (дата обращения: 01.10.2025).

⁵ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М.: АСТ, 2021. 672 с; Чуев Ф. И. Так говорил Каганович: исповедь сталинского апостола. М.: Отечество, 1992. 207 с; Он же. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991. 604 с.

опубликованных тематических сборниках¹. С помощью данных источников уточнены детали политического и идейного пути Григория Евсеевича.

Таким образом, источниковая база видится вполне репрезентативной для изучения взглядов Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство в условиях политической борьбы в 1906–1936 гг.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования стали принципы объективности, системности и историзма. Принцип объективности необходим для беспристрастного изложения взглядов Г. Е. Зиновьева. Принцип системности позволил целостно отразить воззрения Григория Евсеевича с учётом его разноплановой деятельности и исторического контекста. Принцип историзма применён для установления связи между его взглядами и идейно-теоретической основой большевизма.

В диссертации использованы общенаучные (анализ, синтез) и специально-научные методы (историко-системный и метод реконструкции). Историко-системный метод применён для ввода взглядов Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство в контекст идейно-теоретической трансформации большевистской партии в 1906–1936 гг. Метод реконструкции необходим для воссоздания вышеуказанных взглядов как целостного и самобытного исторического явления.

К использованным конкретно-проблемным методам относятся: метод хронотопа, биографический метод, метод интеллектуальной истории и метод психоистории. Автор хронотопа А. А. Ухтомский понимал его как закономерную связь пространственно-временных координат. Осмысляя реальность посредством «доминанты», человек получает «предмет» – «предположение, проект реальности», проверяющийся «контактным сближением»². Таким образом, «человек–строитель знания и человек–

¹ М. Горький. Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко / отв. ред.: С. В. Заика. М.: Наследие, 1998. С. 208–213; Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 / сост.: О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2001. С. 627–665.

² Ухтомский А. А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. С. 68.

участник истории – одно и то же существо»¹. С помощью хронотопа прослежено развитие взглядов Зиновьева, как продукта определённого исторического сознания и конкретной политической борьбы.

Биографический метод, а конкретно разработанный в его рамках исследовательски-контекстуальный подход к биографии², применён в настоящем исследовании для выявления источников личностного, психологического и политического развития взглядов Григория Евсеевича.

Метод интеллектуальной истории (возникновение, артикуляция и распространение идей³) необходим в диссертации для изучения генезиса и развития сформулированных Г. Е. Зиновьевым политических понятий.

Метод психоистории использован для раскрытия психологии принятия Г. Е. Зиновьевым политических решений. Применена интерпретация И. Халфиным партии как «ордена» марксистской истины, члены которого сверяли по ней свою «душу»⁴. Истина определялась Центральным Комитетом, партиец обязан был её безусловно принять. И если в 1920-е гг. неполное принятие истины считалось болезнью, то в 1930-е гг. оно считалось заведомым злом. Желавший спасти душу попадал в бесконечную «проработку» оппозиционного греха, даже если его не было. В рамках данной схемы рассмотрено влияние перипетий политической борьбы на взгляды Зиновьева.

Научная новизна исследования состоит в том, что взгляды Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство впервые комплексно изучены как значимый фактор идейно-теоретической трансформации партии большевиков и в целом – истории политической борьбы первой трети XX века в стране.

¹ Ухтомский А. А. Указ. соч. С. 71.

² Историческая биография: современные подходы и методы исследования: сб. обзоров и реф. / Отв. ред. Ю. В. Дунаева. М.: ИНИОН РАН, 2011. С. 52–54.

³ См.: Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 559 с.

⁴ Халфин И. Автобиография большевизма: между спасением и падением. М.: Новое литературное обозрение, 2023. С. 15, 18, 29.

Было показано становление Г. Е. Зиновьева как революционера, теоретика и политика, его изменение в этих ролях на протяжении 1906–1936 гг. Особенностью авторского изложения стало рассмотрение взглядов Григория Евсеевича на партийное и государственное строительство, как неразрывно связанных с развитием большевистской партии. В этих рамках выявлены воззрения Григория Евсеевича на вопросы революционного достижения партией власти в стране, внутреннюю структуру партии, экономическую и политическую сущность советского государства, понимание природы социализма как бесклассового общества.

Автор выявил комплекс политических и психологических причин, из-за которых Г. Е. Зиновьев, имевший целостные и самобытные воззрения по вопросам партийного и государственного строительства, а также претендовавший после смерти В. И. Ленина на роль ведущего теоретика большевизма, прекратил политическую борьбу и подчинился сталинской генеральной линии. При этом Григорий Евсеевич сохранил основу своих воззрений на партийное и государственное строительство в целом.

Личным вкладом автора стало введение в научный оборот документов из архивного фонда Г. Е. Зиновьева (РГАСПИ. Ф. 324), в особенности материалов за наименее публичный для него период 1927–1934 гг.: «Долг большевика», черновик речи на XVII съезде ВКП(б) и другие.

Теоретическая значимость исследования заключена в возможности использовать представления о взглядах Г. Е. Зиновьева для объяснения сути внутрипартийных дискуссий, в ходе которых реальные и предполагаемые демократические модели социализма уступили место сталинскому проекту. Выявленные воззрения сделали цельной характеристику деятельности Зиновьева, уточнили историю российской (советской) марксистско-ленинской мысли первой трети XX века. Результаты исследования могут быть полезны для разработки таких исследовательских проблем, как политическая история России первой трети XX века, история большевизма как течения в

международном коммунистическом движении, а также история взаимоотношений внутри руководства большевистской партии.

Практическая значимость заключена в возможном применении результатов исследования в разработке учебных курсов по отечественной политической истории первой трети XX века, в составлении рекомендаций по партийному и государственному строительству в современной России, а также в музейно-выставочной работе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены в 10 научных публикациях, из них 4 публикации совершены в изданиях из перечня ВАК Министерства высшего образования и науки Российской Федерации.

Результаты исследования использовались при подготовке докладов к конференциям: «Гусевские чтения» (Москва, МГПУ, 2022 и 2023), «Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI вв.» (Иваново, ИвГУ, 2022 и 2023), «Гражданская война в России и её итоги: завершающий этап (1920–1922 годы)» (Москва, МПГУ, 2021), «Советский Союз: история, изучение, оценки» (Москва, РГГУ, 2022).

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Основами взглядов Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство являлись: видение централизованной и внутренне единой партии обязательным инструментом взятия и удержания власти; убеждение в социалистической революции как единственном пути победы большевизма; понимание советского строя как «диктатуры партии», а экономики СССР как «государственного капитализма»; определение социализма как бесклассового и безгосударственного общества – цели большевизма, окончательное достижение которой возможно лишь вследствие мировой революции.

2. Решающую роль в формировании взглядов Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство сыграл В. И. Ленин. Идеи и деятельность Владимира Ильича были руководящими для Григория Евсеевича

– и при жизни лидера партии, и после его смерти. Сформировавшийся в силу этого у Г. Е. Зиновьева догматический стиль мышления в свою очередь также влиял на формирование его взглядов.

3. Г. Е. Зиновьев разработал собственную интерпретацию большевизма, в рамках которой имел конкретную позицию по основным вопросам партийного и государственного строительства. Эта интерпретация была его личным вкладом в теорию большевизма и идейно-теоретическую основу советского государства. Г. Е. Зиновьев особенно активно защищал свою интерпретацию в ходе внутрипартийной борьбы 1920-х гг. После поражения в ней он, риторически отказавшись от отдельных элементов, придерживался основ своего видения большевизма.

4. Г. Е. Зиновьев сформулировал к середине 1920-х гг. ряд политических понятий, в которых отразилось своеобразие его интерпретации большевизма. Данные понятия касались роли коммунистической партии в государстве, оценки экономического строя, а также политических перспектив СССР.

5. Главными факторами изменения взглядов Г. Е. Зиновьева в ходе политической борьбы в 1906–1936 гг. были: а) его стремление к единству рядов большевистской партии, б) краткосрочные политические потребности. Сильнее всего это проявилось в 1920-е гг., когда Г. Е. Зиновьев претендовал на место главного большевистского теоретика. Ради успеха в борьбе Григорий Евсеевич серьёзно менял риторику своих воззрений. Угроза раскола партии в 1927 г. заставила его отказаться от политических претензий.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, каждая из которых разделена на три параграфа, заключения, списков источников и литературы, приложений.

Глава 1. Идеиные, теоретические и политические факторы формирования взглядов Г. Е. Зиновьева

1.1. Зарождение идейной позиции Г. Е. Зиновьева

Анализ взглядов Г. Е. Зиновьева на проблемы партийного и государственного строительства требует предварительного обращения к основным этапам его политической биографии. В данной главе исследуются ключевые аспекты формирования его мировоззрения: генезис политического выбора, мотивация принятия им марксизма, а также факторы, обусловившие выдвижение в число лидеров и теоретиков большевистского движения.

Зиновьев часто описывается в литературе как «олицетворение Коминтерна», «агитатор», «верный сподручный Ленина» и тому подобными словами¹. Но простая констатация верности Владимиру Ильичу не объясняет факта работы Григория Евсеевича на крупных постах – председателя Исполкома Коминтерна и руководителя парторганизации Петрограда/Ленинграда. Это не объясняет и всей сути воззрений Григория Евсеевича, истоки которых стоит искать в том числе в выборе им в юные годы идейного пути.

Герш-Овсей бен Арон Радомысльский родился 20 сентября 1883 г. в Елисаветграде² Херсонской губернии³. Согласно составленной секретарём Г. Е. Зиновьева Б. В. Богданом биографии для словаря «Гранат» (1924), его отец Арон Маркович Радомысльский был малоимущим мелким буржуа и

¹ Васецкий Н. А. Ликвидация: Сталин, Троцкий, Зиновьев: Фрагменты политических судеб. С. 144; Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 145; Карр Э. История Советской России. Кн. 5: Социализм в одной стране. 1924–1926. Том 1. С. 128.

² Ныне город Кропивницкий Кировоградской области Украины.

³ Этот день был установлен В. Н. Самоходкиным сличением иудейских метрик и личных воспоминаний как наиболее вероятный (Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 148–152).

владел небольшой молочной фермой¹. Но по другим данным он весьма преуспел, построил кирпичный дом, а Герш-Овсею дал недешёвое домашнее образование². Таким образом, детство Герш-Овсея прошло в сравнительном достатке. Его мерилom могли служить жившие в 100 км. южнее землеарендаторы Бронштейны (родители Троцкого), которые, имея средства на наём рабочих и машинный сельхозинвентарь, дали сыну образование в реальном училище³.

В рамках настоящего исследования представляется целесообразным продолжить сравнение детства и юности Г. Е. Зиновьева с таковыми у других большевиков. Так, И. В. Сталин пришёл в революционное движение из-за жестокого режима в духовной семинарии и чувства юношеского протеста⁴. На В. И. Ленина повлияли казнь брата и исключение из Казанского университета. Герш-Овсей не учился в семинарии, у него не казнили брата, а в университет он поступил уже после того, как стал революционером. Однозначных и прямых указаний на конкретные причины становления марксистом Зиновьев к сожалению, не оставил. По мнению автора диссертационного исследования, имела место быть схожая с выраженной Троцким мотивация: «одно можно сказать уверенно: в сознании моем был уже заложен жизнью серьёзный запас социального протеста. Из чего он состоял? Из сочувствия к обиженным и возмущения несправедливостью»⁵.

Анализ биографических источников позволяет заключить, что приход Радомысльского в революционное движение не был обусловлен непосредственным опытом личных материальных лишений. Однако в биографии в словаре «Гранат» писалось, что с 14–15 лет он зарабатывал сам,

¹ Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринтное изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 418.

² Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 155–157.

³ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. М.: АСТ, 2021. С. 18, 50, 60–61, 103.

⁴ Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 февраля 1931 // Сталин И. В. Сочинения. Т. 13. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 113.

⁵ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 116.

служа конторщиком и давая уроки¹. Данная биографическая деталь, вероятно, носила характер идеологической ретуши – подчёркивание «пролетарского» происхождения Г. Е. Зиновьева, что соответствовало канонам революционной биографии начала XX века. Впрочем, зарабатывать уроками на жизнь Герш-Овсей мог. О весьма высоком уровне образованности свидетельствуют заполненные им позже анкеты. В них указано владение родным русским, немецким, польским и французскими языками². А опыт работы конторщиком – прямое соприкосновение с рабочим классом – мог зародить в сознании Герш-Овсея мысли о несправедливости капиталистических порядков. В результате к концу 1890-х гг. Радомысльский стал пропагандистом в первом рабочем кружке на практически единственной в Елисаветграде фабрике³.

Пока Герш-Овсей ещё не выражал собственных политических взглядов. Он лишь транслировал усвоенные в кружке воззрения. Вместе с тем в гранатовской биографии отмечалось, что, участвуя в «кружках самообразования», Радомысльский «близко примыкал» к организаторам первых экономических стачек рабочих и служащих на юге России⁴. Политически направленная экономическая борьба на рубеже веков действительно росла. За 1895–1903 гг. число губерний и областей России с рабочими активистскими организациями увеличилось в 2,8 раза, общее количество групп перешло за 700, а организовавшая эти ячейки интеллигенция была крайне политизирована в левом ключе⁵. Судя по участию в этой деятельности, Радомысльский изначально имел левые политические

¹ Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринтное изд. С. 418.

² Бланк Всероссийской переписи членов РКП(б). 14 июня 1922 г. // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 94. Л. 6; Личная регистрационная карточка члена РКП(б) Г. Е. Зиновьева. 18 сентября 1920 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 94. Л. 2; Стенограмма заседания партийной ячейки Центросоюза. 6 октября 1929 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

³ Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 154–156.

⁴ Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринтное изд. С. 418.

⁵ Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. / И. М. Пушкарева и др. СПб.: Алетейя, 2011. С. 186–188.

воззрения. Подчёркивание этого факта в середине 1920-х гг. говорило и о том, что Зиновьев явно им гордился.

Согласно автобиографическим свидетельствам Радомысльского и партийным документам, его официальное членство в РСДРП отсчитывалось от 1901 года¹. Однако вопрос о теоретическом и идейном потенциале, с которым он вступил в ряды партии, остаётся недостаточно прояснённым. В вышеупомянутых документах указан лишь факт существования в Елисаветграде «кружка самообразования» и его связь с организаторами экономических стачек рабочих и служащих региона. Отсутствие более чётких данных позволяет говорить о полукустарном, местном характере работы, а также низкой теоретической базе деятельности группы Герш-Овсея.

Однако полиция заметила и такую скромную работу. Спасаясь от возможного ареста, Герш-Овсей в 1902 г. выехал за рубеж, через Берлин и Париж добравшись до Швейцарии². Он вспоминал, что именно за границей, на квартире у своих елисаветградских друзей Тартаковских «увидел впервые незадолго до того вышедшую книгу Ленина “Что делать”» и «заглядывал в неё и сначала мало понимал»³.

Уже в Берне перед Радомысльским встал выбор между тремя левыми «российскими» кружками – социал-демократическим, бундовским и эсеровским, причём «Капитал (Маркса) проходилась во всех трёх кружках»⁴. Но несмотря на «индивидуальную обработку» бундовцами, Радомысльский (еврей по происхождению) выбрал социал-демократию. Повлияли также личные симпатии. В воспоминаниях он отмечал, что благоприятные эмоции у него вызвали Яков Боград (впоследствии сибирский большевик) и Анатолий

¹ Анкета Г. Е. Зиновьева на XIV конференцию РКП(б). 1925 год // РГАСПИ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 35. Л. 22; Анкета Г. Е. Зиновьева на XIV съезд ВКП(б). 14 декабря 1925 // РГАСПИ. Ф. 54. Оп. 1. Д. 118. Л. 35; Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 168; Личная регистрационная карточка члена РКП(б) Г. Е. Зиновьева. 18 сентября 1920 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 94. Л. 2.

² Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 7; Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 156.

³ Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 169.

⁴ Там же. С. 169.

Казаков, а в 1905 г. «пленил меня в разговоре Никитич (Красин)», которого он видел впервые¹. Чуть ранее Герш-Овсей поступил в Бернский университет, который так и не окончил, и заключил свой первый брак с большевичкой Златой Лилиной². Там же в Берне в 1903 г. он впервые встретился с Лениным, что стало ключевым знакомством в жизни³. Таким образом, к двадцатилетнему возрасту Радомысльский, обладав ограниченным опытом участия в провинциальных рабочих кружках, осуществил осознанный мировоззренческий выбор в пользу марксизма.

Основной на новом поприще для Радомысльского стала кружковая работа. Как было выше отмечено, он присоединился к «искровскому» социал-демократическому кружку российских студентов под началом Л. И. Аксельрод-Ортодокс⁴. В собственных оценках Г. Е. Зиновьев отмечал, что она относилась к нему как «к юноше, подающему надежды», а в целом «он «был одним из «лидеров бернских искровцев и впоследствии большевиков в этих кружках»⁵. В те же годы Радомысльский приобрёл опыт публичных дебатов с представителями других левых течений. Он вспоминал свои споры с эсерами С. Ан-ским, В. М. Черновым, А. Р. Гоцем, Е. М. Ратнер и бундовцем В. Медемом (упомянувшего Герш-Овсея в своих мемуарах). Опираясь на эти данные можно сделать вывод о том, что деятельность Герш-Овсея в 1903–1905 гг. была преимущественно литературно-агитационной и локальной. В «гранатовской» биографии также отмечалось, что в первые заграничные годы он «выступает с рефератами в небольших кружках»⁶. Выходит, что в указанный период Радомысльский занимался больше

¹ Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 169–170.

² Там же. С. 170.

³ Дейч Г. М. Ленинские эскизы к портретам друзей и противников. Л.: Лениздат, 1990. С. 118; Самоходкин В. Н. Политическая и государственная деятельность Г. Е. Зиновьева в ходе Великой Российской революции: 1917–март 1918 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. С. 46.

⁴ Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 156–157; Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. №7. С. 170.

⁵ Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 168.

⁶ Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринтное изд. С. 418.

агитацией и популяризацией марксизма, чем самостоятельной теоретической разработкой его положений.

На II съезде РСДРП (1903) произошел раскол партии на два идейно-организационных течения: сторонников создания централизованной кадровой партии (большевиков) и приверженцев децентрализованной массовой партийной структуры (меньшевиков). Хотя Радомысльский лично не присутствовал на съезде, в последующих свидетельствах он указал на изначальный выбор большевистской платформы¹. Однако есть уточнения. Рубеж 1903–1904 гг. Герш-Овсей провёл в партийной командировке в родном Елисаветграде. После чего он вернулся в Берн, где вместе с группой студенческой молодёжи заявив о разрыве с меньшевиками, а 7 января 1905 г. выразил приверженность Ленину и его газете «Вперёд»². Таким образом, приход Радомысльского к большевизму был весьма длительным и обдуманым. Позднейшие указания на его резкость и принципиальность стоит отнести на счёт риторики 1920-х гг., когда истинному ленинцу требовалась кристальная с идеологической точки зрения биография. Но к 1905 г. Герш-Овсей несомненно был уже твёрдым большевиком.

Имеющиеся данные позволяют заявить о наличии психологического подтекста в описываемых событиях. На молодых бернцев ещё в 1903 г. обратил внимание один из лидеров РСДРП – Ленин. В 1904–1905 гг. он установил с ними (особенно с Герш-Овсеем) переписку. Григорий Евсеевич с нескрываемым удовольствием вспоминал, как «Владимир Ильич (в бытность мою в Женеве по делам Заграничной большевистской организации) дал мне “дипломатическое” поручение: повидать в Берне Л. И. Аксельрод (очень близко стоявшую тогда к Г. В. Плеханову) и дать ей понять, что большевики, несмотря на разрыв <...> чрезвычайно ценят Плеханова, отделяют его от меньшевиков, рады будут, если он вновь станет сотрудничать с

¹ Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринтное изд. С. 418.

² Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 160; Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 167–168.

большевиками»¹. Данное дело – наведение мостов с патриархом русского марксизма – не могло не восприниматься Зиновьевым как проявление Лениным доверия к себе. Стоит добавить, что подобная исполнительность дала в последующие годы повод друзьям охарактеризовать его «верным оруженосцем» Ленина, а недругам – «верным лакеем»².

Но идейный путь Радомысльского как революционера не исчерпывался рефератами и поручениями. После 9 января 1905 г. в России началась революция. Лидеры РСДРП – Ленин и Троцкий – отправились на Родину для практической работы. В марте 1906 г. из Берна в Санкт-Петербург выехал и Радомысльский. Партия отправила его в район за Московской заставой. Там он прошёл полноценное боевое крещение: агитировал рабочих фабрики «Скороход», выезжал с той же целью к матросам в Кронштадт и роте охраны монаршей семьи в Царское Село³. Представляется, что такой опыт среди основных для большевиков слоёв – рабочих и солдат – причём без явных провалов, подтвердил высокую квалификацию юного революционера. В процессе практической деятельности у Радомысльского был выявлен ещё один профессиональный навык (помимо литературной и теоретической компетенций) – способность к эффективной популяризации идей, выражавшаяся в умении излагать сложные концепции в доступной для массового восприятия форме. Ораторские и агитаторские способности Григория Евсеевича отмечались позднее такими видными деятелями, как А. В. Луначарский, М. Ю. Левилов и Л. Д. Троцкий⁴.

¹ Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 168.

² Луначарский А. В., Радек К. Б., Троцкий Л. Д. Силуэты: политические портреты / Под общ. ред. В. В. Журавлёва, В. Т. Логинова, А. П. Ненарокова. М.: Политиздат, 1991. С. 296; Фролова Е. «Если любишь Россию...»: Егор Егорович Лазарев (1855–1937) [Электронный ресурс]. URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=796> (дата обращения: 01.10.2025).

³ Дейч Г. М. Указ. соч. С. 119; Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 170.

⁴ Левилов М. Ю. Ораторы Октября. Харьков: Пролетарий, 1925. С. 32, 34; Луначарский А. В., Радек К. Б., Троцкий Л. Д. Силуэты. С. 295; Троцкий Л. Д. История русской революции. В 2 т. Т. 2. Октябрьская революция. Ч. 1. М.: ТЕРРА; Республика, 1997. С. 51.

Личные и политические успехи привели к включению Григория Евсеевича Зиновьева (под этим псевдонимом он стал известен в 1906–1907 гг.¹) в Петербургский городской комитет партии. Там он оказался в подчинении у видного большевика-подпольщика, члена Центрального Комитета РСДРП И.Ф. Дубровинского (партийный псевдоним – Иннокентий). А в 1907 г. Зиновьева впервые делегировали на съезд РСДРП – в Лондоне. Там он с ленинских позиций критиковал нарушение меньшевиками единства партии; по итогам съезда его избрали кандидатом в ЦК, а вскоре после – членом ЦК².

Постепенно Г. Е. Зиновьев становился значимым человеком как в партии, так и в большевизме. В 1907 г. он вошёл в ближний ленинский круг и «Большевистский центр» ЦК, а в 1908 г. по настоянию Ленина и Дубровинского был введён в редакцию центральной партийной газеты «Пролетарий» и заграничное бюро ЦК³. Стоит отметить, что Дубровинского Григорий Евсеевич считал своим вторым (после Ленина) политическим учителем, а некролог на него позднее включил в озаглавленный «Вожди и основоположники коммунизма» том сочинений⁴.

Сочинения Зиновьева, которые в 1920-е гг. Госиздат предлагал издать в шестнадцати томах, но в итоге опубликовал лишь частично, начали создаваться как раз в те годы. От рефератов и докладов в студенческих кружках Григорий Евсеевич перешёл к рассчитанной на более широкую

¹ «Григорий» – это русификация еврейского имени Гирш, «Евсеевич» – образованное от имени Овсей отчество, а «Зиновьев» образовался от партийной клички его первой жены Златы Ионовны Лилиной – «Зина» (Самоходкин В. Н., Яковлев Е. Н. Зиновьев: путь в революцию [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/9ebd43a3ae8455cfe55cabb64ba51303/?ysclid=m2lkn8x8m4912815748> (дата обращения: 01.10.2025).

² Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 172; Пятый съезд РСДРП(б). Протоколы. М.: Партиздат, 1935. С. 157–161, 786.

³ Зиновьев Г. Е. История Российской коммунистической партии (большевиков): популярный очерк. Изд. 5-е. Л.: Госиздат, 1924. С. 147; Николаевский Б. Н. Тайные страницы истории. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. С. 11, 65.

⁴ Светлой памяти Иосифа Фёдоровича Дубровинского (Иннокентия) // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 16: Основоположники и вожди коммунизма: биографические очерки. М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. С. 154–158.

аудиторию публицистике. Партийные издания – «Вперёд» и «Пролетарий» – стали заполняться его авторскими материалами. Указанные в оглавлении первого тома собрания сочинений Зиновьева данные позволяют утверждать, что от первой датированной 1906 г. заметки и по год включения в редакцию «Пролетария» (1908) Григорий Евсеевич написал минимум 25 статей¹. Важно, что именно с 1906 г. он начал на основе деятельности публично и письменно выражать свои политические взгляды, которые были основаны на идейной линии большевиков.

Интересно, что Григорий Евсеевич писал уже не только агитационные заметки, но и серьёзные теоретические статьи. В 1907 г. ЦК РСДРП поручил ему составить для международного социалистического конгресса в Штутгарте отчёт о ходе и последствиях Первой российской революции². В этом материале Зиновьев последовательно раскрыл суть опыта революции 1905 г. и появившихся в её ходе Советов, дал анализ деятельности двух Государственных Дум и тактики партии, разобрал подоплёку третьеиюньского переворота и наметил перспективы революционного процесса.

Стоит отдельно рассмотреть выдержку из отчёта Г. Е. Зиновьева касательно революционного будущего в России: «Наша партия полагает, что так как объективные задачи нашей буржуазно-демократической революции в общем не решены, то самое революцию приходится в данный момент считать не оконченной. В более или менее отдалённом будущем предстоит новый подъём <...> Политика приспособления к буржуазному развитию, с одной стороны, и варварская дикая система потопления в крови народа революционного движения, с другой стороны, не спасает самодержавия <...> неизбежно настанет такой момент, когда крестьянская масса <...> созреет настолько, чтобы понять необходимость и неизбежность революционной борьбы и боевого союза с пролетариатом»³.

¹ Библиографический указатель // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1: Из истории большевизма [Ч. 1]. М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. С. 354–355.

² Краткий очерк истории первой русской революции (1905 г.). // Там же. С. 19–49.

³ Там же. С. 48.

В данном контексте Зиновьев продемонстрировал не только способность к фундаментальному теоретическому обобщению, но и предвосхитил партийную политику, которая была реализована в 1917 г. Сформулированные им в тот период большевистские идеологические установки, сопряжённые с выраженным революционным оптимизмом, сохраняли для него значимость практически на протяжении всей последующей жизни.

В год написания Зиновьевым отчёта (1907) в России началась эпоха политической реакции. Многие партийцы были отправлены в тюрьмы и ссылки (например, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин и 55 социал-демократических депутатов II Государственной Думы). В постреволюционный период (после 1917) тюремное заключение или ссылка при царе стали одним из ключевых элементов конструирования образа «истинного коммуниста», своего рода символическим свидетельством преданности революционному делу. Так, в 1920 г. Зиновьев призывал восхищаться «людьми, которые шли и грудью прокладывали дорогу рабочим из страшной тюрьмы»¹, тем самым легитимировав репрессивный опыт как неотъемлемую составляющую биографии подлинного партийца.

Важно отметить, что сам Г. Е. Зиновьев к тому моменту ещё не разу не был в тюрьме. Однако 29 марта 1908 г. он был арестован в Петербурге вместе с будущим советским историком В. И. Невским. Их задержали на выходе из собрания редакции нелегальной большевистской газеты «Вперёд»². Впрочем, поскольку сигнал о засаде поступил к ним заранее, то они успели уничтожить улики, а при поимке притворились благонамеренными обывателями³. Выбранная ими тактика сработала: двухмесячный арест был для Зиновьева единственным при царе и первым из двух за жизнь. Причём за этим арестом не последовало даже ссылки. Из-за проблем со здоровьем (больное сердце) и

¹ Зиновьев Г. Е. Беспартийный или коммунист: речь т. Г. Зиновьева на собрании, в театре Речкина за Московской заставой. Харьков: тип. А. А. Либин, 1920. С. 16.

² Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 172–173.

³ Там же. С. 174.

заступничества известного адвоката Д. В. Стасова (отца большевички Е. Д. Стасовой) Зиновьева отпустили под надзор полиции, а в августе он был вызван руководством большевиков в Швейцарию¹. После этого началась его длительная эмиграция.

Можно утверждать, что к 1908 г. Г. Е. Зиновьев уже не просто совершил определенный идейный выбор, а стал опытным революционером, одним из лидеров большевизма. Вступив на рубеже XIX–XX веков в кружковое движение, он практически сразу выбрал марксистское направление, а вскоре вступил в РСДРП, где стал одним из лидеров большевистской фракции. В процессе идейного формирования Г. Е. Зиновьева также имелся ряд существенных черт. Во-первых, в революционное движение Григория Евсеевича привел не личный травматический опыт, а юношеская социализация в левой протестной среде. Во-вторых, Зиновьев не смог получить в кружках большого марксистского теоретического и практического опыта. В-третьих, достаточно богатый опыт он приобрел уже в 1902–1906 гг. благодаря чтению марксистских трудов, знакомству с лидерами социал-демократии, полученному в Первую Российскую революцию агитационно-ораторскому и публицистическому опыту. В-четвертых, в 1906 г. Зиновьев стал письменно и публично выражать свои воззрения, следовательно, можно говорить об оформлении взглядов на партийное и государственное строительство. И в-пятых, сравнительно высокий уровень личного образования, сформировавшиеся марксистские убеждения и способность к книжному знанию укрепили Григория Евсеевича на пути литературно-теоретического творчества, ставшего для него основной партийной обязанностью. В совокупности это привело к становлению одним из лидеров большевизма.

¹ Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. Репринтное изд. С. 419; Здоровье советских Вождей: 1920-1930-е гг. С. 172–173, 178–180.

1.2. Становление Г. Е. Зиновьева как большевистского теоретика

В августе 1908 г. Григорий Евсеевич Зиновьев оказался в эмиграции, возвратившись в Российскую империю лишь в апреле 1917 г. К моменту выезда за границу он уже занимал значимые позиции в партийной иерархии: являлся одним из лидеров большевистской фракции РСДРП и входил в состав общепартийного Центрального Комитета.

При рассмотрении эволюции политических взглядов Г. Е. Зиновьева возникает существенный вопрос: каким образом период эмиграции способствовал его трансформации из идейного приверженца ленинских установок в признанного теоретика большевизма? Предстоит выявить конкретные факторы эмигрантского опыта (интеллектуального, организационного, коммуникативного), повлиявшие на формирование теоретического авторитета Зиновьева в партийной среде.

Эмиграция была для российских революционеров и единственным полем неподцензурной литературно-политической деятельности, и большой теоретической школой. Начиная с «дворянского» этапа революционного движения в России, его представители видели одним из своих идейных источников западную традицию Просвещения: веру в разум и прогресс, теорию общественного договора, права человека и гражданина, достижимость социального идеала. Тем ценнее для них был опыт жизни на Западе.

Для марксизма вышесказанное дополнялось тем, что ещё его создатели заявляли о своём учении как об универсальном научном мировоззрении, основанном на передовых социально-экономических идеях Запада¹. К концу XIX в. марксизм окончательно сложился как практика и научная парадигма. Его организационным центром стала социал-демократическая партия

¹ Маркс К. Введение к французскому изданию брошюры Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 19. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 241–245; Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Там же. Т. 20. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 10–11, 45.

Германии (СДПГ). Сотрудничество периферийных марксистов с ведущими теоретиками II Интернационала (К. Каутским, А. Бебелем) носило характер интеллектуальной калибровки, позволяло соотнести локальные политические стратегии с общеевропейским марксистским дискурсом и подтвердить их соответствие ортодоксальной доктрине. К немецким лидерам РСДРП обращалась и для решения внутренних споров, например, о разделе наследства симпатизировавшего большевикам фабриканта Н. П. Шмита. Стоит добавить, что ценные для политической и теоретической партийной работы большевики, если они не были профессиональными нелегалами, обычно эмигрировали из царской России и присоединялись к ленинскому заграничному штабу.

Представляет вопрос ценность Г. Е. Зиновьева для партии. По мнению Н. А. Васецкого и Ю. Н. Жукова, он занимал особое положение в ближайшем окружении В. И. Ленина, выполняя функции одного из ключевых сотрудников и доверенных лиц¹. Известные факты биографии Григория Евсеевича – присутствие в ближнем круге Ильича, участие в редакциях курируемых им печатных органов, отстаивание общей с ним идеологической позиции – в целом подтверждают это мнение.

Активная писательская деятельность Г. Е. Зиновьева, а также его неизменная лояльность В. И. Ленину и последовательное соблюдение идеологических принципов большевизма неоднократно фиксировались в свидетельствах современников. Так, Л. Д. Троцкий указывал на умение Григория Евсеевича адекватно излагать политическую линию партии². В. М. Молотов называл его «писучим человеком», «бойко» и «более-менее правильно» озвучивавшим ленинские идеи³. Знавший Зиновьева большевик Ф. Ф. Раскольников позднее вспоминал, что в начале 1910-х гг. в партии

¹ Васецкий Н. А. Ликвидация: Сталин, Троцкий, Зиновьев: Фрагменты политических судеб. С. 129–135; Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 10.

² Троцкий Л. Д. История русской революции. В 2 т. Т. 1: Февральская революция. С. 296.

³ Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым. С. 183–185.

ходила шутка о «вожде Григории Ильиче Каменеве», а Зиновьеву (как и Каменеву) отводилась тогда роль правой руки Владимира Ильича¹.

С прибытием в Женеву в сентябре 1908 г. Григорий Евсеевич постоянно публиковался в партийной прессе: «Пролетарии», «Звезде», «Правде», «Социал-демократе». Тематика статей была крайне широкой: политическая повестка в России (например, «На смерть Столыпина», «Собственные его величества воры», «Третья Государственная дума и страна» и др.), рабочее движение («Рабочее движение в 1912 году», «Несчастные случаи с рабочими», «Детский труд в России» и др.), внутрипартийные вопросы («Лицемеры и раскольники», «Против участия в буржуазной печати», «Из истории рабочей печати в России» и др.)².

Публицистическая деятельность Г. Е. Зиновьева была интенсивной. Согласно данным из собрания его сочинений, в период 1910–1914 гг. им было опубликовано 282 статьи в периодических изданиях. Указанные материалы появились в 215 номерах различных газет и журналов, что свидетельствовало о систематичности публикаций: в среднем более одной статьи размещалось в трети выпускаемых номеров³. Конкретно в «Правде» с момента первого выпуска 5 мая 1912 г. и до её закрытия 3 июля 1913 г. материалы от Григория Евсеевича были в 96 из 356 номеров. Кроме письменной работы Зиновьев преподавал историю партии в организованной в 1911 г. Лениным в Лонжюмо под Парижем школе.

Возросший теоретический уровень Г. Е. Зиновьева виден по написанной совместно с В. И. Лениным работе – «Из истории рабочей печати в России» (1914)⁴. В этом труде отобразилось одно из главных убеждений Григория

¹ Фёдор Раскольников о времени и о себе: Воспоминания, письма, документы / сост. И. П. Коссаковский. Л.: Лениздат, 1989. С. 509.

² См. заголовки статей (Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 2: Из истории большевизма [Ч. 2]. М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. С. 315; Т. 3: Борьба за большевизм: из эпохи «Звезды» и «Правды» [Ч. 1]: (1910–1912). Л.: Государственное издательство, 1924. С. 533; Т. 4: Борьба за большевизм: из эпохи «Звезды» и «Правды» [Ч. 2]: (1913–1914). Л.: Государственное издательство, 1926. С. 611–614).

³ См. содержание томов (Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 3. С. 533–536; Т. 4. С. 611–615).

⁴ Из истории рабочей печати в России // Там же. Т. 3. С. 5–45.

Евсеевича – в исключительной правоте марксизма, особенно большевизма. Он писал, что, «как только возникло массовое рабочее движение в России (1895–1896 гг.), немедленно же появилось разделение на марксистское и оппортунистическое направления», вследствие чего «история рабочей печати за двадцатилетие... есть история двух направлений в русском марксизме», а «направление рабочей газеты “Правда” и всех правдистских газет было направлением ортодоксального марксизма. Её красной нитью был ортодоксальный марксизм (иначе – большевизм)», что позволило, «строго отстаивая свою преемственность с организованными марксистами предыдущей исторической эпохи, не нарушая ни одного их решения», верно выражать интересы рабочего класса¹. Г. Е. Зиновьев последовательно позиционировал свои теоретические воззрения как строго соответствовавшие ортодоксальному марксизму. В его интеллектуальной и политической практике прослеживалась устойчивая установка на демонстрацию преемственности по отношению к классическому марксистскому наследию.

Но монополию большевиков на историческую правоту активно оспаривали. Даже в собственных рядах были разногласия: сторонники В. И. Ленина спорили с группой «Вперёд» А. А. Богданова по вопросам философии и легальной партийной работы. Часть меньшевиков (А. Н. Потресов, П. Б. Аксельрод и другие) склонялась к свёртыванию нелегальной деятельности (ликвидаторству). И большевиков, и меньшевиков за разлад критиковали такие внефракционные социал-демократы, как Л. Д. Троцкий. В результате РСДРП фактически не функционировала как единая партия. С 1910 по 1912 гг. даже не было заседаний ЦК.

В эти годы Зиновьев отстаивал большевистскую позицию на Парижской (1908) и Пражской (1912) партконференциях, а также на Копенгагенском конгрессе II Интернационала (1910)². А с противниками большевизма – «оппортунистами» – Григорий Евсеевич многократно в печати требовал

¹ Из истории рабочей печати в России // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 3. С. 8, 17, 38–39.

² Васецкий Н. А. Г. Е. Зиновьев: страницы политической биографии. С. 7.

размежеваться¹. Характерна выдержка из его статьи о созыве общепартийной конференции (1911): «За время контрреволюции, как известно, нашей партии повернуло тыл немалое количество бывших членов её, главным образом – из интеллигенции. Одни ушли в обывательщину или прямо перекочевали к буржуазии. Но есть и другие: они перестали быть социал-демократами, но они всё же хотят участвовать в рабочем движении. Им не нравится наша старая Российская С.-Д. Рабочая Партия, но они не прочь создать другую – во что бы то ни стало легальную – не социал-демократическую партию <...> иначе незачем было бы этим господам стремиться распустить, ликвидировать... нашу старую с.-д. партию. Новая партия должна быть полу-либеральной, полу-“социалистической”»².

Позднее, в советские годы, в адрес всех внутрипартийных оппозиций выдвигалось обвинение в преднамеренном расшатывании ими единства партии. Как видно по цитате выше, Зиновьев разделял данную идею в отношении оппонентов большевизма еще задолго до Октября. Последующее рассмотрение взглядов Григория Евсеевича невозможно без следующего вывода: политическим идеалом для него была именно большевистская фракция и её опыт, который он теоретически осмыслял.

Разумеется, главным источником мысли для Зиновьева были идеи вождя большевиков, Ленина. Но на формирование Григория Евсеевича как большевистского теоретика также влияли и связи с ведущими деятелями международного рабочего движения – А. Бебелем, К. Каутским, Ж. Гэдом, Ж. Жоресом, Ф. Турати и другими, что несомненно поспособствовало его росту как идеолога и теоретика³. Зиновьев регулярно ссылался на ведущий марксистский журнал в мире – орган Социал-демократической партии Германии «Die Neue Zeit» («Новое время»), где публиковались статьи и

¹ Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П. // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 2. С. 152–154; Нужна ли общепартийная конференция. К положению дел в партии // Там же. С. 33–38; О партийной конференции // Там же. С. 103–105.

² О партийной конференции // Там же. С. 104.

³ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 10.

Каутского, и Бебеля, и других вождей; также он опирался на иные их работы и очные выступления¹. Поэтому стоит согласиться с мнением Троцкого о значительной роли западноевропейского идейного опыта в формировании мировоззрения Григория Евсеевича².

Осмысление ленинских идей, совершённые знакомства и пройденная политическая школа помогли Зиновьеву при написании им двух наиболее значимых работ в дореволюционную эпоху – «Социализм и война» (1915) и «Война и кризис социализма» (1915–1917). Оба этих труда были глубоко связаны с общественно-политическими потрясениями Первой мировой войны. Патриотический подъём первых месяцев сменился всё более усугублявшимся социально-экономическим кризисом в воюющих странах на фоне перехода войны в позиционную фазу. Прежняя революционная программа марксистов не была реализована. Большинство социал-демократических партий поддержало свои правительства вопреки интернационалистическим решениями Базельского конгресса II Интернационала (1912). Крупнейшей силой из антивоенных левых оказались большевики. Манифест ЦК РСДРП(б) 1 июля 1914 г. констатировал измену официальной социал-демократии марксизму, призвал к отказу от поддержки какой-либо страны в войне, сформулировал лозунги пораженчества и необходимости превращения империалистической войны в гражданскую³.

Совместная с Лениным деятельность по организации антивоенного Циммервальдского движения⁴ сопровождалась существенным вкладом Зиновьева в теоретическое обоснование лозунга о превращении

¹ Данные ссылки были столь многочисленны, что привести каждую из них не представляется возможным. Указаны лишь самые характерные примеры (См.: Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 3. С. 51, 77, 80, 174, 281, 382; Т. 4. С. 30–31, 69–70, 200, 355, 567–568; Т. 16. С. 209–210).

² Троцкий Л. Д. Портреты революционеров. М.: Московский рабочий, 1991. С. 208.

³ Война и российская социал-демократия // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 26. М.: Политиздат, 1969. С. 13–23.

⁴ Циммервальдская альтернатива: Международное социалистическое движение в годы Первой мировой войны. Статьи и документы. / Ред. А. В. Гусев, Ю. В. Гусева. М.: Чёрный квадрат, 2024. С. 186–187.

империалистической войны в гражданскую¹. Это положение осталось краеугольным для него вплоть до последних лет жизни², что позволяет говорить, как о способности Зиновьева к самостоятельной концептуальной работе в рамках большевистской парадигмы, так и о выраженной склонности к догматическому восприятию идеологических установок.

В этом контексте стоит подробнее раскрыть развитие идей Г. Е. Зиновьева о войне. В труде «Социализм и война», написанном им вместе с Лениным, войны анализировались в делении на империалистические, национально-освободительные и революционные. Для марксистов была возможна лишь поддержка национально-освободительных войн со стороны колоний и революционных войн пролетариата. Поддержка текущей войны считалась им недопустимой, а выдвинутые в манифесте ЦК от 1 июля 1914 г. лозунги пораженчества и превращения империалистической войны в гражданскую назывались обязательными для ортодоксальных марксистов³.

В работе «Война и кризис социализма» Зиновьев углубил данную позицию. Он писал, что «даже в эпоху национальных войн⁴ решающим для демократии был вовсе не вопрос о том, кто первым начал», и «могут ли, вообще говоря, иметь место “справедливые” войны теперь, в империалистскую эпоху?»⁵. Такие случаи он всё же нашёл: «первый – война победившего в какой-либо стране пролетариата, защищающего социалистический строй против других государств, которые продолжают отстаивать капиталистический режим. Второй – война Китая. Индии и т.п.

¹ Пароль революционной социал-демократии // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 5: Империалистическая война и банкротство социал-демократии: статьи, вошедшие в сборник «Против течения» и другие. М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. С. 27–28, 31; Самоходкин В. Н. «Гражданская война – пароль наших дней»: понятие «гражданская война» в риторике Григория Зиновьева // Вестник Пермского университета. История. 2024. Т. 67. № 4. С. 129–130.

² Зиновьев Г. Е. Большевик и война // Большевик. 1934. № 13–14. С. 36, 39.

³ Зиновьев Г., Ленин Н. Социализм и война: (отношение РСДРП к войне). Женева: Imprimerie Chaulmontet, 1915. С. 4, 9, 16–17.

⁴ 1789–1871 годы (См.: Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 5. С. 55–56).

⁵ Война и кризис социализма // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 8: Война и кризис социализма. Л.: Государственное издательство, 1926. С. 210.

стран, служащих объектом угнетения со стороны империализма за свою независимость, против империалистских держав», но «нет и не может быть теперь «справедливых» войн между крупными европейскими державами, которые одинаково ведут империалистскую политику <...> теория «оборонительной» войны похоронена для всех честных социалистов»¹. Выводы Г. Е. Зиновьева были в ленинском духе: официальная социал-демократия II Интернационала слишком подвержена буржуазному влиянию, дабы дальше представлять пролетариат, поэтому ортодоксальные марксисты должны образовать новый, III Интернационал².

Две вышеуказанные работы интересны и как отражение стиля политического мышления Зиновьева. Прежде всего, он считал положения марксизма априорными. Так, в главе из «Войны и кризиса социализма» под названием «Заветы Маркса и новый метод социал-шовинистов» Григорий Евсеевич использовал как аргументы цитаты Маркса и Энгельса о крупных европейских войнах XIX века³. Причём эти цитаты Зиновьев противопоставил высказываниям социал-шовинистов⁴, уличая оппонентов в ревизии марксизма, а себя показывая его защитником.

Также Зиновьев широко привлекал исторический контекст. Ещё в отчёте о первой русской революции (1907) им излагалась история событий от Булыгинской думы до третьеиюньского переворота, было показано последовательное отстаивание большевиками независимой от буржуазии классовой линии. В труде «Война и кризис социализма» он доказывал тезис об отсутствии справедливых империалистических войн сначала на примере Великой Французской революции, затем национально-освободительных войн в Германии, Италии и Австрии, а также сравнив национальные и империалистические войны⁵. Причём использование истории марксизма было

¹ Война и кризис социализма // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 8. С. 211–212.

² Там же. С. 606–611.

³ Там же. С. 82–161.

⁴ Сторонники поддержки правительства своего государства в империалистической войне.

⁵ Война и кризис социализма // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 8. С. 25–64.

двойким. С одной стороны, «господа оборонцы совершают грандиозный подлог именем марксизма», а с другой «проповедь Маркса» – образец для подлинных интернационалистов в эпоху войны¹.

Политическое мышление Зиновьева характеризовалось ярко выраженным дуализмом: есть абсолютные добро (большевики, марксисты) и зло (меньшевики, социал-шовинисты). В труде «Социализм и война» по этой логике был выстроен раздел с доказательствами верности большевистской интерпретации марксизма². Г. Е. Зиновьев утверждал, что, начиная с первой марксистской группы в России (1883), внутри социал-демократии существовал антагонизм правильных и неправильных сил: «искровцы» и «экономисты», «большевики» и «меньшевики», «партийцы» и «ликвидаторы». Аналогичный приём применялся и в «Войне и кризисе социализма», где всегда правильная марксистская традиция В. Либкнехта, А. Бебеля и Ж. Жореса противопоставлялась оппортунизму Г. Фольмара, К. Каутского и Ж. Самба³. Это убеждение усилилось у Зиновьева на фоне политического краха II Интернационала. Он ярко указал на монополярный статус большевиков как носителей ортодоксального марксизма: «Назад к Марксу! И во имя этого – третий Интернационал!»⁴.

Естественным следствием вышеназванных особенностей политического мышления Зиновьева было регулярное обращение к безусловному авторитету вождя большевизма – В. И. Ленина. Уже в работе «Война и кризис социализма», Григорий Евсеевич использовал ленинскую категорию империализма. Прямых ссылок на «Империализм как высшая стадия капитализма» здесь не имелось (она ещё не была издана), но Зиновьев участвовал в подготовке её издания и соглашался с содержанием⁵. Григорий

¹ Война и кризис социализма // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 8. С. 91, 98.

² Зиновьев Г., Ленин Н. Социализм и война: (отношение РСДРП к войне). С. 29–34.

³ Война и кризис социализма // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 8. С. 386–454.

⁴ Там же. С. 611.

⁵ Г. Е. Зиновьеву. Середина сентября 1916 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 49. М.: Политиздат, 1970. С. 296; Дейч Г. М. Указ. соч. С. 128;

Евсеевич обладал глубоким знанием трудов Ленина, что было обусловлено не только их тесным рабочим взаимодействием, но и непосредственным участием в процессе создания ряда работ: он нередко выступал в качестве первого читателя и корректора ленинских текстов¹. Со стороны Ленина также осуществлялась редакторская работа над трудами Зиновьева².

Постфактум Зиновьев называл Ленина «и учителем, и братом, и вождём, и другом», отмечал даже мозг «с необыкновенным количеством извилин», выделял умение «точно предвидеть» идеи, указывал на значение «школы, которую наша партия прошла у Владимира Ильича»³. Эти характеристики середины 1920-х гг. были частью складывавшегося культа личности В. И. Ленина. Но они отражали и искреннее отношение Г. Е. Зиновьева, с благодарностью вспоминавшего своего главного политического учителя.

Вместе с тем распространена и оценка Г. Е. Зиновьева как несамостоятельного агитатора-демагога⁴. Одним из первых в 1931 г. это мнение выразил Троцкий: «...мысль его в течение десяти лет формировалась под непосредственным и повседневным влиянием Ленина <...> Зиновьев был агитатором и даже, по выражению Ленина, только агитатором <...> Лишённая внутренней дисциплины мысль его совершенно неспособна к теоретической работе и растворяется в бесформенной интуиции агитатора»⁵.

Самоходкин В. Н. Политическая и государственная деятельность Г.Е. Зиновьева в ходе Великой Российской революции: 1917–март 1918 гг. С. 59–62.

¹ Васецкий Н. А. Ликвидация: Сталин, Троцкий, Зиновьев: Фрагменты политических судебных. С. 134; Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 178; Н. Ленин (Владимир Ильич Ульянов). Очерки жизни и деятельности // Он же. Сочинения. Т. 15: Владимир Ильич Ульянов-Ленин. Л.: Государственное издательство, 1924. С. 26, 30.

² Предисловие // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1. С. 15.

³ Зиновьев Г. Е. В. И. Ленин – гений, учитель, вождь и человек: (речь на заседании Ленинградского совета, 7 февраля 1924 г.). 2-е изд. Л.: Государственное издательство, 1924. С. 6, 57; Он же. Историческое значение Ленина: (речь, произнесенная в Ленинграде при закладке памятника В. И. Ленину 16-го апреля 1924 г.). Л.: Государственное издательство, 1924. С. 9; XIII съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. С. 37.

⁴ Васецкий Н. А. Ликвидация: Сталин, Троцкий, Зиновьев: Фрагменты политических судебных. С. 134–135; Дейч Г. М. Указ. соч. С. 120–122; Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 10–11.

⁵ Троцкий Л. Д. История русской революции. В 2 т. Т. 2: Октябрьская революция. Ч. 1. С. 50–51.

Данное мнение базировалось на несомненном факте идейного старшинства Ленина над Зиновьевым. Это иллюстрируется опубликованными письмами Владимира Ильича к нему. В них часто встречались советы «дорогому Григорию» аргументы использовать, но вместе с тем В. И. Ленин спрашивал и его мнение по разным вопросам, а позиция Г. Е. Зиновьева приводилась как весомый аргумент для других корреспондентов¹.

Зиновьев был способен к самостоятельным теоретическим обобщениям. Григорий Евсеевич как минимум знакомился с большим объёмом современной ему марксистской и научно-политической литературы на русском, немецком и французском языках, что видно по обилию сносок, размещённых во включавшие дореволюционные работы тома собрания сочинений². Это качество требовало развитой способности к анализу и синтезу. Привычку к личному изучению необходимых текстов он сохранил даже после обзаведения помощниками, о чём свидетельствует его переписка 1920-х гг. с секретарями Б. В. Богданом и Р. В. Пикелем³. При этом Зиновьев не считал себя отдельной от Ленина фигурой. Более того, почти весь период эмиграции (кроме 1915–1917 гг.) он жил рядом с Владимиром Ильичом.

Поэтому в противовес высказанному в 1950-е гг. утверждению британского советолога Э. Карра о необразованности Зиновьева⁴ стоит отметить, что тот был человеком пусть и идеологизированной, но книжной

¹ Г. Е. Зиновьеву. Между 23 и 27 августа 1916 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. М.: Политиздат, 1970. Т. 49. С. 283; Г. Е. Зиновьеву. 24 августа 1909 г. // Там же. Т. 47. М.: Политиздат, 1970. С. 187–188; Л. Б. Каменеву. 8 декабря 1912 г. // Там же. Т. 48. М.: Политиздат, 1970. С. 122.

² Обилие сносок заставляет отсылать к целым томам зиновьевских сочинений (См.: Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1–5, 8).

³ Записка Г. Е. Зиновьева Б. В. Богдану. Без даты // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 579. Л. 30; Записка Г. Е. Зиновьева Р. В. Пикелю. 1924 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 578. Л. 7–7об; Записка Г. Е. Зиновьева Р. В. Пикелю. 8 апреля 1924 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 578. Л. 116; Письмо Г. Е. Зиновьева Б. В. Богдану. 25 июля 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 574. Л. 17.

⁴ Карр Э. Указ. соч. С. 126.

культуры. Для подготовки работ, в частности «Войны и кризиса социализма», Григорий Евсеевич регулярно посещал бернские библиотеки¹.

Однако издать указанную книгу в Швейцарии Зиновьев не успел. После Февральской революции политэмигрантам открылся путь домой. Но выехать из нейтральной Швейцарии оказалось сложно, так как французские и английские власти отказали большевикам в визах. Поэтому им пришлось при помощи швейцарских социалистов проследовать без остановки через Германию. Зиновьев ехал в одном купе со своей первой женой З. И. Лилиной, их родившимся в 1908 г. сыном Стефаном и второй женой Сарой Наумовной Равич (псевдоним – Ольга). 3 апреля 1917 г. они прибыли в Петроград.

Таким образом, ключевой этап идейной эволюции Г. Е. Зиновьева пришёлся на период эмиграции, где под определяющим интеллектуально-политическим влиянием В. И. Ленина произошло его превращение из рядового последователя большевизма в самостоятельного теоретика данного направления. Основами его взглядов при этом были: признание марксизма единственно научным и революционным методом, догматическая убеждённость в непрерывности революционной традиции и её отождествление с большевизмом, склонность выводить теоретические истины из практики. На теоретическое равенство с Лениным Зиновьев не претендовал, но отличался умением самостоятельно разрабатывать детали партийной теории. Особенно это проявилось в вопросе отношения большевиков к войнам. Зиновьев углубил типологию разделения войн на справедливые и империалистические, а также участвовал в разработке в 1914 г. лозунга о превращении империалистической войны в гражданскую. Важную роль в становлении Григория Евсеевича большевистским теоретиком сыграли и его личные качества: владение книжной культурой, привычка к систематическому литературному труду, способность быстро создавать популярные тексты.

¹ Самоходкин В. Н. Последняя швейцарская эмиграция Г. Е. Зиновьева: 1915–1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2017. № 2 (42). С. 33.

1.3. Влияние взглядов на политическую деятельность Г. Е. Зиновьева в 1917–1936 гг.

Г. Е. Зиновьев уехал в эмиграцию как деятель нелегальной партии, а вернулся как свободный политик. Весной 1917 г. был воссоздан Петроградский совет, вскоре советы стали создаваться по всей стране. После октября 1917 г. советы стали постепенно подконтрольны большевикам. Данный параграф посвящён рассмотрению деятельности Григория Евсеевича в «советский» период, её влиянию на изменения во взглядах.

Стоит напомнить имевшуюся в 1905–1917 г. в большевизме концепцию государственного строительства: «демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства», то есть республика с сильной ролью Советов. Но в Феврале меньшевистско-эсеровский Петроградский Совет отдал власть Временному правительству. Это привело Ленина к мысли о недостаточности установления республики в России и необходимости перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую¹. Полностью эта идея проявилась в «Апрельских тезисах». Их партия приняла не сразу: возникла оппозиция в лице Л. Б. Каменева, В. П. Ногина, А. И. Рыкова и иных². Зиновьев одобрил тезисы и уже в конце апреля критиковал Временное правительство как орган буржуазии, призывая партию «работать на победу нашей революции, как пролога мировой революции»³.

Григорий Евсеевич работал на победу революции как литератор и агитатор. Он регулярно выступал в казармах и на заводах, в ставших популярными после Февраля театрах, залах и цирках. Стоит отметить

¹ Письма из далека // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 31. М.: Политиздат, 1969. С. 19–22, 46–47.

² Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков); Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. С. 13–23, 87–108.

³ Через войну к мировой революции // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 7. Ч. 1: Год революции. Февраль 1917 года – февраль 1918 года. Л.: Государственное издательство, 1925. С. 80, 84.

трёхчасовое выступление на съезде фронтовых делегатов 30 апреля, где он, взяв слово после военного министра А. И. Гучкова, впечатлил слушателей¹. Помогал Зиновьев агитировать и другим большевикам. 2 мая 1917 г. он просил комитет учебного судна «Океан» отпустить депутата Петроградского совета Панюшкина для агитации в деревню². Ещё Зиновьев активно писал в партийной прессе. За апрель-ноябрь 1917 г. вышло не менее 62 статей³, учитывая, что после июльских дней он был в подполье из-за бездоказательного⁴ обвинения в государственной измене. Партия поддержала одного из своих вождей избранием на VI партсъезде в почётный президиум и вторым после Ленина числом голосов – в ЦК⁵.

Но, вернувшись из подполья, Григорий Евсеевич и Владимир Ильич разошлись по вопросу о вооружённом восстании. Ленин на заседании ЦК 10 октября настаивал на взятии большевиками власти. Зиновьев и Каменев выступили против немедленного восстания. 11 октября вышло их письмо с аргументацией⁶. Вскоре Каменев дал схожее по смыслу интервью горьковской «Новой жизни». В ответ Ленин обвинил их двоих в штрейкбрехерстве и пригрозил исключить из партии (угроза не была исполнена).

Начиная с конца 1920-х гг., позиция Зиновьева и Каменева по вопросу о вооружённом восстании называлась «штрейкбрехерством»⁷. Но по существу они не выступали против самой необходимости революции, а предлагали лишь иной её сценарий и предупреждали о возможных трудностях: «Говорят:

¹ Самоходкин В. Н. Агитационная деятельность Г. Е. Зиновьева в апреле–июне 1917 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 2. С. 13.

² Приложение № 1.

³ См. содержание тома (Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 7. Ч. 1. С. 555–557).

⁴ Обстоятельно и с опорой на источники этот сюжет исследовал В. Т. Логинов (См.: Логинов В. Т. В. И. Ленин. Полная биография. М.: Родина, 2018. С. 382–403).

⁵ Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 г. / Под ред. А. С. Бубнова, А. М. Кактыня и Г. И. Ломова. М.: Партиздат, 1934. С. 11, 235.

⁶ Каменев и Зиновьев в 1917 году: Факты и документы / предисл. Вл. С. М.; Л.: Московский рабочий, 1927. С. 35–43.

⁷ Бухарин Н. И. В защиту пролетарской диктатуры: сборник. М.; Л.: Госиздат, 1928. С. 248; Троцкий Л. Д. Судьба революции: сборник статей. Факты, оценки, выводы об истории в большевистской партии. Февраль–октябрь 1917 г. М.: Центрполиграф, 2014. С. 50–52.

1) за нас уже большинство народа в России и 2) за нас большинство международного пролетариата. Увы, ни то, ни другое не верно, и в этом всё дело. В России за нас большинство рабочих и значительная часть солдат. Но всё остальное под вопросом. Мы все уверены, например, что если дело теперь дойдёт до выборов в Учредительное Собрание, то крестьяне будут голосовать в большинстве за эсеров. Что же, это случайность? Солдатская масса поддерживает нас не за лозунг войны, а за лозунг мира <...> Если мы, взявши власть сейчас одни, придём (в силу всего мирового положения) к необходимости вести революционную войну, солдатская масса отхлынет от нас. С нами останется, конечно, лучшая часть солдатской молодёжи, но солдатская масса уйдёт <...> измученные солдаты всё менее способны провести победоносную революционную войну против союза всего международного капитализма»¹.

Опасения оказались не беспочвенными. Хотя выборы в Учредительное собрание и дали РСДРП(б) большинство в столицах, промышленных центрах и на фронте, но первое место по стране в целом получили эсеры. Трудности с ведением революционной войны привели к заключению Брестского мира, сузившего социальную базу поддержки новой власти². Непосредственным источником пессимистической оценки Зиновьева в октябре исследователи видят воздействие июльских дней – страх нового провала³.

Стоит отметить, что спор о восстании стал для Зиновьева первым серьёзным теоретическим расхождением с Лениным. В ноябре он дополнился дискуссией об «однородном социалистическом правительстве» – привлечении в Совнарком эсеров, меньшевиков и иных левых сил. Это в принципе поддержал Зиновьев, но отверг Ленин. Разногласия не означали, что Григорий

¹ Каменев и Зиновьев в 1917 году: Факты и документы. С. 38.

² Шубин А. В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917–март 1918. СПб.: Питер, 2017. С. 440, 448.

³ Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. Г. З. Иоффе. М.: Прогресс, 1989. С. 331–332; Самоходкин В. Н. Агитационная деятельность Г. Е. Зиновьева в апреле–июне 1917 г. // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 2. С. 15.

Евсеевич сомневался в идейном первенстве Владимира Ильича. Однако он считал себя вправе не соглашаться с вождём большевизма.

Суть дискуссий осени 1917 г. обстоятельно разобрана в историографии¹. Интереснее то, почему Зиновьев в итоге признал свою позицию ошибочной. Ещё до революции он был убеждён в долге большевика подчиняться решениям ЦК. Показательно, что, признавая 7 ноября 1917 г. свою неправоту, он мотивировал это и тем, что «никакого раскола в нашей партии не будет и быть не может»². Единство партии оказалось для него важнее собственного мнения. Был уступчив Зиновьев и внешнему давлению. Это позднее подметил, например, Горький³.

Впрочем, споры не помешали Зиновьеву вскоре получить два важнейших поста. 13 декабря 1917 г. он стал председателем Петросовета, а в марте 1919 г. председателем Исполкома Коминтерна. Новая работа требовала политических и управленческих компетенций. Петроград находился в продовольственном кризисе⁴, а Интернационал только начинал свою жизнь.

Для решения проблем города Зиновьев организовал сеть коммунальных столовых, а для интеллигенции в 1919–1920 гг. открылись Дома литераторов, учёных и писателей (где были горячие обеды)⁵. Борьба за еду была отчаянной. В августе 1919 г. Зиновьев просил представителя Народного комиссариата путей сообщения С. Д. Маркова ускорить доставку бочек под Рязань для засолки предназначавшихся жителям Петрограда огурцов⁶. 23 августа 1919 г.

¹ Самоходкин В. Н. Политическая и государственная деятельность Г. Е. Зиновьева в ходе Великой Российской революции: 1917–март 1918: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. С. 172–217; Шубин А. В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917–март 1918. С. 30–44).

² Цит. по: Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 82.

³ Горький в зеркале эпохи (неизданная переписка) / Российская академия наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького; редкол.: Л. А. Спиридонова и др. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 410.

⁴ Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны / С. Яров и др. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. С. 95–104.

⁵ Там же; Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 84, 93.

⁶ Сапронов И. М. Политика революционного экспромта: Петроградская трудовая коммуна в 1918–1919 гг. // В. И. Ленин. История, культура и современность. Сборник статей по

некий Горшков сигнализировал ему о злоупотреблениях с продажей сена на Северо-Западе¹. Комментируя в письме к Каменеву от 7 декабря 1920 г. слухи об уменьшении нормы поставок еды в Петроград на 5 вагонов в пользу Москвы, Зиновьев грозил, что «эта мера могла бы зарезать Петроград»². В рамках же Коминтерна он фактически единолично определял суть работы, изыскивал и направлял финансы, курировал набор сотрудников³.

Практика отражалась на взглядах Зиновьева. До объявления красного террора он не был сторонником физического устранения оппонентов и критиковался центром за либеральное отношение к ним⁴. Однако после убийства Урицкого и покушения на Ленина (30 августа 1918) Зиновьев в состоянии аффекта даже предложил на одном из собраний рабочим расправляться на улицах с интеллигенцией как с агентурой классового врага⁵.

Не забывал Г. Е. Зиновьев и о своём политическом образе, который связывал прежде всего с «колыбелью революции» Петроградом⁶. Революционер часто обращался к таким ассоциациям. 6 ноября 1919 г. он охарактеризовал Петроград как «первый город-бунтовщик», в слове на память Ленина 16 апреля 1924 г. назвал его «форпостом международной революции»,

итогах пятой историко-культурной конференции 19 апреля 2019 года и круглого стола, посвящённого 150-летию В. И. Ленина 6 ноября 2020 г. Ижевск: ООО «Принт», 2021. С. 25.

¹ Приложение № 2.

² Письмо Г. Е. Зиновьева в комиссию Л. Б. Каменеву. 7 декабря 1920 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 540. Л. 5.

³ Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 185–186, 291–292; Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. 07.00.02. Отечественная история. Мытищи, 2019. С. 50, 161.

⁴ Вихров В. М. Коммунистический лидер Г. Е. Зиновьев во главе Петрограда–Ленинграда (конец 1917 г.–начало 1926 г.): диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. 07.00.02. Отечественная история. СПб., 2011. С. 85–88; Войтиков С. С. Ленин, Свердлов и Троцкий. Партия, власть и террор. Очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. М.: АИРО-XXI, 2021. С. 94, 109.

⁵ Стасова Е. Д. Воспоминания. М.: Мысль, 1969. С. 161.

⁶ Раков Т. Н. Политические практики большевистской организации Ленинграда в дискуссиях 1921 и 1925 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. 07.00.02. Отечественная история. СПб., 2021. С. 164–165; Смирнов А. П. Петербургский миф Григория Зиновьева // История Петербурга. 2006. № 4 (32). С. 9–12.

а в докладе на ту же тему 24 января 1925 г. заявил: «тов. Ленин верил в питерских рабочих и видел в них главную фалангу своих учеников»¹. Заимствуя славу у Петрограда и харизму у Ленина², Зиновьев стремился, чтобы в общественном сознании он ассоциировался с ними.

Некоторый отклик в массах имелся. Здесь любопытны строки из письма от 24 августа 1919 г. красноармейца из Детского Села Н. И. Колескина: «Неутомимому борцу и великому Вождю Петроградского пролетариата, а вместе с тем учителю и всемирного пролетариата товарищу Зиновьеву»³. Ленина же часть рабочих Северной столицы желала забрать буквально – идея о захоронении останков Владимира Ильича была распространена в городе⁴. Однако, неизвестно, чтобы Зиновьев настаивал на реализации данной мысли.

Помогал в выстраивании образа Григорию Евсеевичу и партийный аппарат города. В сборнике к первой годовщине Октября были помещены его фотографии на фоне знаковых мест Петрограда и цитаты из трудов, одно из стихотворений посвящалось «первому среди равных Северной коммуны товарищу Зиновьеву»⁵. Редактором сборника и главой петроградского Госиздата был его шурин И. И. Ионов. Муж сестры Зиновьева С. М. Закс-Гладнев был редактором «Петроградской правды». Вожди города

¹ Зиновьев Г. Е. Историческое значение Ленина: (речь, произнесенная в Ленинграде при закладке памятника В. И. Ленину 16-го апреля 1924 г.). С. 10, Он же. Путь Октября: сборник октябрьских речей и статей: 1917–1924. Л.: Государственное издательство, 1926. С. 18; Текст доклада Г. Е. Зиновьева на пленуме Выборгского райкома партии, комсомола и райсовета «Ленин – вождь рабочих и крестьян». 24 января 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 39. Л. 30–31.

² Самоходкин В. Н. Г. Е. Зиновьев как биограф Ленина: конструирование биографии вождя и её использование как источника собственной политической легитимности: 1918–1924 гг. // Рязановские чтения (Девятые): Материалы научной конференции, Москва, 20–21 апреля 2023 года. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2024. С. 90–91, 96.

³ Письмо Н. И. Колескина Г. Е. Зиновьеву. 24 августа 1919 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 79. Л. 58.

⁴ Купцова И. В., Лившин А. Я., Соловьёв К. А. Топонимический палимпсест в коммеморативных практиках XVIII–XX вв.: Санкт-Петербург–Петрополь–Петроград–Ленинград // Клио. 2025. № 2 (218). С. 143.

⁵ Великая годовщина пролетарской революции: 25 октября 1917–7 ноября 1918: сборник / сост. А. Славатинский, И. Ионов, Н. Клюев. Пг.: Государственное издательство, 1918. С. 8, 11, 24.

подбирались из лиц не родственных, но проверенных: Г. И. Сафаров, Д. А. Саркис, П. А. Залуцкий, Г. Е. Евдокимов, И. П. Бакаев. Созданная команда работала на начальника. В 1921 г. она помогла ему добиться поддержки ЦК против Н. П. Комарова и Н. А. Угланова, а в 1924–1925 гг. продвинуть в руководство ближайших к Ленинграду районов свои кадры¹.

При этом ситуация в партии и стране была далека от спокойной. Сильным сигналом о неблагополучии стали прошедшие на рубеже 1920–1921 гг. профсоюзная дискуссия и Кронштадтское восстание. Ленин в тесном кругу соратников даже говорил об угрозе довести дискуссию до раскола партии². В итоге на X съезде (март 1921) было запрещено образование фракций в РКП(б)³. Отмечается, что именно страх повторения Кронштадта закрепил в сознании вождей приоритет единства партии над свободой мнений⁴. Зиновьев разделял эту идею. На X съезде он раскритиковал оппозицию, указав на то, что недопустимо ради права на дискуссию «рисковать головой всего пролетарского движения»⁵. Видя себя неотъемлемой частью этой «головы», Григорий Евсеевич счёл правом и одновременно обязанностью активное противодействие любым попыткам подрыва полномочий партийного центра.

Но в конце 1922 г. из-за болезни отошла от дел самая важная часть большевистской головы – Ленин. В сложившейся ситуации Зиновьев укрепил свой политический авторитет. Именно он на XII (1923) и XIII (1924) съездах вместо вождя читал политический отчёт ЦК. Григорий Евсеевич называл себя

¹ Войтиков С. С. Сталин против Зиновьева. С. 108; Ратьковский И. С. Серго Орджоникидзе: Командарм советской промышленности. М.: АФК «Система»; Политическая энциклопедия, 2024. С. 137–138.

² Выступление на совещании делегатов X съезда РКП(б) – сторонников «Платформы десяти». 13 марта 1921 г. // В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 / ред. Ю. В. Аммиантов, Ю. А. Ахапкин, В. Т. Логинов. 2-е изд. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 420.

³ X съезд РКП(б). Март 1921 г.: Протоколы. М.: Партиздат, 1933. С. 585–587.

⁴ Апальков Д. И. Указ. соч. С. 26; Щетинов Ю. А. Кронштадтское восстание. Март 1921 года. Итоги и перспективы изучения. 2-е изд., пересм. и доп. М.: Политическая энциклопедия, 2025. С. 399.

⁵ X съезд РКП(б). Март 1921 г.: Протоколы. С. 349–350.

и соратников ленинцами, а также обильно ссылаясь на Владимира Ильича, что отмечается как характерная для его политического поведения черта¹.

1923–1924 гг. стали периодом открытой борьбы между большинством ЦК (к которому принадлежал Г. Е. Зиновьев) и поддерживаемой Л. Д. Троцкимлевой оппозицией. В двух крупнейших дискуссиях – о внутрипартийной демократии (1923) и «литературной» (1924) – настрой Григория Евсеевича был крайне радикальным. Это иногда вызывало критику. В письме от 31 октября 1923 г. Крупская высказала ему недовольство за нетоварищеский тон в отношении Троцкого и практику ссылаться на мнение больного Ленина². А 28 ноября 1923 г. выступление Зиновьева в Свердловском университете в Москве было в штыки встречено студентами³. Но всё это не помешало ему на Пленуме ЦК 12 января 1924 г. снова быть в авангарде критики Троцкого⁴.

Именно Зиновьев на XIII партсъезде (май 1924) заявил: «нам нужна монолитность, в тысячу раз большая, чем до сих пор, <...> нужна ещё более железная сплочённость», а «самое умное и достойное большевика, что могла бы сделать оппозиция – <...> выйти на трибуну съезда к партии и сказать: я ошибся, а партия была права»⁵. Уже осенью Григорий Евсеевич стал автором проекта жёсткого ответа на статью Троцкого «Уроки Октября»⁶. В самом ответе он заявил, что «партия – не дискуссионный клуб», так как троцкизму

¹ Васецкий Н. А. Ликвидация. Сталин, Троцкий, Зиновьев: фрагменты политических судеб. С. 144.

² РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923 г. / отв. сост.: В. П. Вилкова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. С. 272–273.

³ Панфёров В. П. «Барометр партии»: московское коммунистическое студенчество во внутрипартийной дискуссии 1923–1924 гг. // Клио. 2025. № 8 (224). С. 103.

⁴ Роговин В. З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд сквозь годы. М.: Терра, 1992. С. 148.

⁵ XIII съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчёт. М.: Госполитиздат, 1963. С. 106.

⁶ Григорий Зиновьев: забытый обитатель «ленинского» шалаша. Каталог выставки. Авт.-сост. В. Н. Самоходкин; ред. Н. С. Коваленко, О. В. Фролова. СПб.: Историко-культурный музейный комплекс в Разливе, 2025. С. 188–189.

противостоял не допускающий произвольных толкований ленинизм¹. В начале 1925 г. Зиновьев вовсе желал исключения Троцкого из Политбюро².

Кроме политического момента имелся и психологический. Антагонизм «тройки» (Сталин, Каменев и Зиновьев) и Троцкого наблюдался ещё до болезни Ленина, который как *primus inter pares* сглаживал его³. Негативное отношение «тройки» к Троцкому Владимир Ильич заметил ещё летом 1922 г., при этом он не планировал делать кого-либо из этой четвёрки своим единоличным преемником⁴. Яркое свидетельство межличностных отношений в ней оставил бывший технический секретарь ЦК Б. Н. Бажанов. Якобы на одном из заседаний Политбюро Зиновьев вовсе не подал руки Троцкому, а Сталин подал её наигранно⁵. При этом публично вожди партии клялись в общей верности идеям Ленина и коллективному характеру руководства⁶.

Термин «коллективное руководство» по отношению к послеленинскому Политбюро 1920-х гг. устоялся в историографии⁷. Интерес представляет роль Григория Евсеевича в этом руководстве. Троцкий вспоминал, что в апреле 1922 г. не без подачи Зиновьева генеральным секретарём стал Сталин⁸. Но уже летом 1923 г. Григорий Евсеевич жаловался Каменеву на то, что партия проходит «пусть и краткую», но «полосу единодержавия» Иосифа Виссарионовича, а терпеть «свинства» (самоуправства Сталина) он не

¹ Зиновьев Г. Е. Большевизм или троцкизм // Правда. 1924. 30 ноября. С. 5.

² Апальков Д. И. Указ. соч. С. 64–65, 86–88.

³ Ратьковский И. С. Сталин: пять лет Гражданской войны и государственного строительства. 1917–1922. СПб.: Питер, 2023. С. 158–162; Хлевнюк О. В. Сталин: Жизнь одного вождя: биография. М.: Издательство АСТ; CORPUS, 2019. С. 93, 99.

⁴ Записка Л. Б. Каменеву. Между 14 и 18 июля 1922 г. // В. И. Ленин. Неизвестные документы. С. 544; Плимак Е. Г. Политическое завещание В. И. Ленина: Истоки, сущность, выполнение. 2-е изд., переработ. и доп. М.: Прогресс, 1989. С. 24–25, 30–33.

⁵ Бажанов Б. Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. М.: Софинта, 1990. С. 63.

⁶ В политическом отчёте ЦК на XII съезде Зиновьев заявил о необходимости «ленинскому» Центральному комитету коллективной волей заменить Ильича. В том же ключе выражались на съезде другие ораторы из числа руководителей и ответственных работников (XII съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчёт. С. 9–10, 52–53, 103–104, 140, 152, 181, 186, 201, 226, 350).

⁷ Апальков Д. И. Указ. соч. С. 20–32.

⁸ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 529.

намерен¹. При этом весной 1924 г. Зиновьев выступил за оставление генерального секретаря на посту. В свою очередь, Сталин не раз выражал в ЦК недовольство работой и идеями Григория Евсеевича².

Для ликвидации споров «тройка» была преобразована на августовском пленуме ЦК (1924) в «семёрку», включавшую всё Политбюро кроме Троцкого, а также В. В. Куйбышева. Конфликт вокруг понятия «диктатуры партии», ставшим поводом к её созыву, был решён в пользу Зиновьева, а сама семёрка была призвана предрешать постановления Политбюро в отсутствие Троцкого³. Механизм её работы Григорий Евсеевич изложил на примере реакции на книгу «После смерти Ленина» американского троцкиста М. Истмена: «Вопрос... рассматривался предварительно во фракционной семёрке. Фактически было решено поставить т. Троцкому ультиматум»⁴.

Важно отметить, что несмотря на вождистские амбиции и презентацию себя ведущим учеником Ленина⁵, Зиновьев всё же не стал единоличным лидером партии и государства. Здесь любопытны критические отзывы современников. Оппозиционер Тимофей Сапронов в 1923 г. язвил: «тов. Ленин в высшей степени обладает той способностью, монопольное право на которую хочет в последнее время присвоить себе тов. Зиновьев, способностью диалектически ставить все вопросы, разрешать их»⁶. Троцкист Исай Абрамович считал, что в отличие от стремившегося к единоличной власти Сталина Зиновьев хотел считать себя первым среди равных, не требуя от

¹ Г. Е. Зиновьев – Л. Б. Каменеву. 30 июля 1923 г., Кисловодск // Известия ЦК КПСС. 1991. № 4. С. 198.

² Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 287, 298–300.

³ Апальков Д. И. Указ. соч. С. 59–63; Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. С. 258.

⁴ Черновик. 1926 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 55. Л. 107.

⁵ В 1924 г. Зиновьев сразу после IV тома сочинений экстренно выпустил XV том, где собрал усердно отредактированные им панегирики о только что умершем Ленине (Самоходкин В. Н. Г. Е. Зиновьев как биограф Ленина: конструирование биографии вождя и её использование как источника собственной политической легитимности: 1918–1924 гг. // Рязановские чтения (Девятые): Материалы научной конференции, Москва, 20–21 апреля 2023 года. М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2024. С. 97).

⁶ РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. С. 110.

других беспрекословного подчинения¹. Добавим, что главным оппонентом на политическом поприще в это время Григорий Евсеевич видел Троцкого, а с тем же Сталиным или Бухариным он вполне был готов работать сообща.

Но если нельзя было единолично заменить Ленина, то можно было лучше других систематизировать его идейное наследие. Уже в 1923 г. началось издание собраний сочинений Троцкого и самого Зиновьева. Но кратко и политически выигрышно обобщить ленинизм первым смог весной 1924 г. Сталин². В обстановке создания (при участии Зиновьева³) культа личности Ленина было необходимым выступить со своей интерпретацией ленинизма.

В начале сентября 1925 г. Григорий Евсеевич закончил работу над программным трудом «Ленинизм: введение в изучение ленинизма»⁴. Данный труд можно считать *opus magnum* Зиновьева. Во-первых, именно здесь он дал собственное определение ленинизма: «Ленинизм есть марксистская теория и практика эпохи империализма (т.е. умирающего, «загнивающего» на почве монополий капитализма) и начавшейся социалистической революции»⁵. Григорий Евсеевич указал на конкретный вклад Ленина в марксистское учение: теорию империализма, теорию и практику диктатуры пролетариата, крестьянский, национальный и колониальный вопросы, роль партии, государства и Советов⁶. Обобщил всё это Зиновьев так: «ленинизм и есть марксизм эпохи монополистического капитализма (империализма), империалистических войн, национально-освободительных движений – пролетарских революций»⁷. Указывая на всемирный характер ленинизма,

¹ Абрамович И. Л. Воспоминания и взгляды (Кн. 1. Воспоминания) [Электронный ресурс]. URL: https://vgulage.name/books/1-7/#chapt_82998 (дата обращения: 01.10.2025).

² Капченко Н. И. Политическая биография Сталина. Т. 2. 1924–1939. Тверь: Северная корона, 2006. С. 56–67.

³ Дойчер И. Указ. соч. С. 94–97; Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. М.: РОССПЭН; Президентский центр им. Б. Н. Ельцина, 2011. С. 384–385, 391.

⁴ Зиновьев Г. Е. Ленинизм: введение в изучение ленинизма. Л.: Госиздат, 1925. 400 с.

⁵ Там же. С. 4.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 5.

Григорий Евсеевич подчеркнул, что впервые он победил в крестьянской России, а сам Ленин «открыл» крестьянство как союзника пролетариата¹.

Во-вторых, в «Ленинизме» Зиновьев на основе идей вождя продвигал собственные идеи. Так, по вызвавшему споры со Сталиным в 1924 г. вопросу о диктатуре партии он решил подтвердить свою правоту указанием, что это «хребет ленинизма» и «функция диктатуры пролетариата»². Был в книге и параграф под названием «Перманентная революция по Парвусу и Троцкому», а всего критика Льва Давидовича занимала в работе без малого 50 страниц³. Без упоминания имени отрицательно ответил Зиновьев и Сталину, который в декабре 1924 г., ссылаясь при этом на труды Владимира Ильича, заявил о возможности построения социализма в СССР без мировой революции.

В-третьих, в «Ленинизме» ярко проявился догматизм Зиновьева. Книга была полна цитат Ленина. Так, в разделах «Что такое окончательная победа социализма» и «Ленинизм и вопрос о победе социализма в одной стране» (вместе 64 страницы⁴) они в объёме минимум в 20% листа содержались на 34 страницах⁵. Важно, что перед выходом книги Зиновьев брал двухмесячный отпуск в том числе для её написания. Он стремился как можно точнее передать дух и букву ленинизма. Например, Григорий Евсеевич распорядился секретарю Б. В. Богдану заказать в Институте Ленина выдержки из сочинений вождя на тему «диктатуры партии»⁶.

«Ленинизм» был главным теоретическим трудом Григория Евсеевича⁷. О значимости для автора говорило и то, что он дважды посылал её на

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 12–19.

² Там же. С. 359–360.

³ Там же. С. 77–87, 126–160, 324–326.

⁴ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 284–347.

⁵ Здесь перечислены соответствующие номера страниц (Там же. С. 286–291, 294, 297, 299–301, 303–308, 311–313, 315–317, 319–320, 322–325, 328, 335–337, 340).

⁶ Здоровье советских Вождей. 1920-1930-е гг. С. 225.

⁷ Гусев А. В., Резник А. В. Как троцкисты пытались остановить Сталина после смерти Ленина [Электронный ресурс]. URL: <https://goriky.media/context/kak-trotskisty-pytalis-ostanovit-stalina-posle-smerti-lenina/> (дата обращения: 01.10.2025); Сарабеев В. Троцкий, Сталин, коммунизм. СПб.: Питер, 2021. С. 99–100.

рецензирование вдове Ленина Надежде Крупской¹. Позже, в 1928 г., он писал, что книга «оказалась проверенной временем», а в январе 1934 г. даже рассчитывал её переиздать². Лишь в покаянной речи на XVII съезде (февраль 1934) Зиновьев заявил, что «имел претензию навязывать партии своё особенное понимание ленинизма»³.

Значимость «Ленинизма» отметили и оппоненты. На июльском пленуме ЦК (1926) Бухарин охарактеризовал его как «евангелие ленинградской оппозиции», заявив, что, блокировавшись с Троцким, Зиновьев беспринципно бросил «своё оппозиционное Евангелие с основами ленинизма в ватерклозетную дыру»⁴. Осенью того же года Сталин требовал от него публичного отказа прежде всего от высказанных в «Ленинизме» положений⁵. Не приняв саму книгу, оппоненты Григория Евсеевича своеобразно считались с фактом её идейного значения и способностями автора.

Более того, изложенные в «Ленинизме» идеи перекликались с мыслями недругов Зиновьева. Например, Бухарин определял «ленинский марксизм» как синтез подлинной революционной теории и практики Маркса, а вкладом Ленина в марксизм называл теорию империализма, национальный и крестьянский вопросы, а также идею диктатуры пролетариата⁶. Сталин определял ленинизм почти, как Зиновьев: «ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарской революции. Точнее: ленинизм есть теория и тактика пролетарской революции вообще, теория и тактика диктатуры

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. IV; Письмо Г. Е. Зиновьева Н. К. Крупской. 5 сентября 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 540. Л. 66–68.

² Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 181.

³ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 492.

⁴ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г. Документы и материалы. С. 217, 228.

⁵ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 380.

⁶ Бухарин Н. И. Ленин как марксист: доклад на торжественном заседании Коммунистической Академии 17-го февраля 1924 г. Л.: Госиздат, 1925. С. 22–23, 34–35, 39–44.

пролетариата в особенности»¹. Вкладом Ленина в марксизм он также видел теорию диктатуры пролетариата и крестьянский вопрос². При этом генеральный секретарь ВКП(б) в 1926 г. оспорил зиновьевское понимание ленинизма³. Но и Зиновьев, и Бухарин, и Сталин опирались на одну и ту же ленинскую базу, по существу споря о том, кто лучше всего ей следовал.

Григорий Евсеевич годами увязывал верность этой базе с борьбой против оппозиции. Но на Пленуме ЦК (1–9 октября 1925) он с товарищами выступил с критикой официальной линии в вопросах построения социализма в СССР и крестьянской политики⁴. В ответ на это, в начале декабря поддерживаемая сторонниками Сталина Московская партконференция осудила руководимую Зиновьевым Ленинградскую парторганизацию⁵. На XIV съезде (декабрь) полемика стала открытой. Вместо Григория Евсеевича политический отчёт ЦК читал Сталин, а он выступил с содокладом. Устав партии разрешал содоклады, но поддержка зиновьевского выступления лишь ленинградцами создала впечатление локальной фракционной борьбы⁶.

В итоге за позицию Зиновьева проголосовали лишь ленинградцы, а около 90% делегатов съезда поддержало линию ЦК, то есть Сталина⁷. Названная новой (по отношению к троцкистской 1923–1924 гг.) или ленинградской оппозицией, зиновьевская группа стала искать союзников. И весной 1926 г. на основе общей оценки спорных с ЦК вопросов («социализм в одной стране», крестьянская политика, внутрипартийное положение) она

¹ Об основах ленинизма // Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 71.

² Там же. С. 108, 122.

³ К вопросам ленинизма // Там же. Т. 8. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 13–17, 40–57.

⁴ «Платформа четырёх» представила брошюру «Некоторые материалы по спорным вопросам». Она обсуждалась на октябрьском пленуме ЦК и секретно распространялась среди делегатов XIV съезда ВКП(б) в декабре 1925 г. (Брошюра «Некоторые материалы по спорным вопросам» и статьи к ней. Октябрь 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 66. Л. 1–53).

⁵ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 311.

⁶ Стефаненко А. Ю. Под знаменем Ленина. Левые оппозиционные группы РКП(б)-ВКП(б) в Ленинграде. 1925–1941 гг. СПб.: Наука, 2025. С. 86–87.

⁷ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 524.

блокировалась со сторонниками Троцкого¹. Сложилась действовавшая до конца 1927 г. «объединённая оппозиция». По мнению А. Л. Юрганова, не в последнюю очередь на складывание блока повлияли ведшиеся Сталиным против его участников, особенно Троцкого, аппаратные игры и попытки помешать высказывать им своё мнение². Вопрос о внутрипартийной демократии был действительно важен для Льва Давидовича. В письме членам Политбюро 5 января 1926 г. он отказался голосовать за карательные меры в адрес зиновьевского ленинградского руководства без открытого ознакомления с обвинениями: «Всесторонняя и добросовестная информация есть элементарнейшая предпосылка внутрипартийной демократии»³.

Зиновьев спорил до этого момента с официальной линией большевизма лишь однажды – осенью 1917 года. Теперь же, вступив в союз с прежде критикуемым собой Троцким, он рисковал быть обвинённым в политической беспринципности. На это Григорию Евсеевичу указывал его сторонник И. Вардин в марте 1926 г., похожим образом воспринимал приход зиновьевцев в оппозицию и ряд троцкистов⁴. Ленинградские троцкисты и децисты даже опасались передавать конспиративные данные Зиновьеву и его людям⁵. А в июле 1926 г. сторонники Сталина обвинили его в беспринципности именно за союз с Троцким и отказ от прежней критики оппозиции⁶.

Возникает вопрос о беспринципности Зиновьева. В конце 1925 г., комментируя начавшиеся споры, он записал: «убирайте из ЦК и из ПБ. Партия

¹ Чернявский Г. И. Лев Троцкий. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2012. С. 390–400.

² Юрганов А. Л. Кто создал объединённую оппозицию в ВКП(б) в 1926 г.? // Россия и современный мир. 2021. № 1 (110). С. 132, 135.

³ Письмо Л. Д. Троцкого членам Политбюро ЦК ВКП(б). 5 января 1926 г. // РГАСПИ. Ф. 325. Оп. 1. Д. 537. Л. 6.

⁴ Письмо И. Вардина Г. Е. Зиновьеву. 4 марта 1926 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 76. Л. 93; Серж В. От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера / Пер. с франц. Ю. В. Гусевой, В. А. Бабинцева. М.: Праксис; Оренбург: Оренбургская книга, 2001. С. 255; Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 367.

⁵ Стефаненко А. Ю. Указ. соч. С. 108.

⁶ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г. С. 126, 133, 183–185.

заставит – всех заставит – не надо нас заставлять»¹. В заметках 1926 г. имелось схожее «партия нас рассудит»². Задумался Зиновьев и о политических ошибках, отнеся к ним вхождение в 1922–1923 гг. в союз со Сталиным³. А в одном из черновиков за 1926 г. он безапелляционно отметил: «борьба против фракций и группировок совершенно правильная при условии проведения ЦК пролетарской ленинской линии, становится вредной и опасной, когда она направляется против настоящих пролетарских революционеров»⁴.

Это диссонировало с высказываниями Зиновьева начала 1920-х гг. о недопустимости фракционной деятельности внутри большевистской партии⁵. Так, 11 декабря 1923 г. он говорил: «В борьбе с меньшевиками можно и должно было прибегать к мерам разложения ихнего, меньшевистского аппарата. Но это получает совсем другое значение, когда это делают теперь против большевистского ЦК и против нашего большевистского аппарата <...> тов. Ленин говорил, что в свободе дискуссий мы должны быть очень скупы»⁶.

Хотя переход Зиновьева в оппозицию выглядел как отступление от прежней линии, но сам он воспринимал его как логически обусловленный. По его убеждению, именно ЦК допустил отход от большевизма, тогда как он сохранил верность доктринальным основам. Это позволило ему интерпретировать свои действия не как беспринципность, а как защиту большевизма. Однако полной альтернативой большевизму мог быть только меньшевизм. Зиновьев оказался не готов обвинить ЦК, с которым связал свою жизнь, в меньшевизме. Начались глубокие душевные метания. К тому же осенью 1926 г. усилилось давление на оппозицию, которая 16 октября подала

¹ Конспективные заметки Г. Е. Зиновьева по вопросам политики партии и об оппозиционном блоке. 1925 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 51.

² Тезисы Г. Е. Зиновьева // 1926 год РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 80.

³ Там же. Л. 78.

⁴ Предложения Зиновьева об объединении группы «ленинградской оппозиции» с троцкистами. 1926 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 55. Л. 65.

⁵ См.: Зиновьев Г. Е. Наболевшие вопросы партийной жизни. С. 23; Он же. Судьбы нашей партии. М.: Красная новь, 1924. С. 89–90.

⁶ Зиновьев Г. Е. Судьбы нашей партии. С. 90.

заявление о прекращении борьбы¹. Лишился Зиновьев и руководящего статуса: в июле 1926 г. его исключили из Политбюро, а в ноябре из Исполкома Коминтерна. Той же осенью он был публично обвинён Сталиным в социал-демократическом уклоне и меньшевизме².

По мнению автора этих строк, именно выпадение из руководства, жёсткая реакция ЦК, а также многолетняя убеждённость в приоритете единства партии заставили Зиновьева задуматься о подчинении генеральной линии. Он писал 31 декабря 1926 г. к Бухарину: «Пойми следующее: мы 16.X. искренне хотели подчиниться. Нам не дали это сделать. На завтра же подняли травлю ещё яростнее, чем до тех пор <...> Выдумали с[оциал-]д[емократический] уклон. Словом, сделали все, чтобы загнать, обострить, опять не дать подчиниться»³. В черновике письма Зиновьев написал эмоциональнее: «скажи, что мы должны сделать для того, чтобы действительно добиться мира. Все, что мыслимо, сделаем тотчас же»⁴.

По мнению Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьев уже в начале 1927 г. готовился капитулировать перед ЦК⁵. Коммунистическая партия была одна, и выпадение из неё означало выпадение из коммунизма. Тем страшнее для Григория Евсеевича прозвучали выдвинутые в середине 1927 г. против оппозиции обвинения в организации второй партии⁶. Уже ставшая из-за запретов ЦК полулегальной⁷ оппозиция оказалась перед выбором: или фактически стать

¹ Заявление Л. Троцкого, Г. Зиновьева и др. 16 октября 1926 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/99903#mode/inspect/page/1/zoom/4>. (дата обращения: 01.10.2025).

² Заключительное слово по докладу «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» 3 ноября 1926 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 8. С. 298–307, 325–332.

³ Письмо Г. Е. Зиновьева Н. И. Бухарину. 31 декабря 1926 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 72. Л. 72.

⁴ Черновик письма Г. Е. Зиновьева Н. И. Бухарину. 31 декабря 1926 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 72. Л. 82.

⁵ Троцкий Л. Д. Моя жизнь. С. 603.

⁶ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля–9 августа 1927 г.: Документы и материалы: в 2 кн. М.: Политическая энциклопедия, 2020. Кн. 1. С. 25, 27; Кн. 2. С. 144, 157, 184; Чернявский Г. И. Указ. соч. С. 421.

⁷ В частности, Г. Е. Зиновьев во время пребывания в Ленинграде на сессии ВЦИК 15–20 октября 1927 г. поселился не в официальном порядке в гостинице, а на квартире рабочего-оппозиционера П. П. Макарова (Стефаненко А. Ю. Указ. соч. С. 115).

второй партией, или подчиниться ЦК. Осенью 1927 г. Зиновьев неоднократно отрицал обвинения в организации «второй партии» и выражал готовность капитулировать при условии сохранения своих взглядов¹. Однако партия требовала уже идейного разоружения, поэтому после исключения из ЦК 23 октября и из неё самой 14 ноября он подписал заявление о подчинении генеральной линии ЦК².

Логику Зиновьева иллюстрировали строки из черновика письма Троцкому (ноябрь 1927): «вопрос сейчас... ясен: или вторая партия (что есть гибель и вырождение), или назад в Партию (на очень тяжелых для нас условиях XV съезда) или политическое небытие. Мы твердо выбираем второе»³. Подобный страх небытия (и даже «политической смерти») встречался и у ряда других оппозиционеров⁴.

Противоречие между правотой партии и своими идеями Зиновьев вновь (как в октябре 1917 г.) решил в пользу партии, в рядах которой был 26 лет. Вне неё Григорий Евсеевич не видел жизни. Придерживаясь взгляда «партия всегда права», но попытавшись в 1925–1927 гг. его оспорить, Зиновьев всё-таки ему покорился. Он потерял политическую субъектность, приобретя при этом клеймо идеологически непоследовательного приспособленца.

После XV съезда Зиновьев и Каменев были сосланы в Калугу⁵. Чтобы не уйти в политическое небытие, требовалось вернуться в партию. А это было возможным только при отказе от прежних взглядов. Поэтому 27 января 1928 г. в «Правде» вышло совместное с Каменевым отречение от оппозиции и

¹ Копия статьи Зиновьева «Амальгама». 30 октября 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 45. Л. 39; Обращение Зиновьева к товарищам по оппозиционному партийному блоку с призывом к отказу от фракционной борьбы. Декабрь 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 75. Л. 105; Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 21–23 октября 1927 г. С. 121, 181.

² XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. М.; Л.: ГИЗ, 1928. С. 1317–1319.

³ Записка Л. Д. Троцкому и др. о необходимости сделать на XV съезде заявление о подчинении решениям съезда. Ноябрь 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 75. Л. 68.

⁴ Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 321, 650–652.

⁵ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 413, 419; Кочетова А. С. Лев Каменев: «Я не согласен». М.: АФК «Система»; Политическая энциклопедия, 2022. С. 255–257.

Троцкого, с которым были прекращены всякие личные отношения¹. Они отмечали, что «отказ от полного подчинения съезду неизбежно ведёт к извращению всех основных идей ленинизма <...> Капитулировать перед партией Октябрьской революции не только не зазорно – <...> это прямой долг каждого из нас <...> Средней “линии”, “двухсполовинного” пути не существует в природе, в природе пролетарской диктатуры»². В логике Зиновьева исторически права была конкретная ВКП(б), и, если она требовала каяться – надо было каяться.

Начавшийся же в феврале поворот к коллективизации совпал с прежними антикулацкими идеями Зиновьева. Он расценил его как ликвидацию бухаринских ошибок 1925–1927 гг. и воплощение оппозиционных лозунгов³. Интересно, что такую логику (подчинение линии партии при осознании своей правоты) в ноябре 1927 г. предугадал как желаемый вариант действия для Зиновьева и всей оппозиции сам Бухарин⁴.

Григорий Евсеевич продолжал размышлять. В неопубликованной статье к возврату в партию (июль 1928) он писал, что «главная ошибка была в том, что, разойдясь в политических оценках с большинством ЦК, мы⁵ стали на почву борьбы за смену этого ЦК (что при данной конкретной расстановке лиц предстало перед партией и страной как борьба за смену власти)», а верно то, что «не пошли (1928 г.) на путь второй партии, прорвав фронт “непримиримых” с обеих сторон и тем устранив непосредственный раскол»⁶.

¹ Войтиков С. С. Сталин против Зиновьева. С. 381.

² Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б. Письмо в редакцию Ц. О. // Правда. 1928. 27 января. С. 2.

³ Текст статьи Зиновьева «Долг большевика». 15 марта 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 4, 6–10, 15; Текст статьи Зиновьева «Некоторые итоги июльского (1928 г.) пленума ЦК». 14 июля 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 108, 122, 132; Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 40–54; Письмо Г. Е. Зиновьева. 16 февраля 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 162.

⁴ Бухарин Н. И. В защиту пролетарской диктатуры: сборник. С. 232–233.

⁵ Зиновьев и его сторонники.

⁶ Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 57–58.

При этом Зиновьев счёл возможным допуск поддержавших Сталина оппозиционеров к ответственной партийной работе. Прежде всего он имел ввиду себя, рассчитывая на своё скорое привлечение как «коренного большевика» и «крупной силы»¹. Для капитулировавших оппозиционеров было важным чувствовать сопричастность к партийной политике, так как вне партии для них находилась обочина истории².

В июле 1928 г. Зиновьева вернули в ряды ВКП(б). Но в руководство и на сколь-либо масштабную работу его не звали. На чистке осенью 1929 г. он полагал, что требовался лишь сознательный отказ от прошлых мнений³. Но партия хотела большего. Так, 26 декабря 1929 г. Сталин лично высказал ему недоверие в связи с поступившими сведениями о его оппозиционных настроениях⁴. Значимую роль в этом сыграло раскрытие прошедших летом 1928 г. переговоров Каменева с Бухариным, что привело к ужесточению курса против бывших оппозиционеров⁵. Переставала быть допустимой даже словесная оппозиционность, наличие отличных от сталинских взглядов.

Поэтому Зиновьев в 1929 и 1930 гг. дважды просил у ЦК слова на крупных партийных форумах, в частности, для того, чтобы «заявить о полной моей солидарности с линией ЦК, в частности в вопросе о троцкизме и правом уклоне»⁶. Однако выступить ему не дали. На фоне политических неудач и общей неопределённости было неудивительно и ухудшение здоровья.

¹ Анфертьев И. А. Политический конструктивизм правящей партии: программные установки РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б). 1917–1930-е годы. М.: Инфра-М, 2020. С. 412–415; Текст статьи Зиновьева «Долг большевика». 15 марта 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 14; Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 58–60.

² Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 40.

³ Там же. Т. 2. С. 123–124.

⁴ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 440.

⁵ Там же. С. 424–425; Кочетова А. С. Указ. соч. С. 263–271.

⁶ Записка Зиновьева в секретариат ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить ему присутствовать на XVI Всесоюзной партконференции. 17 апреля 1929 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 73. Л. 152; Записки Зиновьева о признании своих ошибок и внутренней солидарности с линией ЦК перед XVI съездом ВКП(б). 1930 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 74. Л. 28.

Осмотревшие Зиновьева 16 апреля 1930 г. кремлёвские врачи заключили, что «он страдает резкой нервной депрессией и пониженной трудоспособностью»¹.

Болезнь обострялась и политически: Зиновьев каялся перед «своей» Партией, а та его полностью так и не прощала. Показательны строки из неоконченного письма к Сталину в декабре 1930 г.: «1) я вижу Вашу правоту в борьбе против оппозиции и, в частности, против меня; 2) полностью поняв это, я уже давно смирил в себе “гордыню” и внутренне признал справедливость причинённых мне обид»². Впрочем, до конца правоту он пока не «признал». Есть сведения, что в 1929 г. Зиновьев критиковал на собраниях бывших оппозиционеров сталинскую теорию социализма в одной стране, что позже подтвердил в тюремных записках³.

Зиновьев интересовался коммунистической критикой сталинизма и позднее. Летом 1932 г. он ознакомился с платформой бухаринца М. Н. Рютина «Сталин и кризис пролетарской диктатуры»⁴. Организованный вокруг неё «Союз марксистов-ленинцев» ставил целью объединение всех оппозиционных групп, включая зиновьевцев⁵. Григорий Евсеевич прочёл платформу, однако её не одобрил и, тем более, не вступил в союз⁶. Зиновьев лишь ознакомил с текстом своего соседа по общей дачи в Ильинском – Каменева⁷. Но «Союз марксистов-ленинцев» был в сентябре 1932 г. раскрыт ОГПУ, и следствие решило привлечь всех, кто знал о платформе. На допросах у главы ЦКК⁸

¹ Цит. по: Здоровье советских Вождей. 1920-1930-е гг. С. 230.

² Письмо Зиновьева о Чарном, своей солидарности с руководством партии и с просьбой дать работу. 10 декабря 1930 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 74. Л. 27.

³ Баринов Д. А. Зиновьев. Троцкий. Университет. Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.). С. 205–206; Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 267.

⁴ Кочетова А. С. Указ. соч. С. 273–274.

⁵ Анфертьев И. А. Политический конструктивизм правящей партии. С. 424.

⁶ См.: Анфертьев И. А. «Дело М. Н. Рютина» в судьбе Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева: октябрь 1932 г. // Исторический архив. 2006. № 1. С. 64–94.

⁷ Краснопёров В. Анатомия «кремлёвского дела». М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2025. С. 172.

⁸ Центральная контрольная комиссия ВКП(б) – орган, разбиравший проступки отдельных партийцев.

Ярославского 3 и 5 октября Зиновьев сначала отрицал знакомство с текстом, но позднее подтвердил его, указав мотив чтения: «у меня интерес как у политика»¹. Но уже и чтение приравнивалось к оппозиционной деятельности². За знакомство с рютинской работой и недонесение о ней в ЦК Зиновьев 10 октября был вторично исключён из партии, а в декабре сослан в Кустанай³.

Наступало политическое небытие. Поэтому были логичны строки из его письма в ЦК от 3 декабря 1932 года: «я ясно отдаю себе отчёт в том, что если после всего происшедшего я когда-либо опять нарушил дисциплину партии, это бы означало навсегда вычеркнуть себя из рядов ВКП, а кто разрывает с большевистской партией, тот погиб как коммунист»⁴.

Наученный наказанием за малейшую нелояльность и экзистенциально боявшийся политической смерти, Зиновьев всё больше риторически отрекался от своих взглядов. Символичен фрагмент прошения Сталину (1933): «зарвался и стал полагать, что правда на стороне моей <...> а не на стороне партии, её ЦК, тов. Сталина, истинного продолжателя дела Ленина»⁵. Уже в конце мая он был в столице, за что отблагодарил Иосифа Виссарионовича⁶. Но его ещё не восстановили в партии, поэтому 8 декабря он вновь написал генсеку, попросив у него этого, а также слова на предстоявшем XVII партсъезде⁷. Пожелание удовлетворили: 14 декабря 1933 г. Зиновьева восстановили в партии, а позже пустили на съезд, как и других бывших лидеров оппозиции⁸.

¹ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 458–460.

² Апальков Д. И. Указ. соч. С. 169.

³ Ныне город Костанай Костанайской области Казахстана.

⁴ Григорий Зиновьев – Иосифу Сталину: «Ни в чём, ни в чём, ни в чём я не виноват перед партией...» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/08/24/grigorij-zinovev-iosifu-stalinu-ni-v-chem-ni-v-chem-ni-v-chem-ia-ne-vinovat-pered-partiej.html?ysclid=lu1m8yv5oa689684420> (дата обращения: 01.10.2025).

⁵ Заявление Г. Е. Зиновьева // Правда. 1933. 20 мая. С. 2.

⁶ Войтиков С. С. Сталин против Зиновьева. С. 412.

⁷ Григорий Зиновьев – Иосифу Сталину: «Ни в чём, ни в чём, ни в чём я не виноват перед партией...» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/08/24/grigorij-zinovev-iosifu-stalinu-ni-v-chem-ni-v-chem-ni-v-chem-ia-ne-vinovat-pered-partiej.html?ysclid=lu1m8yv5oa689684420> (дата обращения: 01.10.2025).

⁸ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 469–470.

Речь 5 февраля 1934 г. была покаянной. Сталинские работы Зиновьев объявил «квинтэссенцией ленинизма» и «алгеброй коммунистической работы», публично отказавшись от своего толкования ленинизма¹. Глубину деморализации и потребность в политической реабилитации показали эти слова: «Товарищи, сколько личных нападок было со стороны моей и других бывших оппозиционеров на руководство партии и в частности на товарища Сталина! И мы знаем теперь все, что в борьбе, которая велась товарищем Сталиным на исключительно принципиальной высоте, на исключительно высоком теоретическом уровне, - что в этой борьбе не было ни малейшего привкуса сколько-нибудь личных моментов»².

Самобичевание Зиновьев готовил сознательно: сохранился авторский черновик речи³. Его текст свидетельствовал и о душевном напряжении автора, и о понимании нужных слов момента: «работы Сталина – шедевр коммунизма», «алгебра коммунизма», «всепобеждающее знание Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина», «я имел претензию навязать партии своё понимание ленинизма» и т. п. Практически всё из этого прозвучало на съезде.

После XVII съезда Г. Е. Зиновьев продолжил литературно-публицистическую работу. Интересно, что, отказавшись от претензий на теоретическую самостоятельность, Григорий Евсеевич не перестал считать себя большевиком и ленинцем. Характерны эти написанные в 1934 г. строки: «О, если бы нынешние наши редакции были бы в этом отношении хоть немного похожи на тогдашнюю редакцию “маленькой” “Правды”, которой буквально жил и дышал тогда Ленин!»⁴. Зиновьев показывал себя знающим старые большевистские порядки и близким к Владимиру Ильичу человеком.

¹ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 497.

² Там же.

³ Тезисы выступления Г. Е. Зиновьева на XVII съезде партии. Февраль 1934 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 114. Л. 1–127.

⁴ Статья Г. Е. Зиновьева «Ленин как редактор». 1934 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 492. Л. 7.

1 декабря 1934 г. жизнь Г. Е. Зиновьева снова изменилась. В Смольном убили главу Ленинграда С. М. Кирова, сменившего в 1926 г. как раз его. В историографии доказана непричастность Зиновьева к совершённомu одиночкой Л. Николаевым преступлению¹. Необоснованность этого и последующих обвинений подчёркивает то, что зиновьевцы с конца 1920-х гг. находились под наблюдением ОГПУ, а лично Зиновьева подслушивала даже домработница на даче². Но искать убийц среди его окружения приказал Сталин³. 16 декабря Григория Евсеевича арестовали.

По приведённым В. Краснопёровым материалам, Зиновьев догадывался, что он и люди из его круга могли стать сакральными жертвами⁴. Но произошедшее всё равно стало неожиданным, а Григорий Евсеевич захотел оправдаться. В письмах генсеку в декабре 1934 г. он уверял, что не сделал против него «ни одного шага» и не написал «ни одной строчки» против линии партии⁵. Но в январе 1935 г. на суде он взял на себя вину за руководство «Московским террористическим центром». А после получения 10-летнего срока, 27 января, Зиновьев в письме Горькому отметил: «Если бы оказалась возможность, я с нечеловеческой энергией взялся бы за то, чтобы загладить свои преступления перед рабочим классом, перед Партией, перед поистине великим Сталиным»⁶. К тому же он искренне оценивал сталинскую политику как правильную. На допросе по «кремлёвскому делу» в марте 1935 г. Григорий

¹ Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 2. С. 367; Эгге О. Загадка Кирова: убийство, развязавшее сталинский террор. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. С. 181, 262–263.

² Здоровье советских Вождей. 1920-1930-е гг. С. 236; Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 2. С. 296, 343; Эгге О. Указ. соч. С. 167.

³ Из речи т. Ежова. 3 марта 1937 года [Электронный ресурс]. URL: <https://istmat.org/node/30243?ysclid=1e60z9vmi4529114544> (дата обращения: 01.10.2025).

⁴ Краснопёров В. Указ соч. С. 277.

⁵ Заявление Г. Е. Зиновьева в ЦК ВКП(б). 28 декабря 1934 г. [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/files/uploads/63885/rgaspi._f.17._op.171._d.203_zayavlenie_zinoveva.pdf (дата обращения: 01.10.2025); Реабилитация: Полит. процессы 30-50-х годов / под общ. ред. А. Н. Яковлева. М.: Политиздат, 1991. С. 154.

⁶ М. Горький. Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко. С. 212.

Евсеевич с энтузиазмом осудил своего бывшего соратника Каменева¹. Нельзя исключить и физическую боязнь Зиновьева за жизнь. Таким образом, убеждение и принуждение сделали его готовым пойти на самооговор.

Самооговор был бы немислим без произошедших к середине 1930-х гг. внутрипартийных изменений. Если в 1920-е гг. оппозиция рассматривалась как болезнь, то теперь несогласие с ЦК воспринималось как сознательное и неисправимое зло: оппозиционер говорил неправду изначально и всегда, а разницы между возможностью действия и его совершением уже не существовало². Если Зиновьев мог совершить преступление против партии, то тем самым он уже его совершил. Предположения и факты становились неразличимы. От таких, как Зиновьев, требовалось лишь полное признание всего, что нужно следствию – иначе они были врагами партии³. Для него это было нестерпимо, поэтому он признавался во всём, что требовалось.

Григорий Евсеевич отбывал приговор в Верхнеуральском политизоляторе. По свидетельству сидевшего там троцкиста А. Цилиги, Зиновьев не сопротивлялся судьбе, а в камере имел возможность работать с книгами⁴. Для человека с привычкой к литературному труду это было важно. В тюрьме Зиновьев смог написать, как оказалось, последнюю книгу под названием «Заслуженный приговор. Ошибки и преступления зиновьевской оппозиции». Эту самокритику он создавал как «политическую исповедь» с расчётом на то, что её прочтут в ЦК и опубликуют⁵.

В написанном как окончательное правдивое покаяние (парресия⁶) тексте отражалось, что, отрекаясь от прошлых взглядов и деятельности, Зиновьев всё

¹ Краснопёров В. Указ. соч. С. 384–385.

² Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 2. С. 369.

³ Там же. С. 370–375.

⁴ Цилига А. Сталинские репрессии в СССР // Бюллетень оппозиции (большевиком-ленинцев). 1936. № 47 [Электронный ресурс]. URL: <https://iskra-research.org/FI/BO/BO-47.shtml> (дата обращения: 01.10.2025).

⁵ Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 8, 10.

⁶ См.: Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 2. С. 390–401.

равно считал себя ленинцем, а партию – матерью¹. Здесь не было противоречия, поскольку он был «воспитан» как готовая на всё частичка партии-матери. Писатель А. Кёстлер отразил эту логику в романе «Слепящая тьма» (1940). Написанный с образов Зиновьева, Бухарина и других осуждённых оппозиционеров арестант-коммунист Рубашов заявил в диспуте с соседом-белогвардейцем: «честь – это полезность делу без гордыни»². Гордыню Григорий Евсеевич, как видно, давно смирил. Значит делом чести для Зиновьева было принятие воли ЦК как своей. Тогда появлялся шанс остаться ленинцем, несмотря ни на что.

Но к лету 1936 г. Политбюро решило показательно судить Зиновьева, тем самым отвергнув все раскаяния³. Отступники от генеральной линии рассматривались уже как подлежащие физическому уничтожению враги⁴. Зиновьева, Каменева и ещё 14 человек обвиняли в прямой организации убийства Кирова, подготовке терактов против лидеров партии и захвата власти ради реставрации капитализма. При этом доказательств обнаружено не было⁵. Однако известны методы, которыми были получены признательные показания: включение отопления в жару, отсутствие лечения хронических заболеваний, уговоры Сталина «помочь партии» в обмен на жизнь⁶.

В историографии обстоятельно показана цель прошедших в 1936–1938 гг. судов: искоренение реальной и мнимой «пятой колонны» перед войной, гомогенизация всей партии вокруг сталинских идей, дискредитация и

¹ Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 285, 317, 319.

² Цит. по: Кантор В. Называть тьму тьмою. О романе Артура Кёстлера «Слепящая тьма» [Электронный ресурс]. URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2008/57/nazyvat-tmu-tmoju.html> (дата обращения: 01.10.2025).

³ Артамонова Ж. В. Открытый московский процесс 1936 года как мобилизационная политическая кампания // Российская история. 2010. № 6. С. 162–163, 166.

⁴ Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 23–25.

⁵ Реабилитация: Полит. процессы 30-50-х годов. С. 185–190.

⁶ Здоровье советских Вождей. 1920-1930-е гг. С. 241–243; Чуев Ф. И. Так говорил Каганович: исповедь сталинского апостола. М.: Отечество, 1992. С. 139–140.

физическое уничтожение любой коммунистической оппозиции¹. О заинтересованности в этом Сталина и соратников говорит их участие в редакции показаний и прессы². В свою очередь, подсудимые желали сохранить жизнь любой ценой, а если этого бы не получилось, то хотя бы смертью помочь делу партии, которой они служили десятки лет.

Именно поэтому в последнем слове на суде Зиновьев заявил: «Мой дефективный большевизм превратился в антибольшевизм, и я через троцкизм пришёл к фашизму. Троцкизм – это разновидность фашизма, и зиновьевщина – разновидность троцкизма»³. Самооговор не помог ни политически, ни идейно, ни физически. Всех подсудимых приговорили к смерти. В ходатайстве о помиловании 24 августа Зиновьев признавал «преступления» и уверял, что «врагом я больше не являюсь и остаток своих сил горячо желаю отдать социалистической родине»⁴. Но 25 августа приговор был исполнен.

Взгляды ощутимо влияли на политическую деятельность Г. Е. Зиновьева. Во-первых, мнение партийного руководства обычно оказывалось для него важнее собственного. Он был принципиальным критиком оппозиционности, в итоге подчинившись воле ЦК, пусть и под угрозой взысканий. Во-вторых, Зиновьев до 1927 г. ощущал себя одним из вождей партии и считал для себя возможным формулировать взгляды на высшем партийном уровне. В-третьих, после 1927 г. он превратился из субъекта политики в её объект, а от взглядов на партийное и государственное строительство остались не противоречившие партийной линии основы.

¹ Сарабеев В. Указ. соч. С. 321, 344; Фицпатрик Ш. Команда Сталина. Годы опасной жизни в советской политике. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. С. 206; Хлевнюк О. В. Указ. соч. С. 222–227; Шубин А. В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. М.: Вече, 2004. С. 367.

² Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936. М.: РОССПЭН, 2001. С. 627, 630–631, 634–645, 651, 664–665.

³ Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра // Правда. 1936. 24 августа. С. 2.

⁴ Ходатайство Г. Е. Зиновьева о помиловании. 24 августа 1936 [Электронный ресурс]. URL: https://istmat.org/files/uploads/60554/garf_r-3316.64.1842_prosheniya_o_pomilovanii_figuranto_v_1_processa_24.08.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

Глава 2. Эволюция взглядов Г. Е. Зиновьева на способы борьбы за государственную власть и методы её удержания

2.1. Цели и движущие силы революционного процесса в трудах Г. Е. Зиновьева

Ещё в 1907 г. Григорий Зиновьев, как профессиональный революционер, сформулировал принципиальные для себя положения относительно оптимальных механизмов обретения государственной власти большевиками. Обобщив опыт Первой Российской революции, Григорий Евсеевич указал на её буржуазно-демократический характер и цель (установление республики), а также на то, что в «более или менее отдалённом будущем <...> расчистить дорогу для свободной борьбы за социализм только в результате соединённых революционных усилий временных союзников – пролетариата и крестьянства»¹. В трактовке Зиновьева, авангардная функция в революционном процессе безоговорочно принадлежала пролетариату². При этом единственным легитимным выразителем его интересов выступала социал-демократическая партия, а конкретно – большевизм³.

Невозможность иной картины революционного процесса Зиновьев вывел из абсолютизируемого им опыта Первой российской революции. По его мнению, в её ходе буржуазия в лице партии кадетов оказалась несостоятельной, поскольку вошла в соглашение с царской властью, а противостоявшие большевикам меньшевики пошли на сотрудничество с кадетами⁴. Таким образом, единственно последовательной революционной силой было для Зиновьева большевистское крыло РСДРП.

¹ Краткий очерк истории первой русской революции (1905 г.). // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1. С. 48.

² Там же. С. 21, 24, 26, 28.

³ Там же. С. 24.

⁴ Там же. С. 32–33, 37.

Данная схема – буржуазно-демократическая республика как ближайшая цель революции и социализм как отдалённая, рабочий класс и вемое им крестьянство как движущая сила революции, а большевистская партия как её руководитель – основывалась на марксистских позициях. Необходимость революции для построения бесклассового (коммунистического) общества отмечалась ещё Марксом и Энгельсом¹. А Ленин в ряде известных Зиновьеву работ указывал на необходимость организующей рабочих и союзное ему крестьянство партии, которая установит «гегемонию пролетариата» и поведёт их к «демократической диктатуре пролетариата и крестьянства»².

Таким образом, Зиновьев развивал ленинскую позицию по вопросу о целях и движущих силах буржуазно-демократической и социалистической революций. В работах 1907–1914 гг. он многократно выражал идеи гегемонии пролетариата, союза рабочих и крестьян, партии как революционного авангарда и «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства»³. Интересно сделанное Зиновьевым в 1911 г. замечание: рабочие «идут на смелый бой за свержение царской власти и царских законов», причём «пролетариат России» поднимается на «великий бой против самодержавия за полную свободу»⁴. Вопрос о непосредственном строительстве социализма как итога революции пока не ставился.

Характерным также был комментарий Зиновьева к V Конференции РСДРП (1908): «Русская революция может победить только при временном

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 419–447; Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Там же. С. 322–339.

² Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 11. М.: Политиздат, 1960. С. 37, 97, 127; Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства // Там же. Т. 10. М.: Политиздат, 1967. С. 20–31; Что делать? // Там же. Т. 6. М.: Политиздат, 1963. С. 112–113, 130–140.

³ См.: Вопросы тактики. По поводу «петиционной кампании» // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 2. С. 228–230; За что бороться? К избирательной кампании в 4-ю Госуд. Думу // Там же. Т. 3. С. 190; Из итогов 1912 года (к вопросу о стачках) // Там же. Т. 4. С. 201; Царский бюджет на 1911 год // Там же. Т. 1. С. 265–266.

⁴ Кризис надвигается // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 2. С. 78.

боевом союзе пролетариата и революционного крестьянства <...> в результате революционно-демократической диктатуры», которая устранил самодержавие и приведёт к власти Учредительное собрание, а партия должна вести «самостоятельную классовую политику» и укрепляться к решающим боям¹.

Взгляды Г. Е. Зиновьева на цели и движущие силы революционного процесса формировались не только под влиянием идей В. И. Ленина, но и в соперничестве с другими социал-демократами. Лозунг большевиков о демократической диктатуре пролетариата и крестьянства критиковался ими. Меншевики считали невозможной не только социалистическую революцию, но и руководство пролетариата в буржуазно-демократической революции². Слева ленинцев осуждал Л. Д. Троцкий, полагавший большевистский лозунг умеренным и выдвинувший теорию перманентной революции – необходимости пролетариату сразу по приходу к власти начать социалистические преобразования³. Зиновьев во многом полемизировал именно с этими мнениями.

Изменяться взгляды Григория Евсеевича на цели и движущие силы революционного процесса стали в годы Первой мировой войны. Летом 1914 г. в Манифесте ЦК РСДРП(б) констатировалось: на повестке дня в России стояли буржуазно-демократические задачи (республика, конфискация земель), но в ряде стран Европы речь шла уже о социалистической революции, а во всех воюющих – о превращении империалистической войны в гражданскую⁴.

Г. Е. Зиновьев развил эту точку зрения. В работе «Социализм и война» он указал на приближение новой русской революции, целью которой и в

¹ Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П. // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1. С. 132–133.

² Аксельрод П. Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в нашем движении. Второе дополненное издание. СПб.: Издание М. М. Дружининой и А. М. Максимовой, 1907. С. 86–96.

³ Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М.: Политиздат, 1990. С. 94–109; Он же. 1905. 2-е издание. М.: Государственное издательство, 1922. С. 270–286.

⁴ Война и российская социал-демократия // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 26. С. 13–23.

России, и в мире был переход к социализму; также им подчёркивалась ведущая роль партии в революции¹. В труде «Война и кризис социализма» отмечалось, что «революционный пролетариат России сам является крупнейшим фактором назревающей европейской революции», а в целом в воюющих странах пролетариат должен свергнуть свои правительства².

Комплекс социально-экономических потрясений военного периода – от снарядного голода и утраты стратегически важных хлеботородных территорий до введения продразверстки и дестабилизации правительственного аппарата – существенно подорвал морально-политический потенциал государства, катализировав революционные события. Несмотря на формальное достижение по итогам Февральской революции большевистского идеала «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» через систему Советов, В. И. Ленин, усмотрев в их деятельности доминирование буржуазных элементов, к апрелю 1917 г. выдвинул тезис о необходимости дальнейшей трансформации политического строя посредством социалистической революции с установлением диктатуры пролетариата³.

Зиновьев поддержал Ленина, уже в апреле говоря о необходимости социалистической революции в России⁴. Но при общем согласии с позицией Владимира Ильича, сформулированной к осени 1917 г. в лозунге диктатуры пролетариата, взгляды Григория Евсеевича имели особенности. Не подвергая сомнению необходимость завоевания большевистской партией государственной власти, он при голосовании о вооружённом восстании в октябре счёл, что момент для выступления ещё не наступил⁵. Однако уже 25 октября Зиновьев писал: «Последние надежды на мирный исход кризиса

¹ Зиновьев Г., Ленин Н. Социализм и война: (отношение РСДРП к войне). Женева: Imprimerie Chaulmontet, 1915. С. 4–5, 16–21, 27–28, 34.

² Война и кризис социализма // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 8. С. 558–563, 607.

³ Доклад на собрании большевиков – участников всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 31. С. 110; Письма о тактике // Там же. С. 133–135, 140.

⁴ Временное правительство и война // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 7. Ч. 1. С. 90–91.

⁵ См.: Каменев и Зиновьев в 1917 году: Факты и документы. С. 35–43.

изжиты. Последние мирные надежды, которые – каюсь – до самых последних дней был не чужд и пишуший эти строки, разбиты жизнью <...> Власть Советам! – к этому сводится всё в настоящий исторический момент»¹. Интересно, что Григорий Евсеевич достаточно быстро изменил свои позиции, повинуясь партийной дисциплине перед восстанием.

Масштабные социально-политические преобразования, последовавшие за событиями октября 1917 г., стимулировали глубокий теоретический анализ в среде партийных идеологов. Среди важнейших результатов осмысления стоит назвать труд В. И. Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме» (1920), предисловие к книге «1905» Л. Д. Троцкого (1922), брошюру И. В. Сталина «К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов» (1923). В этих работах были одни и те же установки: пролетариат как главная движущая сила революции, союз пролетариата с крестьянством как российская специфика, партия как главный инструмент достижения революции, завоевание республики и диктатуры пролетариата как цели буржуазно-демократической и социалистической революций².

Зиновьев также дал ответы на вышеуказанные вопросы. Роль пролетариата как двигателя социалистической революции он по-прежнему считал безусловной³. Уникальным для России Зиновьев видел следующее: как только в ней появился пролетариат, так сразу возник вопрос о его гегемонии в политической борьбе, тогда как на Западе между зарождением пролетариата и вопросом о гегемонии прошёл долгий срок. Причём Григорий Евсеевич догматически рассматривал эту схему как последовательную и единственно возможную реализацию истинной марксистской теории⁴.

¹ К съезду Советов // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 7. Ч. 1. С. 442.

² Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 41. М.: Политиздат, 1981. С. 6, 16–18, 32, 48, 59, 75; К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов // Сталин И. В. Сочинения. Т. 5. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 161–178; Троцкий Л. Д. 1905. 2-е издание. С. 4–8.

³ Зиновьев Г. Е. История Российской коммунистической партии (большевиков): популярный очерк. Изд. 5-е. Л.: Госиздат, 1924. С. 48–51.

⁴ Там же. С. 54–60.

В «Истории РКП(б)» (1923) Зиновьев выразился более категорично: «Идея гегемонии пролетариата – основной идейный фонд большевизма. Это – один из “китов”, на которых стоит большевистская партия»¹. В «Ленинизме» Григорий Евсеевич указал на важность для успеха революции ещё и такого аспекта, как соотношение крестьянского и пролетарского факторов, при этом подтвердив значение пролетариата как главной движущей силы². Зиновьев вновь обобщил российский опыт и возвёл его в идеологический канон.

Две крупные большевистские оценки цели революционного процесса – «демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (1905) и «диктатура пролетариата» (1917) – Зиновьев также разобрал. Он утверждал, что поскольку к 1905 г. Россия не была передовой капиталистической страной, то на повестке дня стоял буржуазный переворот, который провели бы не реакционные буржуа, а пролетариат и союзное ему крестьянство³. Общность ситуациям 1905 и 1917 гг. придавала, по мнению Зиновьева, именно наличие той же движущей социальной силы, различалась лишь политическая обстановка: «Всякая крестьянская революция есть буржуазная революция, но не всякая буржуазная революция есть крестьянская»⁴. 1905 г. как бы обуславливал 1917 г., причём пролетариат всегда вёл за собой крестьянство, а большевизм последовательно придерживался единой логики.

Вместе с тем Зиновьев отмечал и теоретические новации ленинизма. По его мнению, именно Владимир Ильич предсказал скорое наступление революции в России – отсталой стране с точки зрения классического марксизма⁵. Зиновьев видел русскую революцию буржуазно-крестьянской по характеру⁶. Однако по мере её развития, а также из-за нерешённости рабочего и аграрного вопросов, актуальной стала цель диктатуры пролетариата – начало

¹ Зиновьев Г. Е. История Российской коммунистической партии (большевиков). С. 74.

² Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 12–18, 53–54.

³ Там же. С. 44–46; Он же. История Российской коммунистической партии (большевиков). С. 132–144.

⁴ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 49–50.

⁵ Там же. С. 55.

⁶ Там же. С. 58–62.

перехода к социализму. Зиновьев обосновал это следующим образом: «С крестьянством вообще – до конца буржуазно-демократической революции; с беднейшей, пролетарской и полупролетарской частью крестьянства – вперёд, к социалистической революции. Такова была политика ленинизма. И это была единственно правильная марксистская политика»¹.

Григорий Евсеевич видел необходимым переход в 1917 г. в России от буржуазно-демократической к социалистической революции. Отсутствие зрелых экономических оснований для построения социалистического общества компенсировалось беспрецедентной исторической конъюнктурой Октября: «мы получили совершенно небывалое ни в одной стране сочетание: 1) аграрной революции плюс 2) кризис империалистической войны. Другими словами, мы имели в своём распоряжении лозунг “мир” плюс лозунг “земля”, чего не было ни в одной другой стране, ни у одной другой партии»². Война и её тяготы в целом виделись Зиновьеву катализатором социалистической революции, причём во всемирном масштабе³.

По мнению Григория Евсеевича, задачей пролетариата с 1915 г. стало «довести до конца буржуазно-демократическую революцию» в России и «разжечь социалистическую революцию в Европе», а к марту 1917 г. – максимально продвинуться по пути завоевания власти и начала социалистических преобразований⁴. При этом Зиновьев не считал возможным окончательное построение социализма в пределах одной страны. Этот вывод был актуален в свете начавшейся в 1925 г. дискуссии среди большевистских вождей по вопросу. Обращением к историческому опыту в данном контексте Григорий Евсеевич укреплял свои политические позиции в ней.

Роль коммунистической партии как главного инструмента революции (и достижения государственной власти) была для Зиновьева законом марксизма-

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 59.

² Там же. С. 64–65.

³ Там же. С. 89–91; Он же. История Российской коммунистической партии (большевиков). С. 173.

⁴ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 91, 95, 103, 112.

ленинизма¹. Обратился он и к тезису о союзе пролетариата с национально-освободительным и колониальным движением. О принципиальной возможности такого союза В. И. Ленин писал ещё в годы Первой мировой войны². С образованием в 1919 г. Коминтерна и задержкой революции на Западе идея активно зазвучала в официозе³. Зиновьев в 1925 г. назвал учёт «движения угнетённых наций» одной из трёх важных новаций ленинизма⁴. Схожим образом отозвался о колониальном вопросе и Сталин⁵.

Анализ Г. Е. Зиновьевым целей и движущих сил революционного процесса взаимодействовал и со сформулированной в 1905 г. Л. Д. Троцким теорией «перманентной революции». В основе этой теории содержалось положение о том, что революция в России сразу привела бы к власти пролетариат, который не смог бы остановиться на буржуазных преобразованиях. Это противоречило тогдашней большевистской (и зиновьевской) установке на «демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства», т. е. демократическую республику Советов.

Позиции большевиков и Троцкого сблизились в годы Первой мировой войны на почве признания скорой и неизбежной социалистической революции в европейских странах и новой революции в России. Февраль 1917 г. завершил конвергенцию. Троцкий пришёл к мысли о правоте большевиков в организационных вопросах, а также отказал в поддержке Временному правительству и призвал ко второй, социалистической революции⁶. Зиновьев вместе с Лениным к апрелю отказались от лозунга «демократической

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 348–359; Зиновьев Г. Е. История Российской коммунистической партии (большевиков). С. 95, 97–101.

² Итоги дискуссии о самоопределении // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 30. М.: Политиздат, 1973. С. 34–37.

³ Второй конгресс Коминтерна, июль-август 1920 г. М.: Партиздат, 1934. С. 491–499; Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. 17 июня–8 июля 1924 г. Стенографический отчёт. Часть 2. М.; Л.: Государственное издательство, 1925. С. 46–47; 214–217; Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала: стенографический отчёт. Пг.: Государственное издательство, 1922. С. 465–469.

⁴ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 13, 17–18.

⁵ Об основах ленинизма // Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. С. 140–149.

⁶ Чернявский Г. И. Указ. соч. С. 171, 179–180, 188.

диктатуры пролетариата и крестьянства» в пользу идеи непосредственной социалистической революции и диктатуры пролетариата, что имело много общего с теорией перманентной революции Троцкого. Стоит отметить, что в 1917 г. именно Лев Давидович присоединился к большевикам, а не наоборот, но разграничение понятий стало в дальнейшем предметом серьёзных споров.

Сперва Троцкий в предисловии к переизданному в 1922 г. сборнику своих работ «1905» отметил правильность своей концепции перманентной революции¹. Создалось впечатление, что он до сих пор не отказался от этой идеи в пользу считавшейся официально правильной ленинской теории революционного процесса. А осенью 1924 г. в направленной против Зиновьева статье «Уроки Октября» Троцкий критиковал применение лозунга «демократической диктатуры» рядом большевиков в 1917 г. и заявлял о свершившемся тогда идейном перевооружении большевизма².

Политический смысл высказываний Троцкого как попытки обосновать близость и даже равенство с Лениным разобран в историографии³. Важнее реакция Зиновьева на них. Осенью 1924 г. в ходе «литературной дискуссии» вышла его статья «Большевизм и троцкизм»⁴. Стремясь выставить Троцкого антиленинцем, Зиновьев указал на факт его дооктябрьского сотрудничества меньшевиками, а свой и ленинский политический путь он представил максимально прямым и ортодоксальным: «От великого лозунга “демократическая диктатура пролетариата и крестьянства” (1905–1917) через “диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства” (1917) к фактической диктатуре пролетариата, осуществляемой на основе “смычки с крестьянством” – таков путь ленинизма»⁵. Содержательно концепцию Троцкого Зиновьев не разобрал, по существу выступив не против неё, а против самой возможности

¹ Троцкий Л. Д. 1905. 2-е издание. С. 5.

² Троцкий Л. Д. Судьба революции: сборник статей. С. 16–17, 21, 25, 33–35.

³ Вудс А. Ленин и Троцкий: путь к власти. М.: Родина, 2020. С. 584–589; Чернявский Г. И. Указ. соч. С. 158–174.

⁴ Зиновьев Г. Е. Большевик или троцкизм // Правда. 1924. 30 ноября. С. 3–5.

⁵ Там же. С. 3.

идейной неправоты Ленина. В данном случае соединились догматические убеждения Григория Евсеевича и его сознательный политический расчёт.

Таким образом, оценка Г. Е. Зиновьевым цели и движущих сил социалистической революции в 1920-е гг. кардинально не отличалась от его прежних взглядов и базировалась на ленинских идеях гегемонии пролетариата, руководящей роли коммунистической партии, разделении буржуазно-демократической и социалистической революций. В силу потребностей политической борьбы Григорий Евсеевич регулярно обращался к данной теме, стремясь представить себя хранителем наследия Ленина в области революционной стратегии и тактики.

В оппозиционные годы (1926–1927) Зиновьев также придерживался прежних оценок, что видно во взглядах на китайскую революцию. В условиях малочисленности и локализации китайского пролетариата в отдельных индустриальных зонах, Григорий Евсеевич увидел аналогию с российским опытом установления пролетарской гегемонии над крестьянством, что, по его мнению, обусловило необходимость размежевания местных коммунистических сил с буржуазно-демократическим Гоминданом¹. Он опасался, что силы Чан Кайши при первой возможности разгромят китайских коммунистов. Стоит отметить обоснованность тревоги: 12 апреля 1927 г. Гоминдан уже устроил в Шанхае резню коммунистов. Однако, это не помешало Сталину раскритиковать Зиновьева за преувеличение опасности².

В конце 1927 г. Зиновьева исключили из партии. Поскольку одним из условий возврата в ВКП(б) было «идейное разоружение», он был вынужден соотнести свои взгляды на революцию со сталинскими. Так, в статье «Из золотого фонда марксизма-ленинизма» (январь 1934) Зиновьев, пересказав

¹ Статья Г. Зиновьева «К урокам китайской революции». 1927 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 45. Л. 54–70.

² Революция в Китае и задачи Коминтерна. Речь на X заседании VIII пленума ИККИ 24 мая 1927 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 9. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. С. 295.

Сталинистские положения, оценил их как «формулу поразительной глубины»¹. В своей речи на XVII партсъезде (февраль 1934) он отметил, что правильную оценку движущих сил и цели революционного процесса – построения социализма в СССР – дал только Сталин².

Однако Зиновьев всё же сохранял и своё мнение. В статье «Большевизм и война» (лето 1934) он, наметив перспективу новых пролетарских революций, указал на их двигатель: «Теоретическая мысль и практическое действие, полет ума и полет духа, революционная диалектика и революционная организация, смелость и отвага пролетарского авангарда»³. А в тюрьме (1935–1936), каясь в «грехах» перед партией, он обратился к обычной большевистской схеме: «российский пролетариат есть авангард всего народа в борьбе за победоносную буржуазно-демократическую революцию и в то же время авангард международного пролетариата в борьбе за социализм <...> Ленин осуществляет то, что большевизмом было намечено уже в 1905 году, и <...> провозглашает лозунг социалистической революции в России <...> Ленин и Сталин зовут партию, зовут рабочих идти вперёд, брать на себя почин социалистической революции»⁴. Отрицая свою роль в формировании этой теоретической схемы, Зиновьев не отказался от поддержки её сути.

Оценка Г. Е. Зиновьевым цели и движущих сил революции базировалась на оформленных В. И. Лениным к 1905 г. и скорректированных в 1917 г. взглядах. Её основами были: 1) признание пролетариата главной движущей силой революционного процесса, а социализма как его цели, 2) разделение буржуазно-демократической и социалистической революций, 3) идея гегемонии пролетариата и руководимого им союза с крестьянством, 4) оценка

¹ Статья Г. Зиновьева «Из золотого фонда марксизма-ленинизма: по поводу выхода в свет книги И. Сталина “Марксизм и национально-колониальный вопрос”». 1934 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 489. Л. 37.

² XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 495.

³ Зиновьев Г. Е. Большевизм и война // Большевик. 1934. № 13–14. С. 56.

⁴ Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 17, 19.

коммунистической партии как организатора революции, 5) всемирный характер социалистической революции, 6) оценка империалистической войны как её катализатора. Однако Зиновьев не просто следовал Ленину, но и выдвинул свои соображения (например, анализ войны как катализатора революции в трудах 1915–1917 гг. или спор по вопросу о восстании в октябре 1917 года). После смерти Ленина он представил себя наиболее компетентным партийным теоретиком в вопросе о революции. Однако после проигрыша в политической борьбе в 1927 г. Зиновьев перестал подчёркивать особенность своих взглядов, вместе с тем продолжая придерживаться их сути.

2.2. Изменения в воззрениях Г. Е. Зиновьева на роль коммунистической партии в революционном процессе

Первая социалистическая революция в истории – Октябрьская – была проведена под руководством коммунистической партии. Фундаментальное значение партийной организации как революционного инструмента было обозначено ещё в «Манифесте»¹, одном из основополагающих марксистских документов. Дальнейшее теоретическое развитие концепция партии как политического авангарда пролетариата получила в труде В. И. Ленина «Что делать?» (1902)². Ленинское видение партии, ставшее идейным стержнем большевизма на II съезде (1903), впоследствии разделил Г. Е. Зиновьев. В советский период термин «партия» трансформировался в одно из трёх основополагающих идеологических понятий наряду с «Ленин» и «коммунизм», причём официальная историография неизменно акцентировала определяющую роль партии в революционных преобразованиях³. Поэтому исследование воззрений Зиновьева на роль коммунистической партии целесообразно предварить анализом его трактовки самого термина «партия».

Зиновьев изложил своё понимание партии ещё на заре политической карьеры. В статье о третьей годовщине Кровавого воскресенья он указал на социал-демократическую партию как на руководителя политической борьбы рабочего класса⁴. В заметке о выборах в рабочую курию II Государственной Думы (1907) только «рабочая партия» называлась достойной представлять пролетариат, причём в праве принадлежать к ней отказывалось меньшевикам

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 4. С. 433.

² Что делать? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 6. С. 90, 112–113, 130–140.

³ Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики. Под общей ред. В. В. Загладина. М.: Политиздат, 1970. С. 8–11; Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. 6-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 155–156.

⁴ 9 января 1905 года – 9 января 1908 года // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1. С. 70–75.

и оппортунистам¹. В критикующей ликвидаторов статье «С партией или против неё?» (1909) Зиновьев, обратив внимание на недопустимость ухода партии из легального поля, выдвинул аксиому: «интересы самой революционной фракции не могут не совпадать с интересами всей партии, представляющей интересы революционного класса России»². В том же году он вовсе определил партию как «передовой отряд всей революционной армии»³. Призывая «сплотиться вокруг партийного знамени, удесятерить энергию в положительной практической работе», Зиновьев подразумевал в данном случае именно большевизм, добавив, что «таковы лозунги действительных партийцев»⁴. Таким образом, он изначально последовал ленинскому пониманию партии как авангарда, используя соответствующую терминологию в контексте происходившей внутрипартийной борьбы.

Однако большевики были не единственной революционной силой в стране. Существовали и другие левые партии, боровшиеся за влияние на рабочий класс. Марксизм изначально допускал наличие в рабочем движении иных партий, что видно из «Манифеста»⁵. В условиях России начала XX в. указанные силы (большевики, меньшевики, эсеры и др.) имели одну общую цель – демонтаж самодержавия и установление республиканского строя. В данном ключе Зиновьев уже в одной из первых своих статей – о кампании по срыву выполнения воинской повинности (1906) – указывал на необходимость для большевиков, «столковавшись с другими революционными партиями», нанести удар по царизму в этой чувствительной области⁶. Данное высказывание весьма отличалось от послеоктябрьских позиций коммунистов,

¹ Выборы по рабочей курии в Петербурге // Там же. С. 63.

² С партией или против неё? // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1. С. 215.

³ Что делать? (Уроки исключительного закона) // Там же. С. 189.

⁴ Фракция т. Троцкого и партийное положение // Там же. С. 252.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 4. С. 437.

⁶ Краткий очерк истории первой русской революции (1905 г). // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1. С. 52.

ставших отрицать революционность небольшевистских сил в России¹. Но в начале века убеждение о множественности революционных, или как их называл в 1906 г. Ленин, «трудовых»² партий, ещё было распространено в среде большевиков.

Однако, процесс организационного оформления большевизма и политической борьбы внутри левого лагеря подвёл Г. Е. Зиновьева к мысли о монопольном праве именно своей фракции на революционность. Так, проанализировав взаимоотношения марксизма и народничества (1913), он обращал внимание на не случайно выбранное наименование партии как социал-демократической, то есть строго марксистской и выражавшей «точку зрения пролетариата», а также указал, что «русским рабочим необходима именно марксистская партия, и никакая иная»³. Комментируя внутрипартийную борьбу большевиков и меньшевиков (1913), Зиновьев счёл необходимым согласие партийцев с «большинством организованных рабочих России», то есть с большевистской идеологической линией⁴.

В годы Первой мировой войны Зиновьев объявил революционной только большевистскую организацию⁵. 1 ноября 1914 г. в предисловии к сборнику антивоенных статей Григорий Евсеевич писал о сторонниках большевистской позиции: «Нас мало сейчас <...> шовинистическое течение делает истребительные завоевания. Но мы – мы возбудим течение встречное»⁶. В октябре 1916 г. он фактически приравнял всех противников РСДРП(б) на

¹ Например, слова Г. Е. Зиновьева на I Конгрессе Коминтерна в 1919 г.: «Как вам известно, наша партия была единственной, провозгласившей в России пролетарскую революцию. Все остальные партии были против Октябрьской революции <...> те партии, которые, называя себя социалистическими, выступали против нас и боролись с нами, все обанкротились и превратились в ничтожное меньшинство» (Первый конгресс Коминтерна, март 1919 г. М.: Партиздат, 1933. С. 19, 24).

² Кого выбирать в Государственную Думу? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 14. М.: Политиздат, 1960. С. 135.

³ Два пути (об отношении марксистов к народникам) // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 4. С. 336–340.

⁴ Что случилось? (к вопросу о расколе в с.-д. фракции) // Там же. С. 435–436, 439.

⁵ Российская социал-демократия и русский социал-шовинизм // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 5. С. 206–207.

⁶ Против течения // Там же. С. 20.

левом фланге друг к другу, причём с ярко выраженной негативной коннотацией: «Услужение царизму <...> измена революционному подполью <...> ликвидаторство, оппортунизм, социал-шовинизм – едино суть»¹.

Уже после Февральской революции большевики де-юре отделились от меньшевиков. В брошюре «Чего хотят социал-демократы большевики?» Зиновьев обосновал это тем, что большевики являлись единственно выражавшей интересы рабочих партией, а отколовшиеся от них меньшевики потеряли право представлять пролетариат². Большевистскую позицию Зиновьев базировал на обширных отсылках к истории партии (от спора «Искры» с экономистами до споров циммервальдистов³ с социал-шовинистами), что подчеркнуло его склонность как теоретика к привлечению исторического контекста.

После Октября Зиновьев догматически систематизировал своё понимание роли партии в революционном процессе. Так, в 1920 г. он возвёл корни понятия «коммунистическая партия» к «Манифесту» Маркса и Энгельса, тем самым подчеркнув политическую преемственность большевизма⁴. Тогда же Зиновьев в речи к беспартийным ёмко и просто определил суть дела: «партия коммунистов – это ваши руки, ваш мозг, это – организованная часть рабочего класса»⁵. А в 1923–1924 гг. он неоднократно указывал на важность ленинских «Что делать» и решений II съезда РСДРП для идеи централизованной партии⁶. Лучшим доказательством авангардной роли

¹ Как ликвидаторство превратилось в социал-шовинизм? // Там же. С. 328.

² Зиновьев Г. Е. Чего хотят социал-демократы большевики? (в вопросах и ответах). Пг.: Прибой, 1917. С. 3, 10.

³ Сторонники действовавшего в 1915–1917 гг. Циммервальдского движения. Они выступали против поддержки своих правительств в ходе Первой мировой войны и искали пути к сотрудничеству между левыми из воюющих стран.

⁴ Зиновьев Г. Е. Беспартийный или коммунист: речь т. Г. Зиновьева на собрании, в театре Речкина за Московской заставой. С. 4.

⁵ Там же. С. 6

⁶ Зиновьев Г. Е. Ближайшие задачи партии после кончины В. И. Ленина: (речь тов. Зиновьева на заседании Коммунистической фракции II Съезда Советов СССР). Рязань: Рязанский губком РКП(б), 1924. С. 10; Он же. История Российской коммунистической партии (большевиков): популярный очерк. С. 86–89, 97–98.

партии он считал всю традицию большевизма, возводимую к основанной в 1883 г. первой русской марксистской группе «Освобождение труда»¹.

В программной работе Зиновьева «Ленинизм» (1925) определению партии и её роли в революционном процессе была посвящена отдельная глава. Григорий Евсеевич вновь начал с истории, указав, что понимание партии как авангарда было выражено большевиками ещё на II съезде². Исходя из этого, он определил партию как: а) это авангард и руководитель революционных масс, б) высшую форму организации пролетариата, в) единственно возможный центр революционной активности. Причём указание на партию как центр революционного действия Зиновьев счёл актуальным и для советской практики, и для будущих коммунистических революций в других странах³.

В целом же «учение ленинизма о роли пролетарской партии осталось в основном прежним – потому что учение это незыблемо сложилось уже в начале XX века и целиком было подтверждено великими событиями первых десятилетий XX века»⁴. В чеканной догматичной формулировке Зиновьев отразил и роль партии в историческом процессе, и её место в социалистической революции. И если риторически он всё же позднее допускал изменения (связанные, прежде всего, с необходимостью политической реабилитации в глазах Сталина), то содержательно не отказался от мнения даже в конце жизни. На XVII съезде (1934) Зиновьев лишь добавил, что «путь партии <...> прямой, только путь оппозиции был извилистым»⁵.

Стоит сравнить понимание Г. Е. Зиновьевым роли партии в революции с таковым у других большевистских теоретиков. Так, в популярной хрестоматийной работе Н. И. Бухарина и Е. А. Преображенского «Азбука

¹ Зиновьев Г. Е. Из истории нашей партии. Пг.: Издание коммун Северной области, 1919. С. 8, 16–19, 25–28. 58; XI съезд РКП(б). Март–апрель 1922 г. Протоколы. М.: Партиздат, 1936. С. 405–407.

² Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 348–352.

³ Там же. С. 350, 354–356.

⁴ Там же. С. 354.

⁵ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 496.

коммунизма» (1920) отмечалось, что при решении главной задачи социалистической революции – радикального свержения буржуазного господства – руководить борьбой пролетариата и его союзников должна сплочённая «партия рабочего класса»¹. И. В. Сталин в труде «Об основах ленинизма» (1924) дал схожее определение партии: передовой отряд рабочего класса и политический штаб пролетарской революции². Л. Д. Троцкий в статье «Уроки Октября» (1924) также видел партию главным инструментом революции, без которого она не имеет шансов на победу³.

Принципиально все эти мнения не отличались друг от друга. Стоит согласиться с мнением В. Ю. Сарабеева о том, что все большевистские лидеры были носителями одной политической традиции, а их споры по существу не выходили за её рамки⁴. И Зиновьев, и Сталин, и Бухарин, и Троцкий одинаково опирались на ленинскую революционную легитимность. В условиях политической борьбы каждый из них лишь претендовал на роль главного толкователя ленинизма. Особенно это было важно в такой основополагающей области, как роль революционной партии в организации и проведении социалистической революции. Теоретические находки Ильича и успешный практический опыт Октября были слишком большим символическим капиталом для каждого участника борьбы за власть в 1920-е годы.

Ради успешного завершения борьбы Зиновьев конкретизировал задачи коммунистической партии в революционном процессе. Главной из них он назвал конечное построение коммунистического общества – достижение «мечты о счастье человечества»⁵. При этом партия-авангард являлась для Григория Евсеевича не только воплощением революционности, но и её источником. Здесь стоит отметить, что Зиновьев считал положения и

¹ Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков / Н. Бухарин и Е. Преображенский; Рос. коммунист. партия (большевиков). Пб.: Государственное издательство, 1920. С. 47–48, 63, 68.

² Об основах ленинизма // Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. С. 170–172.

³ Троцкий Л. Д. Судьба революции: сборник статей. С. 11, 71.

⁴ Сарабеев В. Ю. Указ. соч. С. 165.

⁵ Зиновьев Г. Е. Беспартийный или коммунист. С. 6.

инструменты марксизма самодостаточным доказательством в любой ситуации. Если только коммунистическая партия могла успешно решить задачи революции, то само наличие такой партии уже революционизировало политическую ситуацию.

В рамках исследуемой проблематики существенное значение приобретал анализ характера взаимоотношений коммунистической партии с иными субъектами революционного процесса. Принципиально большевизм не отрицал возможность осуществления революционных действий со стороны альтернативных политических сил¹. Так, ещё до 1917 г. РСДРП(б) пыталась наладить революционные связи, например, с профсоюзным движением. Зиновьев обосновывал это теоретически. В 1913 г. он даже апеллировал для этого к определению Марксом и Энгельсом профсоюзов как «школы социализма», считая безусловным правом «партии рабочего класса... руководить всей освободительной борьбой пролетариата»². Уже во время профсоюзной дискуссии 1920–1921 гг. Зиновьев, прямо ссылаясь на написанное им в 1913 г., подтверждал это, определил задачей профсоюзов совместное с коммунистической партией участие в «освободительной борьбе рабочего класса за уничтожение наёмного рабства», однако оговорив неактуальность этой функции профсоюзов после победы революции³.

Вместе с тем Г. Е. Зиновьев последовательно придерживался следующей политической логики: марксизм – единственная революционная истина, а большевистская партия – единственный её носитель. Здесь важно, что в 1914 г., многие левые и социал-демократические организации в мире поддержали действия империалистических и буржуазных правительств своих стран. Поэтому со временем Зиновьев стал отрицать возможную революционную роль небольшевистских левых сил. Уже в 1923 г. он, опираясь

¹ Например, в решениях V съезда РСДРП о профсоюзах признавалась их важная роль в революционной борьбе (См. Пятый съезд РСДРП(б). Протоколы. С. 640, 646–647).

² Профессиональные союзы // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 6: Партия и профсоюзы. М.; Л.: Государственное издательство, 1929. С. 100–101.

³ Партия и профессиональные союзы // Там же. С. 305–306.

на ранее полученный опыт, констатировал: «если есть несколько рабочих партий, то пролетарская партия – только одна <...> коммунистическая»¹. При этом ранее конкурировавшие с большевиками партии меньшевиков и социалистов-революционеров Зиновьев категорично назвал чуждым рабочему классу «гнойником»². Заложённая ещё Лениным идея единственной авангардной партии была серьёзно усилена им и привела к сужению возможностей заключения большевиками компромиссов с другими левыми силами. Впрочем, к середине 1920-х гг. небольшевистские левые к заключению договорённостей с ВКП(б) уже и не стремились.

Глубинную убеждённость Григория Евсеевича в возможной руководящей роли только коммунистической партии в революции укрепляла и зарубежная практика. Так, на разгоревшуюся в 1918 г. немецкую революцию большевики возложили большие надежды на скорое достижение мировой революции. Ноябрьские события в Германии были восприняты в Москве как её непосредственный старт. Однако коммунисты как организованная партия оказались в Германии слабы. В начале 1919 г. правившие в стране социал-демократы и вовсе подавили радикальную революционную перспективу. По приказу правого социал-демократа и министра внутренних дел Густава Носке были убиты без суда вожди коммунистов Карл Либкнехт и Роза Люксембург.

Между социал-демократией и коммунизмом пролегла кровавая черта. Теперь в трудах Зиновьева социал-демократия регулярно представлялась как предательница рабочего дела³. В «Истории РКП(б)» (1923) он уже характеризовал её II Интернационал словами «фракция буржуазии, её левое

¹ Зиновьев Г. Е. История Российской коммунистической партии (большевиков). С. 34.

² Зиновьев Г. Е. Путь Октября: сборник октябрьских речей и статей: 1917–1924. С. 64–65.

³ Зиновьев Г. Е. Война, революция и меньшевизм. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. С. 126–134; Он же. Второй конгресс Коммунистического Интернационала и его значение: доклад на заседании Петроградского Совета. М.: Издательство Коммунистического Интернационала, 1920. С. 6–7; Он же. Коммунистический Интернационал за работой: тактические проблемы Коминтерна и работа его секций. 2-е изд. С. 5, 10–15; Он же. Мировая революция и Коммунистический Интернационал: перевод речи на Съезде Германской независимой партии в Галле 14 окт. 1920 г. Пг.: Б. и., 1921. С. 52.

крыло»¹. Составлявшая одну из главных теоретических предпосылок политических взглядов Зиновьева идея о безальтернативности коммунистической (большевистской) партии как носителя истины и авангарда пролетариата приводила его к оценке иных левых сил как неревolutionонных или вовсе контрrevolutionонных.

Вышеприведённые воззрения на роль партии в революции Зиновьев продвигал и внутри Коммунистического Интернационала. Причём ряд крупных поражений коммунистов в Европе в 1920-е гг. (Гамбургское восстание, Болгарское и Эстонское выступления) только укрепил его во мнении. По высказанной Григорием Евсеевичем ещё в начале 1923 г. оценке, Коминтерн задумывался как всемирная монолитная партия коммунистов. Для того, чтобы секции Интернационала соответствовали этому, Зиновьев считал необходимым следование ими тому пути, который когда-то прошла российская коммунистическая партия². Ещё в конце 1922 г. он заявил: «Мы являемся для них образцом, у нас кладёшь опыта, которым они должны воспользоваться <...> Только наша партия с её изумительной дисциплиной и опытом может взять на себя руководство объединением всех партий <...> организация, которой, в буквальном смысле слова, ещё не видел мир – РКП в её нынешнем составе»³.

Развитие указанных идей о партийном строительстве произошло в ходе инициированной в том числе Зиновьевым в 1924–1925 гг. кампании большевизации партий Коминтерна. На V Конгрессе Коминтерна (лето 1924) Григорий Евсеевич призвал все входящие в Интернационал партии перестроиться по советскому образцу, раскритиковав при этом практики социал-демократического партийного строительства (свобода внутренних

¹ Зиновьев Г. Е. История Российской коммунистической партии (большевиков). С. 33.

² Зиновьев Г. Е. IV Конгресс Коммунистического Интернационала. Доклад на собрании ответственных работников Петроградской организации РКП(б). Пг.: Прибой, 1923. С. 60.

³ Там же. С. 62.

фракций и дискуссий, федеративный характер устройства и другие)¹. Зиновьев считал, что вместо различных мнений «нужны железная дисциплина и настоящая мировая коммунистическая партия, которой должен стать Коминтерн» перед лицом социал-демократической опасности². Осознание опасности вкупе с глубоким недоверием к социал-демократам привело к формированию в 1924–1925 гг. ультралевой теории «социал-фашизма». Как видно, Зиновьев играл ведущую идейную роль в процессе.

Григорий Евсеевич остался верен данным мыслям и в годы оппозиционной борьбы. В неопубликованной статье о китайской революции (весна 1927) Зиновьев заключал: «вхождение коммунистов во временное революционное правительство, при известных условиях, не только допустимо, но и необходимо. Эти условия в своё время формулировал Ленин. Первое (но не единственное) из таких условий – полная и абсолютная организационная и политическая независимость коммунистической партии от какой бы то ни было другой партии»³. Критикуя летом 1927 г. внешнюю политику ЦК, Зиновьев снова на примере Китая подчеркнул значение главенствующей роли коммунистической партии в революционном процессе⁴. На необходимость партийной организации по большевистскому образцу для победы революции он указал и в 1931 г., после прекращения оппозиционной борьбы⁵.

Социал-демократические партии и возглавляемые ими правительства ряда стран Европы (Англии, Германии) Григорий Евсеевич считал на рубеже 1920–1930-х гг. максимально далёкими от любой позитивной революционной роли. В подготовленной им в 1929 г. статье «Война надвигается» социал-демократия была охарактеризована как «буржуазная рабочая партия контрреволюции», имевшая одной из главных задач вооружённую борьбу

¹ Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. 17 июня–8 июля 1924 г. Стенографический отчёт. Часть 1. С. 60–61, 85, 87–88.

² Там же. С. 90.

³ Статья Г. Зиновьева «К урокам китайской революции». 1927 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 45. Л. 66.

⁴ Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. Т. 4. С. 21–22.

⁵ Зиновьев Г. Е. Война, революция и меньшевизм. С. 76–78.

против СССР; в целом же «растёт контрреволюционность “мировой” социал-демократии»¹. Налицо было глубокое недоверие Зиновьева к самой крупной некоммунистической силе на левом фланге мировой политики.

Можно утверждать, что взгляды Г. Е. Зиновьева на роль коммунистической партии в революционном процессе базировались на марксистско-ленинском мировоззрении и большевистской практике. Исходя из этого, Григорий Евсеевич определил коммунистическую партию как авангард рабочего класса (пролетариата) в революции. Причём руководящая пролетариатом коммунистическая партия могла быть только одна – большевистская в России и построенная по её образцу в любой другой стране мира. Иной картины событий догматически мысливший Зиновьев принципиально не допускал, опиравшись при этом на личный и партийный негативный опыт взаимодействия с социал-демократией. Интересно, что данные позиции практически не претерпели изменений за время политической активности Григория Евсеевича, происходило лишь их ужесточение.

¹ Статья Г. Е. Зиновьева «Война надвигается». 1929 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 388. Л. 1, 5.

2.3. Развитие теории мировой социалистической революции в трудах

Г. Е. Зиновьева

Социалистическая революция, ожидавшаяся в мировом (или хотя бы в европейском) масштабе, случилась в России. Империя Романовых не была страной самого развитого капитализма, но большевики сочли революцию в ней именно как начало всемирного процесса. На заседании Петроградского совета 25 октября 1917 г. Зиновьев произнёс: «Да здравствует начинающая отныне социальная революция!»¹. Там же Ленин конкретизировал эту общепартийную мысль: «У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции. В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства. Да здравствует всемирная социалистическая революция!»².

Ещё до Октября (и даже до Февраля) Г. Е. Зиновьев предполагал вероятную схему развития мирового революционного процесса. В статье «Война и мир» (31 января 1917) он писал: «Пролетарская революция – или новый ряд империалистических войн, новые моря крови, новые миллионы жертв. Так поставила вопрос история для всех передовых капиталистических стран. Демократическая революция и теснейшая связь с революционным движением социалистического пролетариата на Западе – или ряд новых империалистических войн под командой Романовых, Распутиных <...> Так поставила вопрос мировая история для нашей страны <...> Революция в России назревает. Революция в России была бы серьёзнейшим ударом нынешней империалистической войне»³.

После успешного прихода к власти в России большевистское руководство экстраполировало свой опыт на мировую арену, особенно

¹ Зиновьев Г. Е. Путь Октября: сборник октябрьских речей и статей: 1917–1924. С. 5.

² Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 35. М.: Политиздат, 1974. С. 3.

³ Война и мир // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 5. С. 292.

пристально следив за революционными процессами в Германии. Падение кайзеровской монархии в ноябре 1918 г. вызвало энтузиазм среди советских лидеров. На VIII Петроградской городской партконференции в декабре Зиновьев интерпретировал эти события как неминуемую прелюдию к мировой революции и триумф радикальных левых сил под предводительством Карла Либкнехта¹. Показательно, что подобные воззрения разделял и Ленин, который, по воспоминаниям Зиновьева, ещё за несколько месяцев до Ноябрьской революции был убеждён в её пролетарской направленности².

Однако Зиновьев переоценил перспективы. В январе 1919 г. германские социал-демократы убили лидеров коммунистов К. Либкнехта и Р. Люксембург. В течение года пали Венгерская и иные европейские советские республики. Более того, из-за Гражданской войны возникла угроза контрреволюции в самой России. В статье Зиновьева «Русская революция и международный пролетариат» (1919) ситуация была описана так: «С того момента, как в России произошёл пролетарский переворот, наша страна стала Обетованной землёй социализма», которую следует всеми силами защищать³.

Но попытки экспорта революции не прекращались. Зиновьев опирался при этом как на марксистскую теорию, так и на российскую практику. Были характерны его распоряжения весной 1919 г. лидеру Венгерской советской республики Беле Куну. Глава Коминтерна требовал, чтобы он принял похожий на российский декрет о земле, а также начал построение венгерской компартии по большевистской модели⁴. Той же весной Григорий Евсеевич, поучая вставших у власти зарубежных коммунистов, выразил надежду, что их правительства укрепятся, а через год «вся Европа станет коммунистической»⁵.

¹ Протоколы 8-й общегородской Петроградской конференции РКП(б). 14–15 декабря 1918 // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 4. Д. 118. Л. 2, 4, 9.

² Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 127.

³ Зиновьев Г. Е. Русская революция и международный пролетариат: к двухлетию пролетарского переворота в России. Пг.: Государственное издательство, 1919. С. 24.

⁴ Ватлин А. Ю. Утопия на марше. С. 345–347.

⁵ Там же. С. 345.

В 1924 г. Зиновьев с сожалением отметил: «Было время, когда в момент Брестского мира даже Владимир Ильич считал, что вопрос о победе пролетарской революции в целом ряде передовых стран Европы есть вопрос двух-трёх месяцев <...> Все часами считали развитие событий в Германии и Австрии»¹. Неудача революционной волны подвигла лидеров РКП(б) на ускоренную организацию в марте 1919 г. Коммунистического Интернационала, который возглавил как раз Зиновьев. Он прекрасно владел важнейшим для марксистов немецким языком, имел обширные связи и опыт работы внутри европейского социал-демократического движения².

В 1920 г. были приняты Устав Коммунистического Интернационала и «21 условие приёма» в него. Поскольку главным автором обоих текстов был Зиновьев³, то изложенное там стоит рассмотреть, как его воззрения. В этих документах отмечалось, что мировая революция могла победить только под руководством со стороны компартий, принявших идею диктатуры пролетариата и порвавших с официальной социал-демократией⁴. Разрыв с социал-демократией был в глазах Зиновьева адекватным ответом на неудачный опыт коммунистов в Германии в 1918–1919 гг. Исследователи также отмечают и абсолютизацию Григорием Евсеевичем российского опыта, его стремление поучать им зарубежных коммунистов⁵.

Стоит напомнить, что марксизм предусматривал начало социалистической революции прежде всего в развитых странах Запада. Но

¹ XIII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. С. 40.

² Ватлин А. Ю. Утопия на марше. С. 339–341; Самоходкин В. Н. Ленинский выбор: почему во главе Коминтерна был поставлен Григорий Зиновьев? // В. И. Ленин. История, культура и современность: Сборник статей по итогам пятой историко-культурной конференции 19 апреля 2019 года и круглого стола, посвящённого 150-летию В. И. Ленина 6 ноября 2020 г. Ижевск: ООО «Принт», 2021. С. 17–18.

³ Ватлин А. Ю. Утопия на марше. С. 355–356; Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. С. 68, 89.

⁴ Устав Коммунистического Интернационала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agitclub.ru/front/com/congress022.htm> (дата обращения: 01.10.2025); 21 условие приема в Коммунистический интернационал. М.: Партиздат, 1933. С. 36–39.

⁵ Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 215–218, 224; Он же. Утопия на марше. С. 370, 395–396.

этот сценарий не воплотился. Более того, к 1920 г. не только Германия не стала красной – пробраться к ней через белую Польшу тоже не получилось. Поэтому большевики стали искать другие пути, обратившись в том числе к деятелям антиколониального и национально-освободительного движения Востока. На I съезде народов Востока в Баку (1–8 сентября 1920) Зиновьев дополнил коммунистические лозунги национальным и антиколониальным содержанием, предложив местным коммунистам заняться партийным строительством и даже звал восточных трудящихся на «священную войну против английских и французских капиталистов»¹.

Но основные перспективы Григорий Евсеевич (как и все лидеры партии) по-прежнему видел на Западе, а именно в Германии. Там шёл процесс организационного обособления коммунистической партии. Коммунисты боролись за влияние на рабочих как с социал-демократами (СДПГ), так и с отколовшейся НСДПГ (независимой социал-демократией). Зиновьев решил лично поучаствовать в борьбе. С разрешения советского и германского правительств в октябре 1920 г. он прибыл на съезд Независимой социал-демократической партии Германии в Галле. Целью визита было привлечь членов НСДПГ в ряды КППГ. В речи, направленной против представлявшего интересы СДПГ лидера меньшевиков Л. Мартова, проявились характерные особенности Зиновьева как теоретика: догматическое обращение к советскому опыту и марксизму, уверенность в скорой всемирной революции, убеждённость в извечной правоте коммунистической партии².

В начале речи Зиновьев указал, что раскол мирового социалистического движения являлся продолжением раскола большевиков и меньшевиков, в связи с чем призвал сделать «выбор между двумя направлениями, которые можно обозначить коротко и ясно – реформизм или коммунизм»³. Он также

¹ 1-й съезд народов Востока. Баку, 1–8 сент. 1920 г. Пг.: Издательство Коммунистического интернационала, 1920. С. 36–39, 44–45.

² Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 250–252.

³ Зиновьев Г. Е. Мировая революция и Коммунистический Интернационал: перевод речи на Съезде Германской независимой партии в Галле 14 окт. 1920 г. С. 5.

ответил на критику социально-экономических последствий российской революции: «Экономические предпосылки социализма налицо. Правда, все мы представляли приход социализма совсем не так, как он пришёл. В этом надо сознаться. Мы не думали, что получим от буржуазии такое наследство, когда всё обливается кровью, голодает, всё истощено войной и рабочему классу приходится страшно терпеть <...> Не держались ли все того мнения, что всё обойдётся совсем легко? Война перечеркнула все эти расчёты. Случилось иначе – война ускорила социализм, может быть, на 20 лет, но она принесла его в мучительной форме <...> Нам это тоже не нравится, это всем нам тяжело, но надо понять, что другого пути нет»¹. Такая откровенность использовалась Зиновьевым не в первый раз² и была направлена на обезоруживание аргументы социал-демократов.

Оратор абсолютизировал опыт России, утверждая, что вне советского строя у рабочего не могло быть экономических рычагов³. Зиновьев убеждал, что мировая революция победит только общими усилиями всех угнетённых и привёл понятную аудитории аналогию с Первой мировой войной: «Рабочим тоже говорили в 1914 году, что [это] <...> священная война <...> Но теперь мы предлагаем вам начать действительно священную против буржуазии, против угнетателей всего человечества»⁴. В конце речи Зиновьев указал на справедливость выдвинутых Коминтерном против социал-демократов «21 условия», предлагая слушателям выбрать правильную сторону⁵. Цель была

¹ Зиновьев Г. Е. Мировая революция и Коммунистический Интернационал: перевод речи на Съезде Германской независимой партии в Галле 14 окт. 1920 г. С. 12–13.

² На I Конгрессе Коминтерна (1919) Зиновьев заявил: «Каутский говорил о социализме нищеты в России. Страна действительно бедна: мы получили страну в таком состоянии, что вся она истекала кровью, и мы действительно очутились, да и сейчас еще находимся, в очень тяжелом положении» (Первый конгресс Коминтерна, март 1919 г. С. 22).

³ Зиновьев Г. Е. Мировая революция и Коммунистический Интернационал: перевод речи на Съезде Германской независимой партии в Галле 14 окт. 1920 г. С. 34.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Там же. С. 72.

достигнута: четырёхчасовое выступление Зиновьева на немецком языке имело успех и привело вскоре к вхождению в КПП около 400 000 членов НСДПГ¹.

Ленин высоко оценил работу Зиновьева на германском направлении². Однако Григорий Евсеевич оказался настроен куда жёстче лидера партии. Более того, под влиянием зиновьевского радикализма к началу 1921 г. некоторые немецкие коммунисты пришли к «теории наступления», отрицавшей малейшие шансы на стабилизацию буржуазной власти³. Но крайне левая риторика и энергичный настрой не спасли германских коммунистов от поражения восстания в марте 1921 г.

Провал не помешал Г. Е. Зиновьеву оценить мартовскую акцию как тяжёлый, но всё же «шаг вперёд»⁴. Однако именно неудачный опыт толкнул большевиков на переосмысление позиции. В 1921 г., по инициативе Ленина, Коминтерн принял тактику «единого фронта», заключающуюся в отказе от попыток взятия власти, которые не были поддержаны массами⁵.

Зиновьев усвоил новую концепцию и разъяснил её следующим образом. Во-первых, «буржуазия консолидировалась, организовалась <...> и стоит пред нами опять, как серьёзный, местами грозный противник», к чему не выстроенные ещё по советскому образцу европейские компартии оказались не готовы⁶. Во-вторых, поскольку ресурсов и влияния сторонникам Коминтерна в Европе было недостаточно, то Зиновьев счёл возможным участие коммунистов в непартийных организациях (от профсоюзов до культурных

¹ Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. С. 78–79; Lewis B. The four-hour speech and the significance of Halle // Martov and Zinoviev: Head-to-head in Halle [Льюис Б. Четырёхчасовая речь и значение Галле // Мартов и Зиновьев: лицом к лицу в Галле]. London: November Publications, 2011. Pp. 30–31 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).

² Дейч Г. М. Указ. соч. С. 135–136.

³ Ватлин А. Ю. Утопия на марше. С. 376.

⁴ Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 279.

⁵ Там же. С. 281; Шубин А. В. III Конгресс Коминтерна: между мартовской акцией и «единым фронтом» // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. № 35. С. 75–76.

⁶ Зиновьев Г. Е. Тактика Коминтерна: Послесловие к работам III Всемирного конгресса. Пт.: Государственное издательство, 1921. С. 6.

объединений) и совмещение легальных и нелегальных методов работы для привлечения трудящихся¹.

Обосновал тактику единого фронта Зиновьев и исторически. Настаивая на необходимости обучения европейских компартий нелегальным способам агитации, он сравнил их ситуацию с реакцией, наблюдавшейся после Первой российской революции. Странников ультралевых действий он назвал «отзовистами»², используя термин из истории большевизма.

Кардинально же взгляды Зиновьев не поменял: «Никто из нас не может сказать точно, сколько месяцев или лет пройдет до первой новой победы пролетарской революции в первой из тех крупных стран, которые действительно определяют судьбы мировой революции. Но <...> революция не кончена; не так далеко время, когда начнутся новые бои, которые потрясут Европу и весь мир гораздо больше, чем все предыдущие бои вместе взятые»³.

Новые обстоятельства потребовали активизировать сотрудничество с иными левыми силами. И хотя большевики не считали их подлинно революционными, на XII партконференции (август 1922) Зиновьев допустил целесообразность временных соглашений по общедемократическим вопросам (свобода собраний, цены, налоги) с социал-демократами⁴. На IV Конгрессе Коминтерна (ноябрь 1922) он отметил, что успешной работе могли мешать сохранявшиеся «социал-демократические пережитки» в европейских компартиях (например, итальянской и французской)⁵. Зиновьев также призвал к тактической гибкости – от условной поддержки инициатив социал-демократического и лейбористского правительств в Германии и Англии до радикальной политики в Италии и Чехословакии⁶.

¹ Зиновьев Г. Е. Тактика Коминтерна. Послесловие к работам III Всемирного конгресса. С. 13.

² Там же. С. 24–26, 67.

³ Там же. С. 28.

⁴ Зиновьев Г. Е., Ленин В. И. За Третий Интернационал: программа и тактика Коминтерна в течение первого пятилетия его деятельности. Л.: Государственное издательство, 1924. С. 486–492.

⁵ Зиновьев Г. Е. Коммунистический Интернационал за работой. С. 34–36.

⁶ Там же. С. 281–287.

При этом, допустив временные соглашения с социалистами и анархистами, Зиновьев высказался за чёткое сохранение организационной самостоятельности коммунистов. Он учил зарубежных товарищей: «Для того чтобы с успехом для дела коммунизма провести намеченную тактику, необходимо, чтобы самые коммунистические партии <...> были сильны, сплочены, и чтобы руководство отличалось идейной ясностью»¹.

Весомых результатов тактика единого фронта не принесла. Переговоры Коминтерна, Второго и Двухполовинного Интернационала в апреле 1922 г. закончились взаимными политическими обвинениями². На это мог повлиять радикализм Зиновьева. В его проекте постановления ИККИ об участии в переговорах трёх интернационалов (февраль 1922) вожди социал-демократии были названы «пособниками всемирной буржуазии», что вызвало замечание со стороны В. И. Ленина за недипломатичную лексику³.

Зиновьев согласился с ленинской критикой формально, но не содержательно. Анализируя причины несостоятельности тактики единого фронта, он акцентировал внимание преимущественно на внешних обстоятельствах, преуменьшая значение потенциальных просчётов коммунистов. По его мнению, навредили даже психологические особенности в странах латинской культуры (Франция, Испания, Италия), помешавшие местным коммунистам осознать роль партии⁴. Зиновьев не пересмотрел взгляды даже под воздействием не очень эффективного практического опыта.

В доктринёрском духе Григорий Евсеевич не отказался и от идеи скорой мировой революции. Интересна его позиция относительно готовившегося в 1923 г. вооружённого восстания коммунистов в Германии. В августе Зиновьев расценил начинавшийся процесс как «великие события», в сентябре требовал

¹ Зиновьев Г. Е. Коммунистический Интернационал за работой. С. 291–292.

² Ватлин А. Ю. Утопия на марше. С. 384–388; Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. С. 102–106, 115.

³ Дейч Г. М. Указ. соч. С. 138–139.

⁴ Зиновьев Г. Е. IV Конгресс Коммунистического интернационала. С. 15–17.

мобилизовать для его победы все ресурсы, а в октябре радикально настоял на всемерном ускорении немецкой революции по образцу советского Октября¹. Однако восстание провалилось и одной из причин стали противоречивые директивы из раздиравшегося спорами ЦК РКП(б)². Троцкист Виктор Серж, например, прямо счёл Зиновьева главным виновником поражения³.

Всё-таки неудача уже третьего (после ноября 1918 г. и марта 1921 г.) немецкого восстания подвигла Г. Е. Зиновьева несколько пересмотреть воззрения. В 1924 г. он признал: «дело пошло так, что вопрос мировой революции – не вопрос трёх месяцев, а гораздо большего периода»; вместе с тем «идеи ленинизма стоят ещё только в начале своих настоящих международных триумфов»⁴.

Выше отмечалась склонность Зиновьева абсолютизировать российский революционный опыт. Причём мировые поражения 1920-х гг. только укрепили его в этом. По мнению Григория Евсеевича, коммунисты проигрывали из-за предательства со стороны социал-демократов и отхода от положений марксизма. Итогом размышлений стало создание в 1924–1925 гг. теории «социал-фашизма». Социал-демократия признавалась объективно работавшим на фашизм главным врагом коммунизма. Зиновьев впервые назвал её «крылом фашизма» ещё в январе 1924 года⁵. А на V конгрессе Коминтерна (17 июня 1924) базовые положения доклада Григория Евсеевича, включая «социал-фашизм», перешли в финальную резолюцию; осмелившиеся их оспорить Айзенбергер из Германии и Крейбих из Чехословакии получили

¹ Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 378, 387, 392–395; Драбкин Я. С. Идея мировой революции и её трансформации // История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки / Отв. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщей истории. М.: Наука, 2002. С. 40.

² Чернявский Г. И. Указ. соч. С. 346–352.

³ Серж В. Указ. соч. С. 256.

⁴ Зиновьев Г. Е. К итогам конгресса Коминтерна // Большевик. 1924. № 7–8. С. 8; XIII съезд ВКП(б). Стенографический отчёт. С. 41.

⁵ Драбкин Я. С. Идея мировой революции и её трансформации // История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 42.

жёсткую отповедь и к концу 1924 г. признали свою неправоту¹. Таким образом, Зиновьев показал себя ещё и ведущим теоретиком Коминтерна.

Исследователи отмечают, что при формировании теории и параллельно проводимой большевизации партий Коминтерна Зиновьев исходил из актуального опыта РКП(б), а также из мнения об отдалении социал-демократии от марксизма². Конкретно теория «социал-фашизма» базировалась на германском опыте 1923–1924 гг. Зиновьев расценил поведение СДПГ как «игру на руку буржуазии»³. Ещё раньше, во время Первой мировой войны, Григорий Евсеевич патетически провозгласил: «Второй Интернационал умер, заражённый оппортунизмом, да здравствует Третий Интернационал, освобождённый от оппортунизма»⁴. Убив Либкнехта и Люксембург, социал-демократы сделались «иудами» и «орудием буржуазии», что Зиновьев не раз подчёркивал⁵. Справедливо отреагировав на вышеприведённые преступления, Григорий Евсеевич проявил радикализм и пришёл к догматичному выводу: если однажды дорога большевиков привела их к победе, то приведёт и коммунистов в других странах.

Зиновьев критиковал социал-демократию и после проигрыша во внутрипартийной борьбе. В 1928 г. Григорий Евсеевич поддержал ужесточение риторики Коминтерна, назвав социал-демократические партии «буржуазными рабочими», а их классовую роль расценив как «прямое орудие» контрреволюции, авангарда «экономического и политического окружения СССР, а затем и прямого нападения на него»⁶. А в книге «Война, революция и

¹ Ватлин А. Ю. Утопия на марше. С. 437–442.

² Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. С. 131–134.

³ Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 425–426, 432, 434, 459; Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Часть 1. С. 59–60.

⁴ Первая международная конференция. История её созыва, её состав, её идейная физиономия // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 5. С. 225.

⁵ Зиновьев Г. Е. Второй конгресс Коммунистического Интернационала и его значение. С. 6–7; Он же. Коммунистический Интернационал за работой. С. 5, 10–15; Он же. Мировая революция и Коммунистический Интернационал. С. 52.

⁶ Текст статьи Зиновьева «Буржуазные рабочие партии в балансе сил империализма». 1928 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 189, 191, 200; Текст статьи Зиновьева «Некоторые

меньшевизм» (1931) он исследовал «список преступлений» социал-демократов, а их антикоммунизм назвал «софизмами изменника»¹.

В фокусе внимания Г. Е. Зиновьева регулярно находилась проблематика потенциального глобального военного конфликта, что было обусловлено его пониманием катализирующей роли Первой мировой войны для революционных событий. Ещё весной 1923 г. на XII съезде РКП(б) он говорил: «Наша стратегия будет проста. Мы должны быть готовы к худшему, готовы ко всему, но мы должны... всячески оттягивать тот момент, когда нас заставят активно вмешаться в новую европейскую драку. Нам, нашей стране нужен мир. И для мировой пролетарской революции тоже нужно, чтобы наша страна стала в хозяйственном отношении на ноги»².

В феврале 1927 г., на фоне обострения отношений с Великобританией, Зиновьев заключил: «Никакого бряцания орудием с нашей стороны <...> предотвратить войну на срок как можно более отдалённый – вот наша задача»³. Летом того же года Григорий Евсеевич представил на пленум ЦК статью «Контуры грядущей войны и наши задачи»⁴. По его мнению, скорая война с Англией была вероятной, но СССР должен был придерживаться «политики мира», а главной гарантией от войны он счёл мировую революцию. Но при этом он видел эффект от возможной войны по образцу Первой мировой: расширение перспектив мировой революции и выявление «подло-предательской» роли оппортунистов в странах Запада⁵.

С приходом к власти нацистов неизбежным противником СССР Зиновьев видел уже Германию. О том, что «режим фашистского насилия» являлся самым большим испытанием для коммунизма, он писал ещё в 1924 г.

черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 27–31.

¹ Зиновьев Г. Е. Война, революция и меньшевизм. С. 126–135.

² XII съезд ВКП (б). Стенографический отчёт. С. 16.

³ Цит. по: Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 391.

⁴ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля–9 августа 1927 г. в 2 кн. Кн. 1. С. 372–392.

⁵ Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 143.

применительно к Италии¹. Одним из первых ознакомившись в СССР с «Майн Кампф», Григорий Евсеевич заключил, что «борьба против России, тем более что теперь это – советская Россия» была основной задачей нацистов². И вообще, «Гитлер решительно отвергает всякую мысль о возможности “восточной ориентации” для фашистской Германии и отстаивает идею “восточной политики”, понимая под этим последним политику захватов на востоке, политику войны против СССР»³.

Исходя из этого, Зиновьев летом 1934 г. на указал перспективы мировой социалистической революции: «Новые пролетарские революции возможны и без новых мировых империалистических войн. Но новые империалистические войны невозможны без новых пролетарских революций», прежде всего в Западной Европе⁴. Зиновьев счёл вероятной коалицию «японского империализма с фашистской Германией под руководством и протекторатом английского империализма против СССР»⁵. Чтобы помешать этому, он предложил «сбросить фашизм в Германии, Австрии и других странах», что нанесло бы удар «по опасности войны и по опасности новых фашистских переворотов»⁶. При этом будущую войну Зиновьев принципиально видел катализатором мировой революции⁷. И хотя полностью его выводы не оправдались, но главное – нападение нацистов на СССР – он предугадал.

Отсутствие революции на Западе с 1920-х гг. объяснялось в партии посредством термина «стабилизация капитализма», ставшего реакцией на экономический рост зарубежных стран. Но Зиновьев полагал, что мировая социалистическая революция исторически близка, а «стабилизация

¹ Зиновьев Г. Е. К итогам конгресса Коминтерна // Большевик. 1924. № 7–8. С. 1.

² Отзыв Г. Зиновьева о книге Гитлера «Майн Кампф». 1933 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 440. Л. 7.

³ Там же. Л. 11.

⁴ Цит. по: Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 474–475.

⁵ Зиновьев Г. Е. Большевизм и война // Большевик. 1934. № 13–14. С. 42.

⁶ Там же. С. 45.

⁷ См.: Бугров К. Д. Работа Г. Е. Зиновьева «Учение Маркса и Ленина о войне» (1929) и дебаты о будущем советского социального проекта // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. Вып. 17. С. 269–282.

капитализма» частична и временна¹. Стоит отметить, что сталинская теория социализма в одной стране исходила как раз из длительности стабилизации; уход Зиновьева в оппозицию в конце 1925 г. был вызван в том числе несогласием с этим тезисом².

Понимание «стабилизации капитализма» как частичной и временной Зиновьев отстаивал в спорах со сторонниками Сталина по ключевым внешнеполитическим вопросам 1926–1927 гг.: отношения с английским профсоюзным движением, правый переворот в Польше и китайская революция³. В этих дискуссиях Григорий Евсеевич предлагал форсировать мировую революцию ввиду неспособности капитализма на долгосрочную стабилизацию. Признание же обратного означало, по его мнению, ревизию ленинизма и проповедь «национальной ограниченности».

На XV Партконференции (ноябрь–декабрь 1926) Зиновьев, имея в виду позицию Сталина, указал на примере всеобщей забастовки в Англии, что «частичная стабилизация есть факт, но эта стабилизация шатка и недолговременна», поэтому «говорить о стабилизации на десятилетия значит пересматривать взгляд Ленина на нашу эпоху как на эпоху мировой революции»⁴. Но даже после прекращения оппозиционной борьбы, официально приняв сталинские взгляды, Зиновьев придерживался прежней оценки по стабилизации капитализма⁵. В тюремных записках (1935–1936) он однозначно эти воззрения не раскритиковал. В целом, он своего мнения не

¹ Выступление Зиновьева на XXII Ленинградской губконференции РКП(б). 1–3 декабря 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 41. Л. 9, 14, 37–40; Г. Зиновьев о стабилизации и перестраховках. Л.: Кубуч, 1925. С. 37–39; Зиновьев Г. Е. Основные итоги Пятого конгресса Коминтерна: Доклад о V Конгрессе Коминтерна на собрании активных работников Ленингр. организации РКП. Минск: ЦК КПБ(б). 1924. С. 7–9.

² Копия текста о некоторых ошибках в толковании партийной линии. 1925 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 18. Л. 19.

³ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г. С. 75–90, 134–137; Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля–9 августа 1927 г. В 2 кн. Кн. 1. С. 462; Кн. 2. С. 131–143.

⁴ XV конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 565.

⁵ Текст статьи Зиновьева «Буржуазные рабочие партии в балансе сил империализма». 1928 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 190.

изменил, хотя с середины 1920-х гг. ни одна крупная капиталистическая держава так и не пережила социалистическую революцию.

В теоретических построениях Г. Е. Зиновьева детально прослеживалось концептуальное видение вопроса мировой социалистической трансформации. Оно непосредственно определило позицию в отношении китайской революции, стратегически важной для Коминтерна. При этом центральной оставалась дилемма: следовало ли коммунистическим силам формировать тактический альянс с буржуазно-демократическим Гоминданом или незамедлительно инициировать пролетарскую революцию, учитывая особую роль Китая как ключевого революционного центра Востока.

Здесь позиция Зиновьева трансформировалась. В октябре 1925 г. он указал на прочное положение коммунистов в Гоминдане и не предполагал скорой пролетарской революции¹. Но в 1926–1927 гг. он одним из первых предложил разрыв с Гоминданом, посчитав, что тот начнёт громить коммунистов. В апреле 1927 г. Зиновьев писал, основываясь на российском опыте: «Оппозиция отнюдь не считает, что в Китае на очереди дня диктатура пролетариата, но она считает, что в Китае на очереди гегемония пролетариата в развивающейся буржуазно-демократической революции»². Сталин, напротив, поддержал вход КПК в Гоминдан. Ссылаясь на российский опыт, он выдвинул идею о двух стадиях развития всякой революции – буржуазно-демократической и пролетарской, указав, что Китай находился на первой стадии, значит, союз КПК с национальной буржуазией был ещё нужен³. Григорий Евсеевич, как и вся Левая оппозиция, утверждал, что китайская компартия должна быть самостоятельной и строить Советы⁴.

¹ Доклад Зиновьева Г. Е. в ЦК РКП(б) и выступление его на Пленуме ЦК РКП(б). 9–10 октября 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 40. Л. 67.

² Статья Г. Е. Зиновьева «К урокам китайской революции». 10 апреля 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 45. Л. 55, 57.

³ Революция в Китае и задачи Коминтерна. Речь на X заседании VIII пленума ИККИ 24 мая 1927 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 9. 1948. С. 288–294.

⁴ См.: Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. Т. 3. С. 48, 226–227.

Позже Зиновьев отказался от позиции в китайском вопросе. В черновике статьи «Из золотого фонда марксизма-ленинизма» (1934) он писал, что «бой по всей линии, который дал т. Сталин <...> “оппозиционному блоку”, в том числе и пишущему эти строки, был боем за марксизм-ленинизм. Тов. Сталин и тут оказался целиком прав против всех отходивших от учения Ленина»¹.

Интересна и эволюция взглядов Зиновьева на сроки мировой революции. На VI Петроградской городской партконференции (июнь 1918) он отметил: «До революции мы представляли себе всё гораздо менее мучительным и более простым <...> Теперь мы видим, что дело исчисляется не днями, а годами переходного периода»². Но на VIII партконференции в декабре того же года он заявил: «Можно сказать без всякого преувеличения, что европейская революция началась. <...> Победа правительства Карла Либкнехта совершенно и абсолютно неизбежна как рок»³. И хотя Либкнехт проиграл, в мае 1919 г. Григорий Евсеевич предположил, что через год Европа станет коммунистической⁴. На II Конгрессе Коминтерна (1920) Зиновьев говорил уже о двух-трёх годах⁵. Лишь весной 1922 г. он отметил, что мировая революционная волна пошла на спад ещё во второй половине 1920 года⁶. Таким образом, временные рамки постоянно смещались вправо, но предложенные сроки не воплощались. Постоянная корректировка стала объектом иронии со стороны А. И. Рыкова на июльском Пленуме ЦК (1926)⁷.

Однако к тому времени Григорий Евсеевич уже существенно изменил представления о сроках победы мировой революции. В книге «Ленинизм»

¹ Статья Г. Зиновьева «Из золотого фонда марксизма-ленинизма: по поводу выхода в свет книги И. Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос». 1934 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 489. Л. 60.

² Протокол 6-й общегородской Петроградской конференции РКП(б). 8–10 июня 1918 // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 4. Д. 116. Л. 4.

³ Протоколы 8-й общегородской Петроградской конференции РКП(б). 14–15 декабря 1918 // ЦГАИПД СПб. Ф. 1. Оп. 4. Д. 118. Л. 2, 9.

⁴ Ватлин А. Ю. Утопия на марше. С. 345.

⁵ Там же. С. 355.

⁶ Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 239.

⁷ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г. Документы и материалы. С. 156.

(1925) он отметил прогностическую ошибку большевиков. Например, в ноябре 1918 г. горизонт мировой революции измерялся годом или двумя, но уже к 1921 г. это был срок до десяти-двадцати лет¹, что не отменяло свершения мировой революции в целом². Период 1917–1925 гг. Зиновьев оценил, как начальный. Революция победила в одной стране, но капитализм в мире оказался стабильным: имелась «длительная затяжка положения <...> с явным ростом социализма в СССР и с явным уклоном в сторону победы социалистической революции»³. Важно, что в 1925 г., на фоне появления сталинской теории о победе социализма в одной стране Зиновьев стал регулярно указывать на задержку мировой революции и связанные с этим обстоятельством опасности перерождения партии и государства⁴.

В «Ленинизме» Зиновьев указал однозначно: «Коренные и основные интересы самого СССР требуют того, чтобы СССР связал свою судьбу с судьбами международной революции»⁵. Так и позднее, в 1928 г., Зиновьев отметил, что «наша задача удержать диктатуру пролетариата в СССР до новых пролетарских революций (кои достаточно близки, говоря, в исторической перспективе, но достаточно отдалились, говоря, в перспективе нашего ближайшего дня)»⁶. Таким образом, он признал, что «в вопросе о сроках перехода к нам масс от с[оциал]-д[емократических] партий Ленин (как и все мы) переоценили темп событий. Это стояло в тесной связи с нашей ошибкой в вопросе о сроках победы пролетарских революций в Европе вообще»⁷. Важной

¹ «10–20 лет правильных соотношений с крестьянством и обеспеченная победа во всемирном масштабе (даже при затяжке пролетарских революций, кои растут), иначе 20–40 лет мучений белогвардейского террора» (План брошюры «О продовольственном налоге» // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 43. М.: Политиздат, 1970. С. 383).

² Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 309–314.

³ Там же. С. 309.

⁴ Выступление Зиновьева на XXII Ленинградской губконференции РКП(б). 1–3 декабря 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 41. Л. 5–7; Зиновьев Г. Е. Философия эпохи. М.; Л.: Московский рабочий, 1925. С. 20–21.

⁵ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 343.

⁶ Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 16.

⁷ Там же. Л. 31.

причиной неудачи Зиновьев видел субъективный фактор – слабость мирового коммунистического движения и его предательство социал-демократами¹.

Несмотря на несбывшиеся прогнозы, Зиновьев не изменил главную цель: «Борьба идёт именно за то, чтобы максимально сократить остающиеся ещё – в историческом масштабе, несомненно, очень уже короткие – сроки существования буржуазного строя»². Даже в тюрьме он, признав верной сталинскую теорию о социализме в одной стране, расценил её как «первый акт всемирной социалистической революции пролетариата»³. Правда, Зиновьев ретроспективно каялся в том, что его непонимание ленинизма в целом привело к непониманию мысли о затяжке мировой социалистической революции, а «искусственным подталкиванием» якобы провоцировал на Советскую Россию гибельную войну с империализмом⁴. Но подобные «признания» опровергались тем, что он говорил и думал в момент событий.

Таким образом, взгляды Г. Е. Зиновьева на развитие мировой социалистической революции основывались на: 1) абсолютизации русского опыта для зарубежных компартий, 2) исключительной роли коммунистической партии как организатора революции, 3) стремлении форсировать мировую революцию усилением политической борьбы, прежде всего с социал-демократами, 4) отрицании длительности стабилизации капитализма в силу неизбежности мировой революции.

В период борьбы за власть (1923–1927) Зиновьев тщательно и систематически отстаивал указанные позиции. Формально отказавшись от своих представлений как после проигрыша во внутривнутрипартийной борьбе в 1927 г., он продолжал придерживаться их содержания.

¹ Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 33–39.

² Текст статьи Зиновьева «Буржуазные рабочие партии в балансе сил империализма». 1928 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 205.

³ Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 14.

⁴ Там же. С. 112–113, 122–123.

Глава 3. Развитие взглядов Г. Е. Зиновьева на советское и партийное строительство

3.1. Определение Г. Е. Зиновьевым сущности советского государства

Образованное в октябре 1917 г. советское государство определялось как социалистическое уже в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа»¹. Такая оценка сохранилась и в последующие годы. Однако для данного исследования интересны взгляды на сущность советского государства конкретно одного из его основателей – Г. Е. Зиновьева.

Ещё в статьях 1906–1914 гг. Григорий Евсеевич в целом отметил, что будущая республика будет демократической диктатурой пролетариата и крестьянства². Эта заимствованная у Ленина формулировка означала следующее: в революции 1905–1907 гг. буржуазия была слаба и зависима от царизма, ведущую роль в ней играл пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством, а целью революции было образование республики во главе с Учредительным собранием³.

Зиновьев развил данную логику. В брошюре «Выборы в IV Думу и наши задачи» (1911) он писал: «Основные требования русского рабочего класса в русской буржуазной революции таковы: через Учредительное собрание – к демократической республике; 8-часовой рабочий день для всех рабочих; конфискация (отнятие без выкупа) всех помещичьих, царских и казённых земель для обеспечения землёй неимущего крестьянства»⁴. Стоит отметить, что речи о непосредственном построении основ социализма здесь не шло.

¹ Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 35. С. 221.

² Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П. // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1. С. 159; Избирательная кампания по выборам в четвёртую гос. Думу // Там же. Т. 2. С. 142; «Левение» буржуазии и задачи рабочего класса // Там же. Т. 4. С. 447.

³ Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 11. С. 76; Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства // Там же. Т. 10. С. 20–31.

⁴ Выборы в Четвёртую Думу и наши задачи // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 2. С. 119.

Во время Первой мировой войны Григорий Евсеевич (как и все большевики) стал пересматривать взгляды на социалистические перспективы. В 1914–1916 гг. он не раз указывал на то, что революции в сражающихся странах (включая Россию) приведут к власти именно пролетариат¹. В работе «Война и революционный кризис в России» (октябрь 1915) Зиновьев выразил такую мысль: «Да здравствует вторая демократическая революция в России, открывающая эру мировой пролетарской революции! Победа над царской монархией не для “победы” над Германией, а для развития пролетарской социалистической революции на Западе!»². В труде «Война и кризис социализма» (1915–1917) он писал уже о возможности ситуации, при которой победившей в одной стране пролетариат будет защищать своё господство от посягательств со стороны капиталистического окружения³.

Февральская революция фактически привела к установлению буржуазно-демократической республики в России. Считая её уже недостаточной, В. И. Ленин в «Апрельских тезисах» дал новую установку о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую⁴. Соответственно, прежний лозунг «демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» сменился новым – «диктатуры пролетариата». Его суть была подробно изложена в работе Владимира Ильича «Государство и революция»⁵.

Г. Е. Зиновьев, присутствовавший при написании данной работы и разделявший её положения, также указал на важные элементы будущего государства. В статьях за 1917 г. он писал о необходимости передачи власти Советам, вооружении народа, 8-часовом рабочем дне, ограничении прав эксплуататоров, безусловной экспроприации помещичьих земель и

¹ Социализм и война // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 5. С. 440, 447, 452.

² Война и революционный кризис в России // Там же. С. 217.

³ Война и кризис социализма // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 8. С. 629–663.

⁴ О задачах пролетариата в данной революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 31. С. 114.

⁵ Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 33. М.: Политиздат, 1969. С. 26, 33–35, 88–90.

национализации промышленности¹. А в брошюре «Чего хотят большевики?» (лето 1917) Зиновьев сформулировал ответ в кратком популярном лозунге: «хлеба, мира, земли и свободы»².

В первых большевистских декретах были декларированы рабочий учёт и контроль, национализация земель, банков и крупной промышленности, введение 8-часового рабочего дня, ограничение прав буржуазии. Диктатура пролетариата постепенно воплощалась практически. Зиновьев эту реальность поддержал и теоретически обосновал. Во-первых, основой пролетарской природы нового государства Григорий Евсеевич счёл власть коммунистической партии. В 1920 г. он указал на господство партии в Советах как гарантию пролетарского характера государства³. На XII партсъезде (1923) он добавил, что «руководящая роль партии должна быть закреплена во всех формах и во всех областях. Без этого <...> начнётся ревизия формы диктатуры пролетариата»⁴. Эту мысль Григорий Евсеевич повторял в 1923–1925 гг. в ряде других выступлений и работ⁵.

В оппозиционные годы Зиновьев не изменил взгляды на идейно-теоретические основы советского государства. В декабре 1925 г. он заявил на XXII Ленинградской губернской партийной конференции: «Пока есть большевистская партия, пока есть ленинизм, пока есть настоящая пролетарская диктатура – до тех пор партия будет стоять над государственным аппаратом»⁶. Более того, в составленном при исключении из ЦК заявлении

¹ Брататься ли дальше? // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 7. Ч. 2. С. 51; Война и революция // Там же. Ч. 1. С. 20; Об отношении к Временному правительству // Там же. С. 94.

² Зиновьев Г. Е. Чего хотят социал-демократы большевики? (в вопросах и ответах). С. 14.

³ Тезисы Зиновьева «Об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах, и о борьбе с бюрократизмом» к VIII Съезду Советов, утверждённые ЦК РКП(б). Ноябрь 1920 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 1–4.

⁴ XII съезд РКП(б). Стенографический отчёт. С. 228.

⁵ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 348–355; XII съезд РКП(б). Стенографический отчёт. С. 51; XIII съезд РКП(б). Стенографический отчёт. С. 105–108.

⁶ Доклад Г. Е. Зиновьева на XXI Ленинградской губконференции РКП(б). 26 января 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 39. Л. 92.

(23 октября 1927) Зиновьев, Троцкий и другие указали, что партия «должна быть высшим выражением диктатуры пролетариата»¹.

Верность данному убеждению Зиновьев сохранил даже в тюрьме, отметив в покаянных записках (1935–1936): «если бы ленинская партия хоть на миг утратила свою пролетарскую, свою большевистскую твердокаменность – диктатура пролетариата была бы неминуемо сброшена»². Роль партии как хранителя пролетарской сущности советского государства была догмой для Григория Евсеевича.

Важно и то, что Зиновьев приветствовал высокое представительство трудящихся в руководящих органах государства³. Однако большинство населения страны было в 1920-е гг. из мелкобуржуазных слоёв (крестьяне, ремесленники), а их равное с рабочими участие в Советах было для Григория Евсеевича неприемлемо⁴. В 1925 г. он писал о рабоче-крестьянских отношениях: «Рабочий класс – гегемон революции <...> основная сила, которая ведёт государство, он – диктатор»⁵. Подобная риторика в целом была официальной внутри партии на протяжении всех 1920-х годов⁶.

Для поддержания классового преимущества пролетариата Зиновьев предложил ряд мер. Так, в 1922 г. он призвал не принимать в РКП(б) непролетарские элементы до следующего года из-за слишком сильной разнородности её социального состава⁷. Вскоре после XIII съезда (1924)

¹ Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. Т. 4. С. 220.

² Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 152–153.

³ Lih L. Zinoviev: populist Leninist [Лих Л. Зиновьев: народник-ленинец] // The NEP Era: Soviet Russia, 1921–1928. 2008. № 2. P. 8 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).

⁴ Г. Зиновьев о стабилизации и перестраховках. С. 57; Зиновьев Г. Е. Большевизм или троцкизм // Правда. 1924. 30 ноября. С. 4.

⁵ Г. Зиновьев о стабилизации и перестраховках. С. 54.

⁶ X съезд РКП (б). Март 1921 г.: Протоколы. С. 586–588; XI съезд РКП (б). Март–апрель 1922 г. Протоколы. М.: Партиздат, 1936. С. 573–575; XII съезд РКП(б). Стенографический отчёт. С. 673–675; XIII съезд РКП(б). Стенографический отчёт. С. 604–605; XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 960–963; XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 1283, 1293, 1302.

⁷ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 226–227.

Григорий Евсеевич заявил: «Мы имеем около 50% рабочих от станка в партии, и по докладу ЦК съезд принял решение – держать курс на то, чтобы в ближайшее время громадное большинство членов партии составляли рабочие от станка»¹. Проведённый весной 1924 г. ленинский призыв в партию Григорий Евсеевич видел, как демократическое средство укрепления ВКП(б) и СССР². В 1925 г. Зиновьев с товарищами неоднократно предлагали принять в партию до 90% рабочего класса, или хотя бы «чтобы 90% членов партии были рабочими от станка»³. Зиновьев словно верил в безусловность поддержки рабочим классом диктатуры пролетариата.

В программном труде «Ленинизм» (1925) Зиновьев уточнил своё понимание диктатуры пролетариата, основываясь прежде всего на работе Ленина «Государство и революция». Григорий Евсеевич определил предмет следующим образом: «диктатура, предполагающая союз рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса»⁴. При этом Зиновьеву как догматику была важна идеологическая преемственность. Поэтому отдав в «Ленинизме» дань роли Владимира Ильича в оформлении идеи «диктатуры пролетариата», в начале 1930-х гг. он указал, что «Ленин открыл не теорию диктатуры пролетариата (её открыл Маркс). Ленин открыл конкретную советскую форму, реставрировав марксову формулу диктатуры, очистив её от реформистских извращений и развив дальше»⁵.

В оппозиционные годы (1925–1927) Зиновьев также считал СССР подлинной диктатурой пролетариата⁶. Яркий пример – совместное заявление

¹ Зиновьев Г. Е. Итоги XIII съезда партии: Доклад на общегородском собрании бюро коллективов Ленинградской организации. М.: Государственное издательство, 1924. С. 16.

² Там же; Речь Г. Е. Зиновьева «К партийному съезду» на партконференции Краснопресненского района г. Москвы. 5 мая 1924 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 61. Л. 5.

³ Выступление Зиновьева на XXII Ленинградской губконференции РКП(б). 1–3 декабря 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 41. Л. 153; Статья Д. А. Саркиса «Об организации большинства промышленного пролетариата в рядах РКП(б). К очередным задачам партийной работы». Октябрь 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 543. Л. 5–15.

⁴ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 48

⁵ Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. 1989. № 7. С. 173.

⁶ Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. Т. 4. С. 125, 130, 136, 146, 148.

оппозиционеров на июльско-августовском пленуме ЦК (1927): «у руля должен оказаться один класс – пролетариат»¹. Более того, отказ от оппозиционной борьбы Григорий Евсеевич обосновал именно угрозой для диктатуры пролетариата, то есть СССР. В 1929 г. он чётко выразил эту мысль: «Создание второй партии противоречит самому существованию диктатуры пролетариата и обречено на гибель»². На XVII партсъезде (1934) Зиновьев и вовсе заявил, что противоборством со Сталиным он «пытался нарушить основные законы диктатуры пролетариата»³. Но несмотря на извилистость собственной политической судьбы, Григорий Евсеевич не изменил понимания сущности идейно-теоретических основ созданного в том числе им государства.

Советскую модель диктатуры пролетариата Григорий Евсеевич видел обязательной и для любых будущих социалистических государств. В 1922 г. он писал немецким коммунистам: «Поганая буржуазная республика есть не что иное, как удавка на шее рабочего класса»⁴. Данная оценка отразила глубокое убеждение Зиновьева в принципиальной неприемлемости парламентской демократии для коммунистов в революционную эпоху.

После 1917 г. Зиновьев видел диктатуру пролетариата как государственное устройство в период от свершения революции до победы социализма. Но если диктатура пролетариата должна была оставаться до победы социализма, то в чём заключались сами критерии социализма? И было ли советское государство социалистическим? На эти вопросы Зиновьев ответил в 1924–1925 гг. в ходе теоретической дискуссии. Она разгорелась вокруг выдвинутой И. В. Сталиным теории о построении социализма в отдельно взятой стране. В работе «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» (декабрь 1924) генеральный секретарь выделил цитату из

¹ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) 29 июля–9 августа 1927 г. Документы и материалы. Кн. 1. С. 387.

² Статья Зиновьева «Всесоюзный союз меньшевиков-троцкистов». 1929 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 389. Л. 2.

³ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 493.

⁴ Цит. по: Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 336.

работы В. И. Ленина «О лозунге Соединённых Штатов Европы» (1915) о возможности победы социалистической революции в одной стране¹. Опираясь на неё, Сталин указал на допустимость построения социализма в СССР, не дожидаясь мировой революции². Впервые на официальном уровне данная идея была изложена в резолюции XIV партконференции (апрель 1925)³.

Г. Е. Зиновьев оспорил сталинскую новацию. Весной 1925 г. он указал, что «эта задача теоретически разрешена т. Лениным», рабочий класс в СССР одержал «почти окончательную» победу и создал «революционный тыл» для мирового пролетариата, но «окончательная победа возможна только в международном масштабе, что без международной революции наша победа не прочна и не окончательна»⁴.

В середине 1925 г. Григорий Евсеевич публично сформулировал два главных внутривластных критерия наступления социализма – уничтожение классов и государства⁵. Отсюда следовало, что социализм в СССР строился, но ещё не наступил, так как в стране оставались классы и государственная власть. Более того, по мнению Зиновьева, «социальная революция в такой стране» как наполовину крестьянская Россия могла «иметь окончательный успех лишь при двух условиях: во-первых, при условии поддержки её своевременно социальной революцией в одной или нескольких передовых странах. Другое условие – это соглашение между осуществляющим свою диктатуру или держащим в своих руках государственную власть

¹ «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприровав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира» (О лозунге Соединённых Штатов Европы // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 26. С. 354).

² Октябрьская революция и тактика русских коммунистов // Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. С. 395–401.

³ XIV конференция Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 307–312.

⁴ Г. Зиновьев о стабилизации и перестраховках. С. 36, 39–40.

⁵ Там же. С. 59.

пролетариатом и большинством крестьянского населения <...> При этом ни одно из этих двух условий не заменяет другого»¹. Данная трактовка базировалась на тезисе о невозможности достижения социализма в рамках революции всего лишь в одной стране (сформулирован Ф. Энгельсом в «Принципах коммунизма»), с той лишь разницей, что конечная цель именовалась классиком не социализмом, а коммунизмом².

Дискуссия о связи сущности советского государства с пониманием термина «социализм» протекала в условиях острой политической борьбы за власть после смерти Ленина. В ходе этого противостояния Зиновьев пытался представить себя лучшим толкователем и систематизатором ленинизма. Это предопределило его направленную против оппонентов активность.

Так, на XIV партконференции (весна 1925), где впервые приняли идею о построении социализма в одной стране, Зиновьев назвал её стремлением к национальной ограниченности, попыткой построить «келью под елью»³. Он предложил альтернативу: «По линии нашей внутренней работы мы ясно сказали, что нам нужно пользоваться каждой минутой, каждой секундой для строительства социализма. При всей технической отсталости нашей страны мы можем и должны строить, должны построить и построим социализм, несмотря на замедленный темп мировой революции. Мы ясно сказали, что окончательная победа лежит на международной арене, но что замедленный темп революции не отодвигает саму победу, а отодвигает только её срок»⁴.

В июне 1925 г. Зиновьев в приветствии к студентам Ленинградского университета указал, что «вся обстановка может вызвать уклон в сторону национальной ограниченности, сузить международный кругозор, отвлечь от

¹ Зиновьев Г. Е. Важнейшие черты современного периода (доклад тов. Зиновьева на фракции РКП(б) III Съезда Советов СССР 20 мая 1925 г.). Ростов-на-Дону: Издание С.-К. Крайкома РКП(б), 1925. С. 3.

² Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 4. С. 323, 338.

³ XIV конференция Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 239.

⁴ Там же. С. 244.

обязанностей интернациональных пролетарских революционеров»¹. В данном противопоставлении видится не только опосредованный укол в адрес Сталина, но и принципиально важная для Григория Евсеевича вещь. Диктатура пролетариата была для него путём к социализму, то есть к бесклассовому и безгосударственному обществу в мировом масштабе². Без привязки к мировой революции не могло быть социализма в одной стране. Для Зиновьева также было недопустимым отождествление социалистического характера диктатуры пролетариата с социализмом как формацией, что по существу сделал Сталин.

Системное понимание термина «социализм» Г. Е. Зиновьев изложил в труде «Ленинизм», обозначив разницу между социализмом как высшей стадией коммунистической формации и социализмом как политическим процессом в СССР. Хотя «завоевание политической власти пролетариатом <...> есть уже крупнейшая победа социализма», а «победа социализма в данном случае означает – победа пролетарской революции», но нельзя было сказать, что «даже такая победа <...> есть уже окончательно восторжествовавший социализм»³.

В определении социализма Зиновьев опирался на критерии низшей фазы коммунизма из «Государства и революции»: наличие классов, государственного аппарата, «родимых пятен» капитализма⁴. Исходя из этого, СССР был лишь на пути к социализму. Поэтому «полная и окончательная победа социализма есть переход от первой, или низшей, фазы коммунистического общества, ко второй, высшей его фазе», когда свершится «устранение недостатков распределения и пережитков “буржуазного права” – и притом устранение прочное», основанное на стремительном техническом

¹ Приветствие Г. Е. Зиновьева выпускникам Ленинградского университета. 5 июня 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 531. Л. 102.

² Зиновьев Г. Е. Философия эпохи. С. 3, 23, 25.

³ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 284–285.

⁴ Там же. С. 286–288.

прогрессе¹. Зиновьев отвёл окончательной победе хоть и не такой как раньше, но недолгий срок – 1–2 поколения, несколько десятков лет².

Сообразно темпам строительства социализма в СССР Г. Е. Зиновьев выделил два периода внутри диктатуры пролетариата в целом: «Первый период – есть период непосредственной борьбы за диктатуру пролетариата, непосредственного свержения буржуазии и сламывания её сопротивления, период непосредственной жесточайшей гражданской войны с оружием в руках. Второй период – есть период за хозяйственное упрочнение пролетарской диктатуры <...> закрепление пролетарского государства <...> длительного прочного завоевания на сторону пролетариата широких непролетарских элементов трудящихся, период “мирной и бескровной” борьбы <...>, тоже полный самой напряжённой и страстной классовой борьбы, ведущейся лишь в других формах»³. По его мнению, первый этап в России прошёл с 1917 по 1922 гг., а длительность второго зависела от темпов развития мировой революции.

При этом Зиновьев видел диктатуру пролетариату нужной на весь период до перехода к социализму. Таким образом, уничтожение диктатуры пролетариата было возможным только при «окончательной победе социализма», то есть при построении бесклассового общества⁴. Понятие «окончательная победа социализма» было для Зиновьева центральным и включало следующее: «1) уничтожение классов, и, стало быть, 2) упразднение диктатуры одного класса, в данном случае диктатуры пролетариата»⁵.

Таким образом, Г. Е. Зиновьев разделил победу революции в какой-либо стране и «окончательную победу социализма». Это был его ответ на осознанное к середине 1920-х гг. большевиками замедление темпов мировой

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 291.

² Там же. С. 289.

³ Там же. С. 200–201.

⁴ Там же. С. 291.

⁵ Там же.

революции¹. Григорий Евсеевич указал в «Ленинизме» на крепость советской власти в СССР, но также отметил, что слабо развитая крестьянская Россия не смогла бы достичь «окончательной победы» без мировой революции². При этом внутри страны строительству социализма способствовали укрепление союза рабочего класса и крестьянства (смычка), а также развитие госсектора промышленности и производительных сил вообще. Текущее состояние экономики (развитость частного сектора и мелкобуржуазных отношений), ещё не являлось для Зиновьева социализмом, это был лишь «государственный капитализм при возрастании социализма»³. Но для него было главным, что имелась политическая основа для его строительства, «власть в руках рабочих», то есть большевистской партии⁴.

Как было сказано выше, Зиновьев разделил определения социализма как высшей стадии коммунистической социально-экономической формации и социализма как характеристики политических процессов в СССР. Социализм как формация виделся им всемирным бесклассовым и безгосударственным обществом, преодолевшим родимые пятна капитализма. Диктатура пролетариата в СССР позволяла строить основы социализма в рамках одной страны, но окончательная его победа требовала мировой революции.

Такое понимание вопроса явно противоречило сталинскому. В декабре 1925 г. Зиновьев с ортодоксальных марксистских позиций раскритиковал взгляды генерального секретаря на построение социализма в одной стране: «Разве это ленинская постановка вопроса, разве здесь не отдаёт душком национальной ограниченности?»⁵. Григорий Евсеевич также подтвердил, что «социализм есть прежде всего уничтожение классов»⁶. Однако, эти взгляды не

¹ Дрaбкин Я. С. Идея мировой революции и её трансформации // История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 50.

² Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 320–321, 339.

³ Там же. С. 335–337.

⁴ Там же. С. 327.

⁵ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 430.

⁶ Там же. С. 445.

нашли поддержки и сталинские идеи были зафиксированы в итоговой резолюции XIV съезда¹.

Зиновьев, Сталин и другие вожди партии считали свою трактовку сущности социализма самой верной марксизму-ленинизму. Поэтому особый интерес представляют источники этих трактовок. В случае с Зиновьевым внимания заслуживают два классических марксистских труда.

Первая работа – «Принципы коммунизма» Энгельса. В ней формация, определённая Зиновьевым как «социализм», называлась «коммунизмом», причём это понятие использовалось в том числе как синоним марксизма². Главными критериями победы коммунизма после прихода пролетариата к власти Энгельс считал окончательную замену частной собственности на средства производства общественной, а также отмирание классов и государства³. Зиновьевские критерии окончательной победы социализма – достижение бесклассового общества и отмирание государства – соответствовали энгельсовским. Причём на перечисленные в «Принципах коммунизма» элементы определения социализма Григорий Евсеевич напрямую ссылался в своём выступлении на XV Партконференции⁴.

Вторым базовым для Зиновьева трудом была работа «Государство и революция» Ленина. Здесь коммунизм подразделялся на низшую фазу (социализм) и высшую – сам коммунизм. Низшая фаза – социализм – имела «родимые пятна» капитализма: неравенство в оплате труда, наличие государственной власти (диктатуры пролетариата), существование классов и общественных противоречий (между физическим и умственным трудом,

¹ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 958–960.

² Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е издание. Т. 4. С. 322, 337.

³ Там же. С. 332–333.

⁴ XV конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 569–574.

городом и деревней)¹. Изжитие явлений привело бы к отмиранию государства и классов, к достижению социализма и построению полного коммунизма.

Зиновьев счёл невозможной корректировку классиков марксизма в данном вопросе. На XIV съезде (1925) он комментировал сталинские идеи: «в таких основных вопросах мы должны обращаться к основным источникам – к Марксу, к Ленину»². А на XV партконференции Зиновьев, критикуя заявление Сталина об устаревании взглядов Энгельса на невозможность социализма в одной стране, добавил: «Ленин считал, что задача большевизма заключается в том, чтобы взгляды Маркса и Энгельса интерпретировать в новой исторической стадии, в новой конкретной обстановке. Если бы Ленин считал нужным поправить Энгельса, он бы сказал это точно, ясно, открыто <...> Он ни разу не сказал, что это положение Энгельса неправильно. Да и Сталин это сказал нам только вчера»³. Обильное использование изречений классиков дало основание историкам охарактеризовать его речь на партконференции как «цитатную полемику»⁴. Ещё в начале 1926 г. в журнале «Крокодил» вышел фельетон, где высмеивался цитировавший Ленина невпопад и с апломбом оппозиционер Недопыркин, срисованный как раз с Григория Евсеевича⁵.

В определении важнейшего для сущности советского государства вопроса о социализме Зиновьев опирался на стройную марксистскую теорию. Но теория его «подвела». Как отмечает марксист В. Ю. Сарабеев, понятие «социализм» использовалось до середины 1920-х гг. в разных контекстах: бесклассовое общество, обращённая на пользу народа государственно-капиталистическая монополия, кооперация, агитационный лозунг⁶.

¹ Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 33. С. 86–95.

² XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 430

³ XV конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 569.

⁴ Дробкин Я. С. Идея мировой революции и её трансформации // История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки. С. 54.

⁵ Юрганов А. Л. Кто создал объединённую оппозицию в ВКП(б) в 1926 г.? // Россия и современный мир. 2021. № 1 (110). С. 126–129.

⁶ Сарабеев В. Указ. соч. С. 105–109.

Противоположные друг другу интерпретации понятия «социализм» и Зиновьев¹, и Сталин² доказывали одной и той же ленинской цитатой: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Победивший пролетариат этой страны, экспроприировав капиталистов и организовав у себя социалистическое производство, встал бы против остального, капиталистического мира»³. Зиновьев видел в словах «победа социализма» победу революции, а Сталин толковал их буквально. Схожую с зиновьевской оценку дал в теорию «переходного периода» Троцкий. Близость их взглядов на социализм стала одной из причин создания в 1926 г. объединённой оппозиции⁴.

Согласно Зиновьеву, впервые о сути социализма в ЦК спорили весной 1925 года⁵. Далее, в одной из неопубликованных статей (1926) Зиновьев заявил, что сталинская теория построения социализма играла на руку буржуазии и иным врагам⁶. В речи на пленуме ЦК (июль 1926) слово «теория» применительно к сталинской позиции Зиновьев закавычил и назвал её «фальсификацией ленинизма»⁷. На пленуме ЦК (июль-август 1927) он счёл сталинскую теорию противоречившей идее мировой революции⁸. В сентябре Зиновьев и оппозиционеры определили социализм как «бесклассовое

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 297–298.

² Октябрьская революция и тактика русских коммунистов // Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. С. 397–398.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 26. С. 354

⁴ Глава 3: Социализм и государство // Троцкий Л. Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идёт? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/> (дата обращения: 01.10.2025).

⁵ Статья Зиновьева «К истории разногласий». Июнь 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 56. Л. 25.

⁶ Статья Зиновьева «Важнейшие черты переживаемого периода». 1926 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 72. Л. 97–98.

⁷ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г.: Документы и материалы. С. 635.

⁸ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля–9 августа 1927 г.: Документы и материалы: в 2 кн. Кн. 1. С. 130.

общество, основанное на передовой технике и на действительном равенстве всех его членов в труде и в пользовании продуктами труда», построение его лишь в одной стране сочлось неверием в мировую революцию¹.

Г. Е. Зиновьев считал невозможным полное построение социализма в одной стране. Концепция И. В. Сталина была сильна именно этой поставленной целью. Зиновьев сам в 1925 г. отмечал, что замедление темпов европейской революции, стабилизация капитализма, нэп, усталость масс – всё это играло в пользу вывода о необходимости сосредоточить строительство социализма в СССР². Но догматически более верная теория Зиновьева дала менее конкретный практический ответ, чем позиция Сталина.

XV партсъезд (декабрь 1927) признал сталинские взгляды на социализм обязательными для членов ВКП(б)³. Незадолго до этого исключённый из партии Зиновьев подчинился. Ещё в проекте заявления к XV съезду (ноябрь) он указал, что будет «бороться против отрицания возможности победоносного строительства социализма в СССР»⁴. В 1928 г. в стране начался процесс коллективизации, который Зиновьев воспринял положительно, что в целом привело его к комплексному принятию сталинских воззрений.

Г. Е. Зиновьев не сразу отошёл от прежних взглядов на теорию о построении социализма в одной стране. Зимой 1928–1929 гг. он делал на собраниях бывших оппозиционеров критические доклады о сталинской теории социализма (впрочем, степень критицизма не ясна)⁵. В одной из заметок 1928 г. эта теория была названа в числе теоретических ошибок партийной линии⁶. Но далее критицизм исчез: как из-за общего согласия со

¹ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля–9 августа 1927 г.: Документы и материалы: в 2 кн. Кн. 1. С. 136.

² Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 340–344.

³ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 1317.

⁴ Записка Л. Д. Троцкому и др. о необходимости сделать на XV съезде заявление о подчинении решениям съезда. Ноябрь 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 75. Л. 72.

⁵ Баринов Д. А. Зиновьев. Троцкий. Университет. Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.). С. 205; Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 2. С. 356–358.

⁶ Рукопись «Практические предложения». 1928 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 50. Л. 57.

сталинской политикой, так и из-за политических проблем. В 1934 г. Зиновьев указал, что «основным теоретическим узловым вопросом, на котором я сбился и который меня привёл туда, где я находился <...> был вопрос о построении социализма в одной стране»¹. В тюремных записках (1935–1936) он писал: «Победоносный маршрут <...> пролетарской революции в стране, оказавшейся по воле истории до сих пор единственным социалистическим очагом в международном окружении. Это и есть построение социализма в одной, отдельно взятой стране <...> В этом – суть всего, чего мы не поняли и непонимание чего загубило нас как большевиков»². Зиновьев отрёкся от своих взглядов на социализм, поскольку они противоречили новой партийной догме.

При этом Зиновьев имел цельные большевистские воззрения на сущность советского государства, а также сохранил их индивидуальное понимание. Как и другие вожди партии, он определил её как диктатуру пролетариата. Диктатурой пролетариата Григорий Евсеевич счёл власть авангарда рабочего класса – коммунистической партии – в промежуток от победы социалистической революции до построения социализма. Его построение признавалось им целью существования СССР.

Критериями социализма как высшей стадии коммунистической формации для Зиновьева были: 1) устранение общественных противоречий и классов, 2) отмирание государства, 3) мировая социалистическая революция. Их достижение он уложил в понятие «окончательная победа социализма», выдвинутое им в 1925 г. против сталинской теории о построении социализма в одной стране. По его оценке, в СССР строился социализм, но в рамках одной страны этого нельзя было завершить. Эти оценки Зиновьев сохранял до конца 1927 г. После этого он постепенно перешёл к сталинской точке зрения.

¹ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 493–494.

² Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 14.

3.2. Развитие воззрений Г. Е. Зиновьева на роль коммунистической партии в советском государстве

Организовавшая Октябрь коммунистическая партия с первого дня возглавила новое государство. В Совете Народных Комиссаров ключевые посты заняли большевики, а с 1918 г. в правительстве остались только они. Но РСДРП(б) пока ещё не походила на сталинский монолит 1930-х годов¹. Роль, место и структуру большевистской партии в Советском государстве ещё предстояло определить на практике.

Зиновьев стал осмысливать роль коммунистической партии в советском государстве практически сразу после взятия власти. Вскоре после Октября в партийном руководстве возник конфликт вокруг идеи «однородного социалистического правительства». Зиновьев счёл возможным разделить власть с другими социалистическими партиями². Вероятно, в той политической ситуации Григорий Евсеевич видел некоторых их представителей революционно настроенными. Однако уже в начале ноября он принял ленинскую однопартийную точку зрения. Причинами тому послужили переосмысление позиции, а также внутривнутрипартийная дисциплина.

Комментируя в 1922 г. свои прежние взгляды на однородное социалистическое правительство, Зиновьев заявил, что шанс для советской многопартийности существовал в начале сентября 1917 г. и сразу после Октября. Но логика событий привела к тому, что, когда эти союзники коммунистов «стали дурить, окрепший пролетариат дал им сапогом в спину и выгнал их из правительства»³.

¹ Рабинович А. Указ. соч. С. 330–333; Роговин В. З. Указ. соч. С. 14–17.

² Самоходкин В. Н. Поездка Г. Е. Зиновьева в Украину в ноябре-декабре 1917 г. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых, Москва, 24–27 октября 2023 года. М.: Институт Российской истории РАН, 2023. С. 186, 191.

³ Зиновьев Г. Е. IV Конгресс Коммунистического интернационала. С. 23.

Г. Е. Зиновьев в принципе допустил социалистическую многопартийность для заграницы, но не для СССР: «Настоящее рабочее правительство то, которое будет возглавляться коммунистической партией»¹. Причём по оценке исследователей даже эти допущения были лишь вариациями итоговой однопартийной диктатуры пролетариата². В самой России другие партии были фактически запрещены к 1922 г. (примером чему был судебный процесс над эсерами). Случившийся в конкретной исторической ситуации отказ от многопартийности стал для Григория Евсеевича догмой.

Монополию коммунистической партии на власть Зиновьев обосновал и посредством истории. В брошюре «Из истории нашей партии» (1919) он писал: «С того момента, когда началась борьба двух направлений в рабочем движении... с тех пор, когда мы начали борьбу маленьким меньшинством, мы всё время шли по одному пути <...> Мы стали теперь у власти. И раз наша партия при всех трудных обстоятельствах сумела остаться на посту, я глубочайше убеждён, что она до конца останется на своём славном посту и сейчас»³. На XI съезде (1922) Григорий Евсеевич категорично заявил: «Мы являемся партией, единственно легальной в стране <...> мы зажали рот меньшевикам и эсерам. Поступить иначе, думаю, мы не могли», поскольку «нельзя обойтись без того, чтобы не переломать хребет всем противникам»⁴.

Дискуссия о многопартийности вновь возникла в контексте начавшейся в 1921 г. новой экономической политики. Нэп допустил частичный возврат к капиталистическим механизмам, тем самым активизировав непролетарские общественные слои и выражавшие их интересы политические силы. Так, один из лидеров сменовеховства Н. В. Устрялов писал, что большевики в ходе нэпа были вынуждены привлечь «здоровые силы» (сельские богачи, новая

¹ Зиновьев Г. Е. IV Конгресс Коммунистического интернационала. С. 22, 24.

² Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. С. 340.

³ Зиновьев Г. Е. Из истории нашей партии. Пг.: Издание коммун Северной области, 1919. С. 28.

⁴ XI съезд РКП(б). Март–апрель 1922 г. Протоколы. С. 412–413.

буржуазия и техническая интеллигенция) к экономическому строительству, что постепенно размывало политическую монополию РКП(б)¹. Устрялова внимательно читали большевистские вожди, в частности Ленин, ещё в 1921 г. указавший на обоснованность его прогнозов².

В условиях нэпа партия нуждалась в доказательствах своей незыблемой роли в государстве. И они были получены. В политическом отчёте на XII съезде (весна 1923) Зиновьев указал на необходимость «принять меры для избежания перерождения хотя бы одной маленькой клеточки нашего организма. Вот почему вопрос о диктатуре партии, о взаимоотношениях партии с государством опять и опять подчеркивается нами, и мы, старые большевики-ленинцы, мы настаиваем, чтобы партия вмешивалась <...> в область хозяйственную <...> организованное и планомерное вмешательство партии одно только приведёт к той цели, которая перед нами стоит»³.

Зиновьев ясно дал понять, что при нэпе власть партии в государстве не уменьшилась. Буквальное отождествление, партии и государства содержалось и в принятой по зиновьевскому отчёту резолюции съезда: диктатура пролетариата не могла функционировать без диктатуры партии⁴. Таким образом, сформулированное Григорием Евсеевичем понятие «диктатура партии» стало партийной догмой. Важность данной догмы подчёркивалась тогда не только в официальной риторике, но и в среде меньшевистской эмиграции⁵. Это продемонстрировало масштаб идеологического влияния Зиновьева в середине 1920-х гг.

Однако данную формулировку резко осудил Сталин. 17 июня 1924 г. генеральный секретарь публично раскритиковал понятие о диктатуре партии

¹ Азаров В. Н. «Сменовеховское» движение и реалии советского общества 1920-х годов // Научный диалог. 2018. № 6. С. 115.

² Земляной С. Н. Советский термидор и проблема модернизации России (20-е годы) // Политическая наука. 2003. № 2. С. 160–161.

³ XII съезд РКП (б). Стенографический отчёт. С. 51.

⁴ Там же. С. 672.

⁵ Иванович С. Российская коммунистическая партия. Берлин: Свободная Россия, 1924. С. 35.

как антиленинское и подменившее собой понятие диктатуры пролетариата¹. Причём Иосиф Виссарионович заявил, что слова «диктатура партии» попали в резолюцию XII съезда «по недосмотру», а следование им «кое-кого из товарищей» являлось «чепухой»².

Исследователи полагают, что эта косвенная атака была направлена именно против Зиновьева, с которым у Сталина в 1924 г. имелись серьёзные идейные разногласия³. Поэтому, хотя в ответной статье в «Правде» от 23 августа Зиновьев Сталина не упомянул, но, очевидно подразумевая его, назвал содержащую определение «диктатура партии» резолюцию XII съезда «абсолютно верным и непоколебимым» документом, а также взялся «почти буквально словами В. И. Ленина» доказывать, что «диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т. е. компартии»⁴.

Зиновьев словно обучал Сталина азбуке марксизма: «Что такое существующий в Союзе СССР строй с точки зрения его классового содержания? Это – диктатура пролетариата. Какова непосредственная пружина власти в СССР? Кто осуществляет власть рабочего класса? Коммунистическая партия! В этом смысле у нас диктатура партии»⁵. Григорию Евсеевичу было, что ещё добавить, но включить в статью параграф с прямой критикой Сталина не позволили соратники по Политбюро⁶. Двумя годами позднее генеральный секретарь всё же припомнил Зиновьеву вышесказанное, обвинив его в воспевании «диктатуры вождей»⁷.

Также Зиновьев был убеждён в необходимости «диктатуры партии» над Советами. Советы были основой власти согласно Конституциям 1918 г. и

¹ Об итогах XIII съезда РКП(б). Доклад на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б) 17 июня 1924 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. С. 258.

² Сталин И. В. Сочинения. Т. 6. С. 258

³ Апальков Д. И. Указ. соч. С. 60; Капченко Н. И. Указ. соч. С. 78–81.

⁴ Зиновьев Г. Е. К вопросу о диктатуре пролетариата и диктатуре партии // Правда. 1924. 23 августа. С. 2–3.

⁵ Там же.

⁶ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 298–300.

⁷ К вопросам ленинизма // Сталин И. В. Сочинения. Т. 8. С. 55–56.

1924 г., но на практике их возможности были далеки от идеала, что в 1920 г. отмечал сам Зиновьев¹. Он же активно участвовал в 1924–1925 гг. в кампании по «оживлению Советов»². Правда кампания ни в коем случае не означала передачу реальной власти от коммунистов советским органам.

На XXI Ленинградской губернской партийной конференции (январь 1925) Зиновьев подчеркнул, что «чем дальше в НЭП, <...> тем важнее руководящая роль партии, а не наоборот», а «пока есть большевистская партия, пока есть ленинизм, пока есть настоящая пролетарская диктатура – до тех пор партия будет стоять над государственным аппаратом, будет руководить, владеть им, а не наоборот»³. Разрушительность последствий потери партией контроля над государственным аппаратом отмечалась Григорием Евсеевичем в направленной против воззрений Устрялова работе «Философия эпохи» (1925) и в черновых заметках 1926–1927 годов⁴.

Ядром советской государственной системы Зиновьев видел партию. Наиболее полно он изложил это в труде «Ленинизм», посвятив учению о партии отдельную главу⁵. Григорий Евсеевич отметил алгоритм взаимодействия партии и государства: «Диктатура класса выражается в форме советского государства и в то же время в форме руководящего положения правящей коммунистической партии, отождествляющей диктатуру»⁶.

Г. Е. Зиновьев снова акцентировал внимание на понятие «диктатура партии». В споре с таким серьёзным оппонентом, как И. В. Сталин, он отстаивал его как большевистское и ортодоксальное: «Диктатура

¹ Тезисы Зиновьева «Об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах, и о борьбе с бюрократизмом» к VIII Съезду Советов, утверждённые ЦК РКП(б). Ноябрь 1920 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 1–10.

² Саламатова М. С. Отмена выборов 1924 года в Советской России: новые материалы и интерпретации // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19047 (дата обращения: 01.10.2025).

³ Доклад Г. Е. Зиновьева на XXI Ленинградской губконференции РКП(б). 26 января 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 39. Л. 91–92.

⁴ Зиновьев Г. Е. Философия эпохи. С. 6–15; Статья для дискуссионного листка «Где и с кем “третья сила”» // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 56. Л. 59–62.

⁵ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 348–377.

⁶ Там же. С. 371.

пролетариата невозможна без диктатуры его авангарда, т. е. без диктатуры пролетарской партии... Диктатура партии есть функция диктатуры пролетариата»¹. Причём отказ от понятия «диктатуры партии» Зиновьев считал социал-демократическим оппортунизмом, а его принятие, наоборот, «живым нервом» и «хребтом ленинизма»².

Эти весьма тяжёлые в рамках большевистской риторики обвинения были очевидно направлены против генерального секретаря, ответившего на них в работе «К вопросам ленинизма» (1926). Он назвал взгляды Зиновьева антиленинскими, усмотрев в них призыв к диктатуре вождей над массами и гиперболизацию роли партии³. Зиновьев подготовил так и неопубликованную встречную критику, позволив себе в ней передразнить Сталина: «Партия осуществляет диктатуру пролетариата – верно? Ну а диктатура пролетариата осуществляется через диктатуру партии? Это нэ верно?»⁴.

Ещё одной важной составляющей успешного управления государством для большевиков было единство партии. Оно было узаконено решением X партсъезда (март 1921) о запрете фракций. Здесь интересно понимание Зиновьевым единства партии как части её руководящей роли в государстве, его отношение к допустимости и пределам внутрипартийного плюрализма.

Отношение Зиновьева к внутрипартийному единству прослеживается по источникам. На X съезде он поддержал преследование оппозиционеров в РКП(б)⁵. На IV съезде профсоюзов (май 1921) именно Зиновьев вручил записку главе Всероссийского Центрального совета профессиональных союзов М. П. Томскому, согласно которой тот в рамках партийной дисциплины не должен был допустить избрания в президиум Д. Б. Рязанова⁶.

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 359–360.

² Там же.

³ К вопросам ленинизма // Сталин И. В. Сочинения. Т. 8. С. 55–56.

⁴ Заметки Зиновьева к книге Сталина «К вопросам ленинизма». 1926 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 99.

⁵ Апальков Д. И. Указ. соч. С. 26.

⁶ Уинн Ч. Умеренный большевик Михаил Томский / пер. с англ. А. Кочековского. СПб.: Библиороссика, 2025. С. 143.

А уже на IV Конгрессе Коминтерна (ноябрь 1922) он предложил усилить единство не только в РКП(б), но и всём Интернационале, в частности, введя право исключать людей из ЦК зарубежных партий за нарушение дисциплины¹. Кроме традиционного для большевиков централизма здесь проявился и страх Зиновьева увидеть раскол единственно правильной для него партии.

Весной 1923 г. к расколу могла привести потеря вождя – Ленина. Уже тогда, на XII съезде, Зиновьев, опередив риски, предупредил: «Чтобы в это время мы насчёт единства партии не допускали ни малейшей двусмысленности, никаких кривотолков»². Ослабление партийного единства виделось им прямой и главной угрозой. В декабре 1923 г. он отметил, что при дискуссиях «мы не можем допускать раздвоения партии, так как если мы допустим это раздвоение, то этим мы допускаем раздвоение государства», чем воспользуются антисоветские элементы³. Монолитность большевистских рядов была для Григория Евсеевича превыше всего.

Выступив 16 декабря 1923 г. на Красной Пресне, Зиновьев прокомментировал внутрипартийные споры в свете угрозы раскола РКП(б): «среди нас нет тов. Ленина, который мог бы сказать своё слово»⁴. При этом он не только видел Ленина столпом единства, но и находил в нём поддержку своей позиции: «Я лично совершенно уверен, что он бы пошёл с нами, он бы нашёл длинную хворостинку для тех, кого надо проучить», а «нам кажется, что мы идём по его стопам», и «если бы он был сейчас с нами, не было бы никаких разногласий, ибо т. Ленину верит вся партия и все знают, что он ошибается один раз из ста»⁵. Григорий Евсеевич буквально видел партию единственным носителем истины. Причём он, судя по воспоминаниям

¹ Суздальцев И. А. IV конгресс Коминтерна: особенности проведения и освещение в коммунистической прессе // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2022. С. 90–91.

² XII съезд РКП (б). Стенографический отчёт. С. 52.

³ Зиновьев Г. Е. За партию: речь т. Зиновьева на собрании бюро ячеек и активных работников Московской организации 11 декабря. М.: 16-я тип. «Мосполиграф», 1923. С. 13.

⁴ Речь Г. Е. Зиновьева на районной партийной конференции Красной Пресни о фракционности и группировках в партии. 16 декабря 1923 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 47. Л. 12.

⁵ Там же.

современников¹, искреннее верил в духовное единство масс и вождей, которые идут «по ленинской дороге»² построения социализма.

Поскольку истина была одна, то и какая-либо внутрипартийная оппозиция была попросту неприемлемой. Эту логику Зиновьев изложил на XIII партсъезде (май 1924): «Нам нужна монолитность в тысячу раз большая, чем до сих пор <...> нам нужна ещё более железная сплочённость <...> Самое умное и достойное большевика, что могла бы сделать оппозиция, – <...> выйти на трибуну партсъезда... и сказать: я ошибся, а партия была права»³.

Данный призыв прозвучал в контексте состоявшейся осенью 1923 г. дискуссии о внутрипартийной демократии. В итоге споров оппозиционеры – сторонники Троцкого – были обвинены во фракционном выступлении против решений ЦК. Член ЦК Зиновьев формулировал эти решения, считав себя вправе устанавливать правила в партии. Наиболее чётко он изложил их в «Ленинизме» (1925): партия должна быть «вылита из одного куска» и нести «сознание необходимости добровольной железной дисциплины»⁴. Всё сводилось к наличию лишь одной правды и её носителя – сплочённого авангарда рабочего класса в лице ВКП(б)⁵.

Риторика Зиновьева о единстве партии была радикальной. Так, во время дискуссии о внутрипартийной демократии 1923 г. именно он был одним из самых ярких критиков Троцкого и автором изложившей официальную

¹ Бывший троцкист В. Серж вспоминал иррациональное настроение Г. Е. Зиновьева в начале 1926 г.: «Зиновьев, искренний демагог, верил собственным словам о преданности рабочих масс Ленинграда его компании. “Нашу крепость не взять”, – слышал я от него. Он принимал за глас народный то, что фабриковали его подчинённые из “Ленинградской правды”. Он вернулся, надеясь воззвать к партии и массам, но партия уже превратилась в тень аппарата, а безразличные массы выжидали» (Серж В. Указ. соч. С. 257).

² Речь Г. Е. Зиновьева на районной партийной конференции Красной Пресни о фракционности и группировках в партии. 16 декабря 1923 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 47. Л. 13.

³ XIII съезд РКП (б). С. 104–106.

⁴ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 376–377.

⁵ Там же. С. 375–376.

позицию ЦК статьи «Новые задачи партии»¹. По итогам «литературной дискуссии» осени 1924 г. Григорий Евсеевич потребовал исключить Льва Давидовича из Политбюро; а в руководимом им Ленинграде сторонников троцкизма снимали со всех сколько-нибудь важных должностей².

Подобный идейно-политический радикализм Зиновьева не всегда получал одобрение даже в кругу его сторонников. В обстановке создания объединённой троцкистско-зиновьевской оппозиции летом 1926 г. один из ближайших к Григорию Евсеевичу людей, Д. А. Саркис, писал ему о недопустимости выделять среди нынешних партийных вождей кого-то одного непогрешимого: «Троцкизм, сталинизм, бухаринизм, зиновьевизм и т. д. – всё это одинаково направлено против ленинизма. Это известно по опыту троцкизма и теперь по опыту сталинизма-бухаринизма. Партия должна одинаково бороться против всех этих “измов”. Рабочему классу для завоевания социализма-коммунизма вполне хватит оружия марксизма и ленинизма»³. Впрочем, Зиновьев и не претендовал на особое наименование своей системы взглядов, предпочитая позиционировать себя как ленинца.

Однако Григорий Евсеевич не был и сторонником широких репрессий в отношении внутрипартийного меньшинства. Ещё в 1920 г. Зиновьев объяснял беспартийным, что исключение оппозиционеров из партии – это крайняя мера⁴. Раскритиковав левую оппозицию в декабре 1923 г., он допустил коллективную защиту ей своего мнения, хотя негативно отнёсся к её фракционной организации⁵. Важно, что в 1920-е гг. большевик мог

¹ Резник А. В. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. С. 45.

² XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 502; Halfin I. *Intimate Enemies: Demonizing the Bolshevik Opposition, 1918–1928* [Халфин И. Близкие враги: демонизируя большевистскую оппозицию, 1918–1928]. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2007. P. 187 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).

³ Письмо Д. А. Саркиса Г. Е. Зиновьеву. 9 июля 1926 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 82. Л. 66.

⁴ Зиновьев Г. Е. Беспартийный или коммунист: речь т. Г. Зиновьева на собрании, в театре Речкина за Московской заставой. Харьков: тип. А. А. Либин, 1920. С. 19.

⁵ Зиновьев Г. Е. Судьбы нашей партии. С. 88.

относительно безболезненно высказывать свою позицию: за это могли привлечь лишь к партийной, но не уголовной ответственности¹.

После исключения из партии (1927) Г. Е. Зиновьев апеллировал именно к данному принципу, подчеркнув необходимость учитывать позицию проигравшей стороны при всей остроте идеологической борьбы². Практика партийного руководства, однако, демонстрировала иной подход: оппозиционеры подверглись различным формам политической изоляции: от направления на работу в провинцию до тюремного заключения. Основанием для репрессивных мер служило обвинение во фракционной деятельности, под которой в большевистской традиции понималось создание организованных групп с собственной политической платформой и внутренней дисциплиной³.

Но если группу создавали не оппозиционеры, а члены партийного большинства, то она фракцией не считалась. Идеологически это оправдывалось тем, что фракцией могло быть только меньшинство. В октябре 1923 г. Григорий Евсеевич даже предложил соратникам по ЦК создать собственную «фракцию» для борьбы слевой оппозицией⁴. А 11 декабря 1923 г. Зиновьев и вовсе заявил: «Нынешнее большинство ЦК, как всем известно, имело на XII съезде партии 99 проц[ентов] за собой. Какая же эта фракция? Не играйте словами! Конечно, 99 проц[ентов] партии требуют, чтобы один процент подчинился большинству. Это не есть фракционность, это есть элементарное требование партийной дисциплины»⁵. Интересно, что почти дословно Зиновьев услышал это уже в свой адрес в 1926 г. от сторонника Сталина М. П. Томского⁶.

¹ Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 82, 176.

² Письмо Г. Е. Зиновьева Н. И. Бухарину. 13 мая 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 73. Л. 136; Текст статьи Зиновьева «Долг большевика». 10 марта 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 5.

³ X съезд РКП(б). Март 1921 г.: Протоколы. С. 585.

⁴ Записка Г. Е. Зиновьева // Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 168.

⁵ Зиновьев Г. Е. За партию: речь т. Зиновьева на собрании бюро ячеек и активных работников Московской организации 11 декабря. С. 11.

⁶ «Теперь о фракции большинства. Применим ли термин, понятие фракции к большинству, объединяющему почти 99/100 партии, применимо ли к нему определение – собрание единомышленников для борьбы за большинство и за проведение своих решений?»

Бывший одним из архитекторов партийного единства, в конце 1925 г. Зиновьев ушёл в оппозицию. Причём на XIV съезде (декабрь 1925) его поддержала почти исключительно ленинградская делегация. Сторонники позиции Григория Евсеевича на съезде в большинстве своём уместились на одной групповой фотографии¹. Перед Зиновьевым встал вопрос: а мог ли «ленинец» быть представителем меньшинства?

Ранее Григорий Евсеевич ответил бы отрицательно. Но на XIV съезде Зиновьев назвал свой спор со Сталиным «полемикой между большевиками» и «разногласиями, начавшимися среди основного ядра большевиков-ленинцев»², риторически сняв обвинения в оппозиционности. Правда, к началу XV партконференции (осень 1926) Зиновьев уже принял на себя ярлык оппозиционера. Защищая себя, он апеллировал к спорам времён Гражданской войны и к авторитету Ленина: «Давал ли тогда Владимир Ильич лозунг „добивать оппозицию“? Нет, не давал. Здесь в зале достаточно много старых товарищей, и они могут подтвердить, что лозунга “добивай оппозицию” не давали <...> ни особых оргвыводов, ни особых тезисов о каком-либо уклоне не последовало»³. Если до того, как он сам попал в меньшинство, Зиновьев отрицал право оппозиционеров быть «ленинцами», то теперь потребности политической борьбы заставили заявить обратное.

Ведь именно Зиновьев на XII съезде весной 1923 г. сказал оппозиционерам, чтобы «насчёт единства партии не допускали ни малейшей двусмысленности»; если же у них есть «хорошие “платформы” для создания других партий, скатертью дорога», а «всякая критика партийной линии, хотя

Очевидно, это не применимо. Оно, большинство, не нуждается в этом, ибо в его руках находятся партийные учреждения, им защищается и проводится партийный устав и все партийные нормы, во главе всех партийных институтов стоят его сторонники. Можно ли назвать это фракцией? Нет, нельзя» (Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г.: Документы и материалы. С. 649).

¹ Приложение № 3.

² XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 98.

³ XV конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 560.

бы так называемая “левая”, является ныне объективно меньшевистской критикой»¹. Теперь на это указали ему самому. В октябре 1925 г. Ф. Э. Дзержинский заявил: «Мы ведь, Зиновьев, не шутки шутим, а должны во что бы то ни стало сохранить единство нашей партии»². На октябрьском (1926) пленуме ЦК Сталин выразился жёстче: «Нечего теперь прятаться, товарищи. Отрекитесь от ваших книг, от ваших брошюр, от ваших речей на XIV съезде, направленных против основной линии ВКП»³. Другие современники, как поддерживавшие, так и не поддерживавшие Сталина, сочли зиновьевскую оппозиционность следствием специфических настроений и/или политической беспринципности⁴.

Но что превалировало: настроения или беспринципность? В целом в 1925–1927 гг. политическая целесообразность взяла верх над последовательностью. Но старая идейная закалка не отпустила Зиновьева. Так, один из критических по отношению к Сталину черновиков за 1926 г., Зиновьев закончил словами: «Возможно ли тем не менее единство»⁵. Этот вопрос в том числе привёл троцкистско-зиновьевскую оппозицию к заявлению от 16 октября 1926 г. о прекращении борьбы⁶. Впрочем, такие шаги ещё не воспринимались оппозиционерами обязательными⁷. Поэтому на XV партконференции (ноябрь 1926) Зиновьев обещал, что «мы будем проводить решения съездов, ЦК и других высших органов нашей партии, что будем отстаивать всеми силами единство нашей партии», добавив про возможность

¹ XII съезд РКП(б). Стенографический отчёт. С. 52.

² Цит. по: Ратьковский И. С. Дзержинский. От «Астронома» до «Железного Феликса». М.: Алгоритм, 2017. С. 388.

³ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 23, 26 октября 1926 г. Документы и материалы. М.: Политическая энциклопедия, 2025. С. 75.

⁴ Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. Т. 1. С. 153–154; Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г. С. 183–185, 380–381.

⁵ Тезисы Г. Е. Зиновьева. 1926 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 82.

⁶ Заявление Л. Троцкого, Г. Зиновьева и др. 16 октября 1926 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/99903#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.10.2025); Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. Т. 2. С. 108–109.

⁷ Стефаненко А. Ю. Указ. соч. С. 203.

отстаивать свою позицию¹. Но уже 31 декабря он написал Бухарину: «Надо кончать спор во что бы то ни стало... осуществлять диктатуру пролетариата при нынешних трудностях, при осложняющемся международном положении без полного и абсолютного единства в партии нельзя»².

Диссонанс между мышлением и поведением Зиновьева можно объяснить следующим. В целом Григорий Евсеевич был искренен в воззрениях на монопольную политическую роль партии в советском государстве. Он разделял право ЦК определять генеральную линию, участие в политике вне партии было для него бесперспективно. С этой точки зрения, его оппозиционность была отходом от заявленных ранее принципов.

Пока Г. Е. Зиновьеву придавала силы уверенность в своём политическом положении как одного из вождей партии. В июне 1926 г. он писал для себя: «Устранить из Политбюро Зиновьева и Троцкого не могут»³. Подпитывали настроение и его сторонники. Г. Я. Сокольников на XIV съезде заявлял: «Не представляю себе ЦК ленинской партии без Каменева и Зиновьева <...> ленинского Политбюро ЦК без Каменева и Зиновьева»⁴. Г. Е. Евдокимов в марте 1926 г. заверил, что 95% партийцев Ленинграда не приняли антизиновьевский курс, а ряд низовых оппозиционеров вообще считали Григория Евсеевича совестью партии⁵.

Однако Зиновьев лишился постов, а к концу 1927 г. стоял перед исключением из ВКП(б). Внутри него разыгралась большевистская «душа». Партиец мог обсуждать директивы, но не ценой откола от партии. Идеино Зиновьев мог и далее дискутировать, но традиция партийного единства и психический настрой заставили его покориться воли руководства.

¹ XV конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 556–557.

² Цит. по: Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 388.

³ Цит. по: Апальков Д. И. Указ. соч. С. 92.

⁴ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 334.

⁵ Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 117, 468.

Впрочем, не все сторонники Григория Евсеевича разделяли такую покорность. Отправленный на работу в Пензу делегат XIV съезда от ленинградской оппозиции И. К. Наумов комментировал в письме от 29 октября 1926 г. поведение своего вождя. Григорий Евсеевич, по его мнению, перестал достойно отстаивать верные ленинские взгляды. Наумов взывал к совести Зиновьева: «Всему есть предел и есть предел молчаливому подчинению. Когда люди молчат, несмотря на то, что их сравнивают с с[оциал]-д[емократа]ми, такое молчание – худший позор!»¹.

У «молчания» Зиновьева была весома причина. К середине 1927 г. взаимные шаги большинства и оппозиции всё больше угрожали единству. Обе стороны считали правой себя, а другую – врагом, что особенно проявилось у сталинского большинства². Летом 1927 г. ЦК впервые обвинил меньшинство в организации «второй партии», а меньшинство прибегло к подпольной агитации³. По меткому замечанию Халфина, оспаривавшие политическую монополию ВКП(б) стали для неё уже врагами⁴. Но несмотря на справедливо отмеченные в литературе признаки нелегальной работы оппозиции⁵, важно, что ни Зиновьев, ни иные вожди не считали себя «второй» партией и надеялись работать только в рамках ВКП(б)⁶.

Ещё 28 июля 1927 г. Зиновьев отметил в черновиках последствия исключения из партии: «Что мы теряем от разрыва? Возьмём худшее. 1) Сталин наглеет и получает вид победит[еля]. 2) У рабочих разочарование. 3) Часть у нас под этим видом уходит к Сталину. 4) XV съезд уже выигран Сталиным. 5) Оппозиция теряет и маленький шанс стать властью в партии. Что мы можем выиграть? В более длительной перспективе – мы становимся

¹ Письмо И. К. Наумова Г. Е. Зиновьеву. 29 октября 1926 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 81. Л. 7.

² Там же. С. 167, 304.

³ См.: Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля–9 августа 1927 г.: Документы и материалы. Кн. 1. С. 25, 27; Кн. 2. С. 144, 157, 184; Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 176–177.

⁴ Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 242.

⁵ Войтиков С. С. Сталин против Зиновьева. С. 447; Чернявский Г. И. Указ. соч. С. 425–426.

⁶ Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. Т. 4. С. 151–152.

приемлемее для целого слоя рабоч[их]-парт[ийцев]. Наша принципиальная линия тверже, прямее, более ленинск[ая] принципиальнее. Мы возвращаемся в изв[естном] смысле к позициям XIV съезда, без Питера, но с проверенной нашей политической правотой»¹. Риски разрыва с партией Григорий Евсеевич отчётливо обозначил.

Неудачная оппозиционная демонстрация 7 ноября 1927 г. стала Рубиконом: после неё оппозиционеров стали физически и организационно преследовать². Зиновьев увидел угрозу раскола партии и выступил за подчинение XV съезду (декабрь 1927). В проекте заявления к нему он отметил: «...единство ВКП при диктатуре пролетариата есть главное условие победы рабочего класса»³. Отказ от создания второй партии он подтвердил и много позже, уже в тюрьме⁴. Нарушать партийное единство было также неприемлемым для Зиновьева из-за угрозы усиления антисоветских сил, поэтому ещё в октябре он заявил: «Сталинским лозунгам двух партий мы дадим несокрушимый отпор. Партия останется единой и единственной»⁵.

11 ноября 1927 г. Г. Е. Зиновьев впервые поставил для себя вопрос о необходимости «единства ВКП(б) во что бы то ни стало», а также осудил нелегальные собрания оппозиции⁶. 25 ноября Григорий Евсеевич сформулировал конкретный план: капитулировать перед XV съездом, подчиниться большинству при сохранении своих взглядов, идти же «на построение второй партии или по крайней мере, не останавливаться перед этой перспективой <...>, по нашему мнению, верная гибель»⁷.

¹ Наброски Зиновьева о перспективах совместной работы оппозиционного блока. 28 августа 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 152.

² Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. Т. 1. С. 486–487.

³ Записка Л. Д. Троцкому и др. о необходимости сделать на XV съезде заявление о подчинении решениям съезда. Ноябрь 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 75. Л. 69.

⁴ Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 217–218, 222.

⁵ Копия статьи Зиновьева «Амальгама». 30 октября 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 45. Л. 39.

⁶ Войтиков С. С. Сталин против Зиновьева. С. 334–335.

⁷ Статья «Некоторые факты о совещании ленинградской оппозиции». 28 ноября 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 55. Л. 85.

В сознании Зиновьева коммунист не мог работать вне основанной Лениным партии. Раскол её рядов был самым страшным действием. Он верил в это с первых лет в революционном движении. Попытавшись в 1925–1927 гг. сойти с этого пути и проиграв, Зиновьев сознательно политически и искренне психологически подчинился сталинской линии.

Но ранее Зиновьев часто оспаривал взгляды Сталина в том числе на роль партии в государстве. Сложно представить, что он быстро от них отказался. Действительно, в черновиках за 1928 г. сохранилась рукопись «Практические предложения»¹. В ней Григорий Евсеевич, разделявший в то время внутреннюю политику Сталина, счёл необходимым исправление им ряда ошибок, в том числе мнения о «диктатуре партии»².

Однако вера Зиновьева в безусловную необходимость единства партии была сильнее иных, даже личных соображений. Любопытны строки из его письма французскому коммунисту Кальзану от 25 февраля 1928 г.: «Другой партии, которая руководила бы величайшей пролетарской революцией, кроме ВКП, не существует. Другой советской власти, кроме существующей советской власти в СССР, не существует. Попытки образования вторых партий <...> представляют собой сплошной авантюризм. Ничего, кроме убудочных организаций, объективно работающих на социал-демократию, из этого не выйдет»³.

В марте 1928 г. Зиновьев высказался о единстве партии как о догме большевизма, а о борьбе конца 1927 г. писал: «дальнейшая борьба против ЦК означала на деле образование второй партии. Тут нужно было выбирать немедленно <...> Против второй партии – обязан был ответить каждый

¹ Рукопись «Практические предложения». 1928 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 50. Л. 57–82.

² Там же. Л. 57.

³ Письмо Г. Е. Зиновьева Кальзану. 25 февраля 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 73. Л. 134–135.

большевик»¹. Прекращение оппозиционной борьбы, несмотря на признание своей идейной правоты в ней, он в июне поставил себе в заслугу².

Г. Е. Зиновьев оправдал подчинение сталинской линии не только угрозой раскола ВКП(б), но и рисками для Коминтерна. В вышеупомянутом письме к Кальзану были и такие строки: «По логике борьбы целый ряд групп и группок, претендовавших на исправление линии Коминтерна, зарвались настолько, что сделали теперь своей специальностью такую критику СССР и ВКП, которая переходит в прямую борьбу против советской власти. Логика борьбы ведёт к попытке образования ублюдочного “IV-го Интернационала”»³. Тот же вывод он сделал и в марте 1928 г.: борьба против генеральной линии «неизбежно приводит к попытке образования вторых “партий” и скоро приведёт к попытке образования “IV-го Интернационала”»⁴. При всей своей непоследовательности и трагической судьбе, здесь Зиновьев оказался прозорливым: в 1933 г. Троцкий озвучил мысль о создании IV Интернационала⁵, а реализовал её в 1938 г.

После 1928 г. Зиновьев и вовсе отказался от постановки отличавшихся от линии ЦК взглядов на вопрос о роли и структуре коммунистической партии. Это было следствием как общего согласия с политикой ВКП(б), так и произошедшего на фоне отказа в высоких постах и вторичного исключения из партии (1932) психологического слома.

На XVII партсъезде (февраль 1934) Зиновьев дезавуировал многие из прежних воззрений (включая «диктатуру партии»), заявив, что ими он

¹ Текст статьи Зиновьева «Долг большевика». 10 марта 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 4–5.

² Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 58.

³ Письмо Г. Е. Зиновьева Кальзану. 25 февраля 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 73. Л. 134.

⁴ Текст статьи Зиновьева «Долг большевика». 10 марта 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 12.

⁵ Троцкий Л. Д. Перед решением // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1933. № 33 [Электронный ресурс]. URL: <https://iskra-research.org/FI/BO/BO-33.shtml> (дата обращения: 01.10.2025).

«пытался нарушить основные законы диктатуры пролетариата»¹. Уже в тюрьме он прокомментировал «диктатуру партии» так: «Сталин был прав и в этом споре – хотя и не сразу был понят не только Зиновьевым и Каменевым, но и некоторыми цекистами из ленинского ядра. Подлинный ленинизм был на стороне Сталина, а не на моей стороне»². Более того, Зиновьев не просто осудил фракционность как явление, а назвал её «заражением крови», «двурушничеством» и «маскировкой» таких якобы врагов партии, как он сам³.

Взгляды Г. Е. Зиновьева на роль коммунистической партии в СССР проистекали из большевистского видения партии авангардом пролетариата, а также практики государственного строительства. Основой его воззрений была разработанная к 1923 г. концепция «диктатуры партии», включавшая в себя: 1) признание компартии единственно возможной легальной политической силой в стране, 2) наделение партии функцией ядра «диктатуры пролетариата», 3) акцент на единстве партии как условии сохранения её монопольной роли в государстве.

Однако в оппозиционные годы (1925–1927) Зиновьев занял непоследовательную относительно прежней позиции в вопросе партийного единства. Но поскольку эта идея была для него догмой, то под угрозой исключения из партии он в конце 1927 г. отказался от подчёркивания особенности своих взглядов.

¹ XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 493.

² Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 155.

³ Там же. С. 158, 170–171.

3.3. Взгляды Г. Е. Зиновьева на процесс становления экономики советского государства

Экономическая программа большевиков была частью их глобальных планов по переустройству России и мира. Г. Е. Зиновьев ещё летом 1917 г. писал: «Хлеба, мира, земли и свободы – вот чего теперь добиваются большевики для всего народа <...> Большевики добиваются того, чтобы <...> всё это¹ перешло в руки народа, в руки крестьян, в руки того государства, во главе которого будут стоять рабочие, солдаты, крестьяне»². Григорий Евсеевич безоговорочно верил, что в новом обществе капиталистические порядки будут упразднены, а Россия пойдёт по пути социализма³.

После прихода к власти коммунисты законодательно и фактически провели национализацию промышленности, передали землю крестьянам и попытались отменить товарно-денежные отношения. В результате к середине 1918 г. в советской России оформилась система «военного коммунизма». Она предполагала максимально централизованное распределение скудных ресурсов ради победы в Гражданской войне и выживания рабочего класса в городах. В свою очередь, Зиновьев в годы военного коммунизма всячески разъяснял преимущества проводимой политики, видя альтернативой лишь полную деградацию хозяйства и провал революции⁴.

Крах устоявшихся производственно-экономических связей, утрата стратегически важных территорий и ключевых ресурсных баз неизбежно повлекли за собой масштабную дестабилизацию национальной экономики, спровоцировав острый кризис хозяйственной системы. По усреднённой

¹ Здесь подразумевалась помещичья собственность.

² Зиновьев Г. Е. Чего хотят социал-демократы большевики? (в вопросах и ответах). С. 4, 8.

³ Город и деревня в революции // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 7. Ч. 2. С. 129–130.

⁴ Зиновьев Г. Е. Беспартийный или коммунист: речь т. Г. Зиновьева на собрании, в театре Речкина за Московской заставой. С. 3–4; Он же. Крестьяне и советская власть: беспартийные съезды крестьян. Пг.: Госиздат, 1920. С. 16–24, 39–45; Он же. Путь Октября: сборник октябрьских речей и статей: 1917–1924. С. 12–13, 21–22, 58–59.

оценке, данной Б. Н. Мироновым, объём промышленного производства в 1920 г. составлял от 10 до 13% к таковому в 1913 г., а валовый национальный доход на душу населения – 42%¹. В Петрограде, которым руководил Зиновьев, в начале 1920 г. норма выдачи хлеба по различным категориям составила от 0,5 до 2 фунтов на человека, а обеспеченность города топливом не превышала 35% от необходимой².

Особенно сложным было положение для крестьян, составлявших большинство населения России. В основном они жили за счёт продажи хлеба в город, а после революции – государству. Но в 1919 г., в разгар политики военного коммунизма, себестоимость выращенного хлеба оказалась выше цен, установленных на него государством³. Сложилась ситуация, что крестьяне работали себе в убыток.

Недовольство значительной части рабочих и крестьян вылилось в вооружённые восстания (Тамбовское, Кронштадтское и другие). На X съезде (март 1921) эксцессы военного коммунизма были осуждены, а продразвёрстка заменена продналогом. Вследствие этих событий началась новая экономическая политика. Нэп частично разрешил капиталистические элементы в руководимой партией экономике. Это вызвало возмущение «рабочей оппозиции»⁴, однако большинство партийного руководства (в том числе Зиновьев) поддержало принятые меры.

Григорий Евсеевич объяснил необходимость нэпа для задач экономического развития советского государства тяжёлым наследием прошлого. По его мнению, военный коммунизм позволил выжить советскому строю, но он же породил «тяжёлую и большую заминку» в хозяйственном

¹ Миронов Б. Н. Динамика российской промышленности и транспорта в 1913–1920 гг. // Экономическая история. 2017. № 3 (38). С. 17, 25.

² Щетинов Ю. А. Указ. соч. С. 101–102.

³ Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. М.: Политическая энциклопедия, 2024. С. 255.

⁴ Шпаковский Ю. Г. Новая экономическая политика – «Всерьёз и надолго»? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 7. С. 222.

развитии, которую необходимо было побороть привлечением дополнительных средств, в том числе частного капитала¹.

Поскольку частичный ввод рынка был шагом назад для коммунистов, то Зиновьев определил нэп как «самое широко задуманное отступательное движение ленинизма»². Чтобы избежать обвинений в свою сторону о том, что нэп был простым возвратом к капитализму, Григорий Евсеевич подчеркнул его особый смысл. 18 октября 1924 г. он разъяснил рабочим Московско-Нарвского района Ленинграда, что «нэп – не восстановление буржуазного строя, а прежде всего лучший способ увязки нашего городского хозяйства с крестьянством»³. Укрепление рабоче-крестьянского союза (смычки, согласно терминологии 1920-х гг.) рассматривалось партийной элитой в качестве фундаментального фактора, обеспечивавшего экономическую и государственную стабильность⁴.

Несмотря на относительную эффективность новой экономической политики, в ней обнаружили существенные противоречия, главным из которых стали сформировавшиеся к 1923 г. под влиянием рыночных механизмов «ножницы цен»⁵. Для их преодоления Г. Е. Зиновьев в

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 226–227; Он же. Мы все «Октябристы»: речь т. Зиновьева на широкой рабочей конференции Московско-Нарвского района в Ленинграде от 18 октября С. 8.

² Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 223.

³ Зиновьев Г. Е. Мы все «Октябристы»: речь т. Зиновьева на широкой рабочей конференции Московско-Нарвского района в Ленинграде от 18 октября. С. 15–18.

⁴ См.: Бухарин Н. И. Цезаризм под маской революции: по поводу книги проф. Н. Устрялова «Под знаком революции». М.: Издательство газеты «Правда», 1925. С. 14; О смычке рабочих и крестьян и о совхозах. Из речи 11 июля 1928 г. // Сталин И. В. Сочинения. Т. 11. С. 188–196; РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы. С. 64, 100, 154–158, 233; IX Всероссийский съезд Советов. 23–28 декабря 1921 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 44. М.: Политиздат, 1970. С. 322.

⁵ Так называлась ситуация высоких цен на промышленные товары и низких на сельскохозяйственные. К 1923 году крестьяне в среднем переплачивали за фабричную продукцию в пять раз. Это было вызвано разбалансировкой интересов преимущественно государственной тяжелой промышленности и почти полностью частнособственнического крестьянства. Предприятия производили крайне дорогую продукцию, которую мелкие хозяйства заведомо не могли оплатить дешевыми сельхозтоварами. Впервые призвал «сжать» ножницы цен Л. Д. Троцкий в докладе XII съезду партии (См.: Виноградов С. В., Ещенко Ю. Г. «Ножницы цен» 1923 г.: причины, масштабы, последствия // Современная

1924–1925 гг. предложил комплекс мер поддержки беднейших слоев крестьянства через налоговые льготы, кредитование и финансовые инструменты, источником которых должны были стать средства состоятельных землевладельцев¹. Находясь в оппозиции, Зиновьев последовательно отстаивал идею государственного протекционизма в отношении сельской бедноты, включая перераспределение бюджетных средств как механизм ограничения экономического влияния кулачества².

Антикулацкая позиция Г. Е. Зиновьева во многом формировалась как противовес концепции Н. И. Бухарина, отстаивавшего расширение хозяйственной самостоятельности состоятельного крестьянства и допущение элементов наемного труда. При этом значимость нэпа в понимании Григория Евсеевича выходила далеко за рамки внутривнутриполитической дискуссии, приобретав международное измерение. В 1925 г. он писал, что «в нэпе мы нашли конкретный путь к социализму в крестьянской стране, находящейся ещё в буржуазном окружении»³. В период развернувшейся полемики среди высшего партийного руководства относительно стратегии построения социалистического общества, Зиновьев сформулировал принципиальную позицию, которой впоследствии придерживался даже после утраты политического влияния. В середине 1928 г., в условиях сворачивания нэпа, он продолжил видеть в нём «единственно правильный путь к социализму в крестьянской стране»⁴.

научная мысль. 2017. № 6. С. 49–56; Сафронов А. В. Большая советская экономика: 1917–1991. М.: Individuum; Эксмо, 2025. С. 98).

¹ Г. Зиновьев о стабилизации и перестраховках. С. 43–44; Зиновьев Г. Е. Важнейшие черты переживаемого периода. С. 10–18; Он же. Рабочий класс и крестьянство: что должен знать и помнить каждый рабочий и каждый крестьянин: (речь, произнесенная в Ленинграде на заседании Общества культсмычки города и деревни, 8 ноября 1924 г.). М.; Л.: Молодая гвардия, 1925. С. 12, 15–20.

² Выступление Зиновьева на XXII Ленинградской губконференции РКП(б). 1–3 декабря 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 41. Л. 73–95; Объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г. С. 634; XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. С. 115.

³ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 245.

⁴ Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 50.

Однако нэп был для Григория Евсеевича не самим социализмом, а лишь шагом на пути к нему. Ещё в работе «Ленинизм» (1925) он обобщил понимание новой экономической политики. Причиной её введения Зиновьев назвал трудности строительства социализма, указав, что это была инициатива Ленина¹. Также ссылаясь на Владимира Ильича, Зиновьев уточнил, что «отступили мы вовсе не от военного коммунизма к социализму, а к своеобразному государственному капитализму в пролетарском государстве»². Он указал на то, что нэп – не обычный рынок и не превращал советское общество в буржуазное, ведь государственный капитализм в СССР находился в руках пролетарской власти³.

Развивая концепцию новой экономической политики, Г. Е. Зиновьев углубил его теоретическое осмысление как своеобразного государственного капитализма в пролетарском государстве. На XIV съезде (декабрь 1925) он в полемике со Сталиным и Бухариным указал на большое значение рыночных законов при нэпе, что не позволяло назвать текущее состояние экономики социализмом⁴. В оппозиционные годы (1926–1927) Зиновьев акцентировал внимание на потенциальных угрозах капиталистического характера, среди которых особо выделял усиление экономического влияния кулачества и нэпманской буржуазии, значительное присутствие частного капитала в хозяйственной системе страны, а также недостаточные темпы развития социалистического промышленного сектора, при этом указывая на недооценку данных факторов в политическом курсе И. В. Сталина⁵.

Существенным методологическим изъяном в концепции государственного капитализма Г. Е. Зиновьева, согласно А. В. Гусеву, было

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 223–224.

² Там же. С. 226.

³ Там же. С. 234.

⁴ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 101–110.

⁵ Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г. С. 136, 427–428, 633–634; Статья Зиновьева «Важнейшие черты переживаемого периода». 1926 год // Д. 72. Л. 94–95, 105; Тезисы статьи «Что значит идти за Лениным?». 27 января 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 45. Л. 1.

отсутствие чёткой идентификации эксплуататорского класса в советской экономической системе, что явилось бы базовым элементом в её марксистской интерпретации как капиталистической¹. Акцентируя внимание на принципиальной разнице понятий «огосударствление» и «социализм», сторонники Зиновьева тем не менее воздержались от прямой квалификации государственной промышленности как капиталистической².

В концепции Г. Е. Зиновьева нэп являлся не воплощением социалистических принципов, а единственным реалистичным путём к социализму в специфических экономических реалиях 1920-х гг. Характерное для этого периода противостояние государственных и рыночных механизмов, либерализация торговли при одновременном ослаблении централизованного распределения придали нэпу черты особой формы государственного капитализма. Зиновьев усмотрел специфику данного феномена в доминировании мелкобуржуазного крестьянского элемента, определявшего многоукладный характер экономики³. В отличие от экономически ликвидированного в 1917 г. помещичьего класса, мелкие собственники представляли значительную социальную силу, вынуждавшую государство к экономическим компромиссам⁴. Анализируя опыт Тамбовского восстания, Кронштадтского мятежа и антисоветских выступлений в Грузии (осень 1924), Зиновьев пришёл к выводу о предпочтительности подобных уступок перед рисками продолжения политики военного коммунизма. Опираясь на ленинское теоретическое наследие⁵, он обосновал допустимость применения капиталистических методов как инструмента развития производительных сил и снижения социальной напряжённости в мелкобуржуазной среде⁶.

¹ Гусев А. В. Вопрос о государственном капитализме в дискуссии 1925 года в Российской Коммунистической партии (большевиков) // Человеческий капитал. 2025. № 11. С. 27.

² Там же. С. 25.

³ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 233–238, 243–245.

⁴ Там же. С. 233, 255.

⁵ Зиновьев Г. Е. Рабочий класс и крестьянство. С. 23–25; Статья Зиновьева «Октябрьский (1924) Пленум ЦК». 1926 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 55. Л. 13.

⁶ См.: Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 238–258.

Именно Григорий Евсеевич стал инициатором кампании, которая вошла в историю под названием «лицом к деревне». Это выражение он впервые употребил 30 июня 1924 г., а названная так политика смягчения административного и налогового пресса на крестьянство была принята ЦК РКП(б) в октябре и подтверждена весной 1925 г. на высшем уровне¹. Цель кампании Зиновьев формулировал следующим образом: «Сносно наладить землеустройство, добиться справедливых цен, создать в селе честную трезвую Советскую власть, дать стране дешёвый государственный аппарат»².

При этом Г. Е. Зиновьев занял непримиримую позицию относительно экономических преференций мелкобуржуазным элементам, считая их благом прежде всего для зажиточного крестьянства³. Аграрный характер советского государства обусловил особую обеспокоенность Зиновьева растущим влиянием сельской буржуазии. В декабре 1925 г. он акцентировал внимание на диспропорции между относительно небольшой численностью кулачества (3–4% населения) и его существенным социально-экономическим и политическим потенциалом⁴.

За эти опасения на XIV съезде Зиновьев был обвинён в паникёрстве и разжигании гражданской войны в деревне⁵. Важно, что «гражданская война» в виде жёстких антикулацких мер стала одной из основ проведённой в 1928–1932 гг. коллективизации. Однако ещё в декабре 1925 г. Зиновьев раскритиковал «легкомысленные слова, что мы должны гражданскую войну перенести в деревню и сделать там вторую революцию», а также отрицал возможность масштабных репрессий против сельской буржуазии⁶.

¹ Кондрашин В. В. Указ. соч. С. 405–408.

² Зиновьев Г. Е. Рабочий класс и крестьянство. С. 28.

³ Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 317–324.

⁴ Речь Г. Е. Зиновьева на выпускном вечере в Ленинградском университете об укреплении единства партии. Декабрь 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 91. Л. 9.

⁵ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 47–48, 501.

⁶ Речь Г. Е. Зиновьева на выпускном вечере в Ленинградском университете об укреплении единства партии. Декабрь 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 91. Л. 8.

Устойчивость нэпа была для него приоритетом, поскольку обеспечивала сбор ресурсов для социалистического строительства.

Концептуальные воззрения Г. Е. Зиновьева находили параллели в теоретических построениях других лидеров партии. В частности, В. И. Ленин в 1921 г. сформулировал определение нэпа как специфической формы государственного капитализма под контролем пролетарской власти¹. Л. Д. Троцкий в период 1920-1930-х гг., разрабатывая теорию «переходного периода» между капиталистической и социалистической формациями, интегрировал нэп в качестве одного из её ключевых элементов². И. В. Сталин в 1920-е гг. не считал нэп государственным капитализмом или переходным периодом, но указал на допущение капиталистических элементов в экономике; при этом госсектор экономики он назвал именно социалистическим³. Сторонник Н. И. Бухарина В. С. Богусhevский⁴ в 1925 г. заявлял даже о превалировании социалистических моментов в нэповской экономике⁵. Среди перечисленного позиция Зиновьева была ближе всего именно к ленинскому «своеобразному государственному капитализму».

¹ См.: О международном и внутреннем положении Советской республики. Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е издание. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 8; XI съезд РКП(б). Март–апрель 1922 г. Протоколы. С. 18, 23–26.

² См.: Глава 3. Социализм и государство // Троцкий Л. Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идёт? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/3.html> (дата обращения: 01.10.2025).

³ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 30–31, 493.

⁴ Нижеуказанная статья В. С. Богусhevского была раскритикована сторонниками нажима на кулачество. Так, в декабре 1925 г. Зиновьев разъяснил, что «в знаменитой, обладающей печальной славой кулацкого Герострата, статье Богусhevского» нашёл выражение правый уклон. А отводивший обвинения зиновьевской оппозиции Сталин заявил на XIV съезде, что «Богусhevский – человек конченный <...> У Богусhevского нет своего органа», имея ввиду, что тот не писал против партийной линии в прессе, как это делал Зиновьев в «Ленинградской правде» (Речь Г. Е. Зиновьева на выпускном вечере в Ленинградском университете об укреплении единства партии. Декабрь 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 1. Д. 91. Л. 8; XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 501).

⁵ Богусhevский В. С. О деревенском кулаке или о роли традиции в терминологии // Большевик. 1925. № 9–10. С. 59–64.

Нэп представлял собой стратегический инструмент для разрешения фундаментального противоречия между капиталистическими и социалистическими компонентами советской экономики. В оценке этого соперничества, получившего лаконичную формулировку «кто кого?», успех социалистического сектора интерпретировался как индикатор прогресса на пути к коммунистическому обществу. При этом, как подчеркивал Г. Е. Зиновьев, даже предприятия социалистического типа, находившиеся в государственной собственности, существенно зависели от рыночной конъюнктуры, хотя общая динамика укрепления социалистических элементов хозяйства внушала определённый оптимизм¹. В начале 1925 г. он выявил общую тенденцию: «этот подъем, в общем и целом, происходил на основе старой техники, на основе старых производительных сил <...> Конечно, кое-что у нас есть и своё, и в области металла, и в области текстиля, и в области нефти, но в общем и целом мы до сих пор работали на основе старых данных, теперь мы приближаемся к периоду <...> нового социалистического строительства»².

В определении сроков окончания нэпа Зиновьев опирался на макроэкономические показатели. В середине 1926 г. он отметил: в общем объёме продукции государственный сектор занимал 35,4%, кооперативный – 2,3%, частный – 62,3%; в промышленности дело было несколько благоприятнее – 77% у государственных предприятий и лишь 18% у частных³.

Выход на довоенные показатели и уверенное преобладание госсектора в экономике обозначали для Г. Е. Зиновьева достижение цели нэпа. Исходя из этого, на XIV партсъезде (декабрь 1925) он заявил, что нэп введён «всерьёз и

¹ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 281; XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 102–104.

² Выступление Зиновьева на XXII Ленинградской губконференции РКП(б). 1–3 декабря 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 41. Л. 59.

³ Статья Зиновьева «Важнейшие черты переживаемого периода». 1926 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 72. Л. 94–95.

надолго, но не навсегда», так как был ступенью для социалистического строительства, но не его конкретной целью¹. По мнению Зиновьева, довоенный уровень экономики, на тот момент не был достигнут. Примечательно отметить, что показатели 1913 г. в главном для страны аграрном секторе были достигнуты как раз к 1925 году².

Зиновьев видел ещё одну важную составляющую новой экономической политики. По его мнению, коррективы в темпы хозяйственного развития вносили связи советской и мировой экономик³. В этих размышлениях Зиновьев не был одинок. По мнению Ричарда Дэй, в 1920-е гг. советские руководители по своему отношению к связям с мировой экономикой делились на две группы – «изоляционисты» и «интеграторы»⁴. Изоляционисты видели путь развития в минимизации внешнеэкономических связей и более оптимистичной оценке шансов СССР построить социализм своими силами. Интеграторы оспаривали возможность изоляции в условиях единой мировой экономики и предлагали взаимодействие с зарубежным капиталом ради выгоды Советского Союза.

Позиция Г. Е. Зиновьева в отношении интеграционных процессов характеризуется определённой двойственностью, однако анализ его практической деятельности и теоретических воззрений позволяет отнести его к сторонникам умеренной экономической интеграции. Подтверждением этому служат два ключевых аспекта: принципиальное неприятие концепции построения социализма в отдельно взятой стране и конструктивное отношение к привлечению зарубежного капитала в советскую экономику, что наглядно проявилось в его активном участии в 1924 г. в переговорах о британском

¹ XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 446.

² См.: Кондрашин В. В. Указ. соч. С. 427–440.

³ Статья Зиновьева «Важнейшие черты переживаемого периода». 1926 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 72. Л. 93–94.

⁴ Дэй Р. Лев Троцкий и политика экономической изоляции. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. С. 100, 184, 188, 195.

займе¹. При этом Зиновьев категорически отверг идеи чрезмерной зависимости от иностранного капитала и «дауэсизации»² СССР, последовательно отстаивая приоритет внутренних источников развития и возможность осуществления социалистических преобразований на основе собственных ресурсов³.

Удовлетворительное состояние этих источников определялось при нэпе прежде всего взаимоотношением социалистического и капиталистического секторов экономики. Выше автором было отмечено особое понимание Зиновьевым новой экономической политики как пути к социализму. Поэтому излишне стремительное развитие рыночных механизмов вызывало у него беспокойство. В 1925 г. он однозначно указал на то, что нэповская экономика постоянно порождала капиталистическую опасность⁴. Однако, сторонник сталинско-бухаринской линии, выпускник Института Красной профессуры и будущий советский литературовед В. Кирпотин усмотрел в данной позиции Григория Евсеевича отрицание им социалистических элементов в нэпе⁵.

В разработанных при участии Зиновьева документах объединённой оппозиции (1926–1927), выдвигались обвинения в адрес сторонников Сталина и Бухарина в идеализации НЭПа и проявлении оппортунистических тенденций по отношению к кулачеству и нэпманской буржуазии⁶. Характерно,

¹ Зиновьев Г. Е. Мы все «Октябристы»: речь т. Зиновьева на широкой рабочей конференции Московско-Нарвского района в Ленинграде от 18 октября. С. 33–35.

² Американский политик Чарльз Дауэс разработал план экономического восстановления послевоенной Германии. Он был принят в 1924 г. и заключался в одновременном снижении репарации при предоставлении Веймарской республике многомиллиардных кредитов. В СССР план расценили как средство закабаления немецкой экономики иностранцами. На XIV съезде ВКП(б) Сталин обратил на это внимание, а также обвинил руководимую Зиновьевым оппозицию в «дауэсизации» СССР. Критику генсека вызвали предложения наркома финансов Г. Я. Сокольникова сделать упор на импорт готовых потребительских товаров. В этом была усмотрена сознательная политика по сдаче советских экономических интересов зарубежному капиталу (См.: XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 13–14, 487–489).

³ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 329–336.

⁴ Зиновьев Г. Е. Ленинизм. С. 213; XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. С. 102–105.

⁵ Кирпотин В. Старые «категории» и новая эпоха // Большевик. 1926. № 4. С. 12–13.

⁶ Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. Т. 1. С. 214, 226, 248; Т. 3. С. 63, 76, 117, 176, 197–203.

что острота взаимных обвинений определялась не столько их содержательной стороной, сколько стремлением противоборствующих групп позиционировать себя в качестве приверженцев ортодоксального большевизма, при том что обе фракции, по сути, предлагали различные интерпретации единой большевистской концепции.

Сторонники Сталина считали несоциалистической трактовку Зиновьевым нэпа как своеобразного госкапитализма в пролетарском государстве. Однако, если обратиться к предложениям самого Зиновьева, то видна однобокость подобной оценки. В 1925–1927 гг. он совместно с товарищами неоднократно предлагал внедрить такие выдержанные в социалистическом духе мероприятия, как повышение налогов для имущих слоёв и интенсификация финансирования подконтрольных государству промышленных предприятий¹.

Указанные позиции Зиновьев отстаивал и после поражения во внутрипартийной борьбе. В середине 1928 г. он счёл нужными целевые ассигнования на развитие крупнейших промышленных зон в стране (Москва, Ленинград, Иваново-Вознесенск, Донбасс, Урал), сокращение трат на государственный аппарат до 2 раз, опережающее финансирование сельской бедноты и жилищного строительства². Наличие у Зиновьева конкретных мер по решению ряда экономических проблем показывало его вовлечённость в тематику, что корректирует встречающееся в литературе мнение о его неосведомлённости и неразборчивости в вопросах экономики³.

Ещё в начале 1928 г. Сталин инициировал чрезвычайные меры, направленные в адрес кулачества. Ранее, в середине 1920-х гг., с подачи

¹ Выступление Зиновьева на XXII Ленинградской губконференции РКП(б). 1–3 декабря 1925 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 41. Л. 49–53; Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927. Т. 3. С. 149, 162, 169; Статья Зиновьева «Правда об отношении оппозиции к манифесту». 28 октября 1927 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 45. Л. 20–29.

² Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 54–56.

³ Васецкий Н. А. Г. Е. Зиновьев: страницы политической биографии. С. 24; Жуков Ю. Н. Указ. соч. С. 97, 147, 237.

Бухарина¹ проводилась политика расширения капиталистических элементов в хозяйстве (хотя решения XV съезда отрицали её свёртывание)². Но в директиве Политбюро 15 января 1928 г., написанной Сталиным, кулак впервые однозначно был назван врагом³.

Прежде антикулацки настроенный Г. Е. Зиновьев одобрил новые сталинские идеи. Причём он видел в них воплощение собственных экономических мыслей. В личной заметке от 16 февраля он писал: «Итак, “сибирская” политика <...> Сталина, видимо, становится официальной политикой партии <...> Эта передовица даёт уже вполне наглядное оправдание нашей “капитуляции”. Если “отвлечься” от исключения нас из партии etc, то это полная наша моральная победа – именно наша, ленинградцев»⁴.

Любопытно, что незадолго до этого, на XV партсъезде (декабрь 1927) предложение оппозиции об изъятии у 10% крестьянских хозяйств 150–200 миллионов пудов хлеба было осуждено, но уже в январе-феврале 1928 г. ЦК выпустил директиву о проведении чрезвычайных хлебозаготовок⁵. Полностью разделяя концептуальные основы нового политического курса, всецело соответствовавшего его мировоззренческим установкам, Г. Е. Зиновьев счёл необходимым оказать поддержку сталинской стратегии развития.

В марте 1928 г. он написал в одной из черновых статей: «Особенно большое значение имеет решение ЦК. Партии после XV съезда – в связи с хлебозаготовками <...> Именно здесь лежит главный узел наших споров. Никто не поручится за то, что в этой области мы не натолкнёмся ещё не раз на большие трудности. Однако, ход классовой борьбы в советской деревне подвёл нас теперь к таким решениям, которые снимают многие из разногласий

¹ Бухарин Н. И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. 3-е изд. М.; Л.: Государственное издательство, 1926. С. 46–50; Сарабеев В. Указ. соч. С. 170–172.

² См.: XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. С. 1304–1317.

³ Кондрашин В. В. Указ. соч. С. 492.

⁴ Письмо Г. Е. Зиновьева. 16 февраля 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 49. Л. 162.

⁵ Сафронов А. В. Указ. соч. С. 113.

в этой области. ЦК. Партии скомандовал «огонь направо», огонь по кулаку <...> Линия, проводимая ЦК ВКП(б), правильна. Мы можем к ней только присоединиться. И, право же, эти проводимые сейчас ЦК меры имеют несравненное большее политическое значение, чем любые прошлые споры»¹. В июне Григорий Евсеевич также не публично одобрил начавшуюся коллективизацию, однако охарактеризовал поворот к ней «топорно выполненным» и указал на излишнее административное давление на крестьянство и возникшие в городах перебои с продовольствием².

Интересно, что спор 1925–1927 гг. со Сталиным о перспективах социалистической экономики в июне 1928 г. он признал решённым в свою пользу: «Само большинство ЦК повторяет теперь многое из того, что мы говорили на XIV съезде. Сталинские речи полными пригоршнями черпают из книги Зиновьева “Ленинизм”, которая...выдержала испытание времени и оказалась целиком верной»³. По его мнению, проводимая политика возвращала партию на ленинский путь нэпа⁴.

Стоит отметить, что преобразования конца 1920-х гг. тогда не воспринимались как отмена нэпа – официально о сворачивании не говорилось. Поэтому принятые в коллективизацию меры фигурировали у Зиновьева как продолжение нэпа, то есть своеобразного госкапитализма – единственно верного пути к социализму⁵.

Но к середине 1930-х гг. Григорий Евсеевич уже полностью отрёкся от прежней позиции по нэпу. В своих тюремных записках (1935–1936) он заявил об этом однозначно: «Из одной этой ошибки, из одного этого извращения

¹ Текст статьи Зиновьева «Долг большевика». 10 марта 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 9.

² Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 40, 44–54.

³ Там же. Л. 41.

⁴ Там же. Л. 54.

⁵ Рукопись «Практические предложения». 1928 год // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 50. Л. 57, 64; Текст статьи Зиновьева «Некоторые черты современного положения (к моменту нашего возвращения в партию)». 15 июня 1928 // РГАСПИ. Ф. 324. Оп. 2. Д. 46. Л. 50–54.

ленинского учения о нэпе получалась сдача позиций меньшевизму»¹. Фундаментальное изменение политических воззрений Г. Е. Зиновьева, обусловленное завершением периода НЭПа, проявилось в его полном отказе от прежних оценок и безоговорочном принятии нового экономического курса партии. Во многом это было попыткой избежать усиливающихся репрессий посредством демонстрации абсолютной лояльности партийной линии.

Таким образом, Г. Е. Зиновьев характеризовал нэп через заимствованную у В. И. Ленина фразу «своеобразный государственный капитализм в пролетарском государстве». Это понятие он к 1925 г. конкретизировал в ряде элементов: 1) временное допущение капиталистических элементов на смену военному коммунизму, 2) обеспечение оптимальное соотношения государственной промышленности и сельского хозяйства, 3) восстановление довоенного уровня экономики и утверждение её преимущественно государственного характера как цель нэпа. В рамках теоретического осмысления путей социалистического строительства в СССР Г. Е. Зиновьев выражал принципиально инструментальное отношение к новой экономической политике. Согласно его трактовке, нэповский госкапитализм представлял собой единственно допустимый транзитный механизм перехода к социализму, но не его сущностную характеристику.

¹ Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. С. 59.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главным фактором формирования взглядов Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство было догматическое стремление следовать идеям В. И. Ленина. Под его решающим влиянием Григорий Евсеевич сформировался как революционер, теоретик и политик. Зиновьев и до, и после смерти Ленина стремился опираться прежде всего на его идеи и деятельность. Весомую роль в формировании взглядов Григория Евсеевича играли также повседневная политическая практика и убеждение, что реализация воззрений была возможна только внутри большевистской партии.

Взгляды Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство базировались на следующих составляющих: а) централизованная и исключаящая оппозиции коммунистическая партия – единственно верный инструмент завоевания и удержания власти в стране; б) социалистическая революция – обязательный путь достижения партией власти; в) монополия коммунистов на политическую легальность – основа советской политической системы; г) подконтрольный партии государственный капитализм – экономический строй в СССР на период от победы революции до построения социализма; д) социализм – бесклассовое и безгосударственное общество, окончательно достижимое только после победы мировой революции.

Также Г. Е. Зиновьев сформулировал отразившие своеобразие его большевистских взглядов политические понятия. Во-первых, это «окончательная победа социализма» – выдвинутая в 1925 г. против сталинской теории о победе социализма в одной стране оценка о возможности социализма только с уничтожением классов и государств во всём мире. Во-вторых, «диктатура партии» – сформулированная в 1923 г. оценка политической монополии РКП(б) в СССР. В-третьих, «своеобразный государственный капитализм в пролетарском государстве» – сформированная к 1925 г. на основе ленинских идей оценка нэпа. Данные понятия были личным вкладом

Зиновьева в идейно-теоретические основы партии большевиков и советского государства. Он активно отстаивал эти понятия до конца 1920-х гг.

Изменения во взглядах Г. Е. Зиновьева на партийное и государственное строительство определялись, во-первых, глубинным стремлением к партийному единству и, во-вторых, политическими потребностями момента. До 1925 г. его воззрения были частью официальной идеологии. В 1925–1927 гг. Зиновьев выступил со своей интерпретацией большевизма. Исходя из политических потребностей, Григорий Евсеевич ушёл в оппозицию ради её защиты. Однако стремление к единству партии стало решающим в прекращении им в 1927 г. борьбы. Подчинившись Сталину, Зиновьев принял его взгляды на сущность социализма и советской экономики. При этом он сохранил прежние воззрения на природу революционного процесса, роль и функции партии в государстве.

Г. Е. Зиновьев был самобытным теоретиком большевизма в 1906–1936 гг. Он имел разработанную позицию по главным вопросам партийного и государственного строительства. В 1906–1917 гг. Зиновьев радикально отстаивал большевистские воззрения на революцию как единственный способ завоевания власти и начала строительства социализма. После прихода к власти он, как член Политбюро, руководитель Ленинграда и глава Коминтерна, выступил с теоретическим обоснованием военного коммунизма, нэпа, подавления политической оппозиции и других моментов.

В середине 1920-х гг. Зиновьев претендовал на место главного теоретика большевизма. Это отразилось в программной книге «Ленинизм» (1925), где он комплексно изложил взгляды на следующие вопросы: политэкономические перспективы нэпа, связь социалистического строительства в СССР с развитием мировой революции, роль компартии при взятии и удержании государственной власти. Проиграв в борьбе, Зиновьев официально присоединился к сталинской интерпретации большевизма. При этом он до конца дней имел и формулировал своеобразные взгляды на партийное и государственное строительство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Архивные материалы

1. РГАСПИ. Ф. 53 (XIV Партконференция РКП(б)). Оп. 1. Д. 35 (Анкеты делегатов с совещательными голосами. Даниловская–Кушнер).
2. РГАСПИ. Ф. 54 (XIV съезд ВКП(б)). Оп. 1. Д. 118 (Анкеты делегатов с решающими голосами. Евдокимов–Ирклис).
3. РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 9 (Автобиография Г. Е. Зиновьева из стенограммы заседаний ячейки Центросоюза по чистке коммунистов, автобиографические заметки и др.).
4. РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 47 (Речь Г. Е. Зиновьева на районной партийной конференции Красной Пресни о фракционности и группировках в партии).
5. РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 61 (Речь Г. Е. Зиновьева «К партийному съезду» на партконференции Краснопресненского района г. Москвы).
6. РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 91 (Речь Г. Е. Зиновьева на выпускном вечере в Ленинградском университете об укреплении единства партии).
7. РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 114 (Тезисы выступления Г. Е. Зиновьева на XVII съезде партии).
8. РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 388 (Статья Г. Е. Зиновьева «Война надвигается»).
9. РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 389 (Статья Зиновьева «Всесоюзный союз меньшевиков-троцкистов»).
10. РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 440 (Отзыв Г. Зиновьева о книге Гитлера «Майн Кампф»).

- 11.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 489 (Статья Г. Зиновьева «Из золотого фонда марксизма-ленинизма: по поводу выхода в свет книги И. Сталина "Марксизм и национально-колониальный вопрос"»).
- 12.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 492 (Статья Г. Е. Зиновьева «Ленин как редактор»).
- 13.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 531 (Переписка Г. Е. Зиновьева с ИКП, ИМЭЛ, Библиотекой им. Ленина, Музеем Революции, ВОСБ и др.).
- 14.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 540 (Переписка Г. Е. Зиновьева с Л. М. Кагановичем, А. Д. Какуриным, М. И. Калининным, Л. Б. Каменевым, Каменьщиковым, Б. С. Канатчиковой, Канатчиковым, Л. Караханом, И. Кастрицким, Э. И. Квирином, Клышко, Н. А. Козловым, А. М. Коллонтай, Е. Колосовым, Комаровым, Т. Кон, Н. Н. Крестинским, Н. К. Крупской, П. Д. Кудряшовым, Н. Кузьминым, В. В. Куйбышевым).
- 15.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 543 (Переписка Г. Е. Зиновьева с Саркисом, Г. Сафаровым, В. М. Свердловым, Н. Связицким, Н. А. Семашко, Семёновым, Склянским, И. Скворцовым, И. Т. Смилгой, Смолянским, Г. Сокольниковым, Сольцем, И. Станкиным, Е. Д. Стасовой, Стекловым, А. Степановым, П. Стучкой).
- 16.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 574 (Переписка Г. Е. Зиновьева со своим секретарём Б. В. Богданом по вопросам редакционно-издательской и организационной работы).
- 17.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 578 (Записки Г. Е. Зиновьева своим секретарям (Б. В. Богдану, Дальдеру, Р. В. Пикелю и др.) по вопросам организационной работы).

- 18.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 1. Д. 579 (Записки Г. Е. Зиновьева своим секретарям (Б. В. Богдану, Дальдеру, Р. В. Пикелю и др.) по вопросам организационной работы).
- 19.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 18 (Документы о подготовке к XIV партсъезду, проработке в партшколах, проведении кампании по материалам XIV партсъезда на местах).
- 20.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 39 (Доклады Зиновьева Г. Е. на Пленуме Выборгского райкома партии, райкома молодежи и райсовета и на XXI Ленинградской губконференции РКП(б)).
- 21.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 40 (Доклад Зиновьева Г. Е. в ЦК РКП(б) и выступление его на Пленуме ЦК РКП(б)).
- 22.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 41 (Выступление Зиновьева на XXII Ленинградской губконференции РКП(б)).
- 23.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 45 (Статьи Зиновьева Г. Е. «Что значит идти за Лениным», «Ленин и июльские дни», «Правда об отношении оппозиции к манифесту», «Амальгама», «Правда о нашей позиции», «К урокам китайской революции», «Наши разногласия по крестьянскому вопросу»).
- 24.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 46 (Статьи Зиновьева Г. Е. «Долг большевика», «Некоторые черты современного положения», «Когда два вора дерутся...», «Буржуазные рабочие партии в балансе сил империализма», «Некоторые итоги июльского (1928 г.) Пленума ЦК»).
- 25.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 49 (Тезисы Зиновьева Г. Е. к XIII съезду Советов, к статье «Задачи партии в связи с решениями Всесоюзной партконференции», заметки к брошюре Сталина «К вопросам ленинизма», конспективные заметки и наброски).

- 26.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 50 (Отрывки из статей, разрозненные листы статей, отдельные черновые записи и наброски Зиновьева Г. Е.).
- 27.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 55 (Резолюция Ленинградского губкома, стенограмма речи т. Сталина на июльском Пленуме 1926 г., проект соглашения Ленинградской группы с троцкистами, выписки из протоколов общего собрания и заседания Президиума ЦК ПСТ СССР и др. документы).
- 28.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 56 (Статьи «Тезис о Клемансо и режим в партии», «Чего ждали и что получили?» Л. Д. Троцкого, «Кризис ВКП» проф. Н. В. Устрялова, «Левый курс в деревне и перспективы» Е. А. Преображенского, «К истории разногласий», «Где и с кем третья сила», «Кто нарушает дисциплину», «Говорят о единстве, а сеют раскол», «В доме повешенного о веревке не говорят» и др. статьи и выдержки из статей).
- 29.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 66 (Брошюра «Некоторые материалы по спорным вопросам» и статьи к ней).
- 30.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 72 (Письма, записки, заявления и обращения Зиновьева Г. Е.).
- 31.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 73 (Письма, записки, заявления и обращения Зиновьева Г. Е.).
- 32.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 74 (Письма, записки, заявления и обращения Зиновьева Г. Е.).
- 33.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 75 (Письма, записки, заявления и обращения Зиновьева Г. Е.).
- 34.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 76 (Письма разных лиц на имя Зиновьева Г. Е. Корреспонденты «А-В»).
- 35.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 79 (Письма разных лиц на имя Зиновьева Г. Е. Корреспонденты «К»).

- 36.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 81 (Письма разных лиц на имя Зиновьева Г. Е. Корреспонденты «Н-П»).
- 37.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 82 (Письма разных лиц на имя Зиновьева Г. Е. Корреспонденты «Р-С»).
- 38.РГАСПИ. Ф. 324 (Зиновьев Григорий Евсеевич). Оп. 2. Д. 94 (Постановления Президиума ЦКК ВКП(б), заявления Зиновьева Г. Е., личная регистрационная карточка, делегатский билет на VIII Всероссийский съезд Советов и другие документы личного характера).
- 39.РГАСПИ. Ф. 325 (Троцкий Лев Давидович). Оп. 1. Д. 537 (Письма Л. Д. Троцкого разным лицам, копии с авторскими правками).
- 40.Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-1 (Петроградский комитет РКП(б)). Оп. 4. Д. 116 (Протокол 6-й общегородской Петроградской конференции РКП(б)).
- 41.ЦГАИПД СПб. Ф. Р-1 (Петроградский комитет РКП(б)). Оп. 4. Д. 118 (Протоколы 8-й общегородской Петроградской конференции РКП(б)).

Работы, доклады, выступления и статьи Г. Е. Зиновьева

- 42.Брататься ли дальше? // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 7. – Ч. 2: Год революции. Февраль 1917 года – февраль 1918 года. – Л.: Государственное издательство, 1925. – С. 49–52.
- 43.Вопросы тактики. По поводу «петиционной кампании» // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 2: Из истории большевизма [Ч. 2]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 208–248.
- 44.Временное правительство и война // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 7. – Ч. 1: Год революции. Февраль 1917 года – февраль 1918 года. – Л.: Государственное издательство, 1925. – С. 87–93.

45. Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П. // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 1: Из истории большевизма [Ч. 1]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 118–161.
46. Всероссийская конференция Р.С.-Д.Р.П. // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 2: Из истории большевизма [Ч. 2]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 150–154.
47. Война и кризис социализма // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 8: Война и кризис социализма. – Л.: Государственное издательство, 1926. – С. 13–612.
48. Война и мир // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 5: Империалистическая война и банкротство социал-демократии: статьи, вошедшие в сборник «Против течения» и другие. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. – С. 283–293.
49. Война и революционный кризис в России // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 5: Империалистическая война и банкротство социал-демократии: статьи, вошедшие в сборник «Против течения» и другие. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. – С. 212–217.
50. Война и революция // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 7. – Ч. 1: Год революции. Февраль 1917 года – февраль 1918 года. – Л.: Государственное издательство, 1925. – С. 7–20.
51. Выборы в Четвёртую Думу и наши задачи // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 2: Из истории большевизма [Ч. 2]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 109–129.
52. Выборы по рабочей курии в Петербурге // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 1: Из истории большевизма [Ч. 1]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 58–64.
53. Город и деревня в революции // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 7. – Ч. 2: Год революции. Февраль 1917 года – февраль 1918 года. – Л.: Государственное издательство, 1925. – С. 125–130.
54. Г. Зиновьев о стабилизации и перестраховках. – Л.: Кубуч, 1925. – 62 с.

55. Г. Е. Зиновьев – Л. Б. Каменеву. 30 июля 1923 г., Кисловодск // Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 4. – С. 197–199.
56. Два пути (об отношении марксистов к народникам) // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 4: Борьба за большевизм: из эпохи «Звезды» и «Правды» [Ч. 2]: (1913–1914). – Л.: Государственное издательство, 1926. – С. 336–342.
57. Записка Г. Е. Зиновьева // Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 12. – С. 168.
58. Заявление Г. Е. Зиновьева // Правда. – 1933. – 20 мая. – С. 3.
59. За что бороться? К избирательной кампании в 4-ю Госуд. Думу // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 3: Борьба за большевизм: из эпохи «Звезды» и «Правды» [Ч. 1]: (1910–1912). – Л.: Государственное издательство, 1924. – С. 189–192.
60. Зиновьев Г. Е. Беспартийный или коммунист: речь т. Г. Зиновьева на собрании, в театре Речкина за Московской заставой. – Харьков: тип. А. А. Либин, 1920. – 24 с.
61. Зиновьев Г. Е. Ближайшие задачи партии после кончины В. И. Ленина: (речь тов. Зиновьева на заседании Коммунистической фракции II Съезда Советов СССР). – Рязань: Рязанский губком РКП(б), 1924. – 73 с.
62. Зиновьев Г. Е. Большевизм и война // Большевик. – 1934. – № 13–14. – С. 32–56.
63. Зиновьев Г. Е. Большевизм или троцкизм // Правда. – 1924. – 30 ноября. – С. 3–5.
64. Зиновьев Г. Е. Важнейшие черты современного периода (доклад тов. Зиновьева на фракции РКП(б) III Съезда Советов СССР 20-го мая 1925 г.). – Ростов-на-Дону: Издание С.-К. Крайкома РКП(б), 1925. – 26 с.
65. Зиновьев Г. Е. В. И. Ленин – гений, учитель, вождь и человек: (речь на заседании Ленинградского совета, 7 февраля 1924 г.). – 2-е изд. – Л.: Государственное издательство, 1924. – 61 с.
66. Зиновьев Г. Е. Война, революция и меньшевизм. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – 212 с.

67. Зиновьев Г. Е. Воспоминания // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 7. – С. 166–185.
68. Зиновьев Г. Е. Второй конгресс Коммунистического Интернационала и его значение: доклад на заседании Петроградского Совета. – М.: Издательство Коммунистического Интернационала, 1920. – 37 с.
69. Зиновьев Г. Е. За партию: речь т. Зиновьева на собрании бюро ячеек и активных работников Московской организации 11 декабря. – М.: 16-я тип. «Мосполиграф», 1923. – 16 с.
70. Зиновьев Г. Е. Из истории нашей партии. – Пг.: Издание коммун Северной области, 1919. – 28 с.
71. Зиновьев Г. Е. Историческое значение Ленина: (речь, произнесенная в Ленинграде при закладке памятника В. И. Ленину 16-го апреля 1924 г.). – Л.: Государственное издательство, 1924. – 15 с.
72. Зиновьев Г. Е. История Российской коммунистической партии (большевиков): популярный очерк. – Изд. 5-е. – Л.: Госиздат, 1924. – 263 с.
73. Зиновьев Г. Е. Итоги XIII съезда партии: доклад на общегородском собрании бюро коллективов Ленинградской организации. – М.: Государственное издательство, 1924. – 33 с.
74. Зиновьев Г. Е. К вопросу о диктатуре пролетариата и диктатуре партии // Правда. – 1924. – 23 августа. – С. 2–3.
75. Зиновьев Г. Е. К итогам конгресса Коминтерна // Большевик. – 1924. – № 7–8. – С. 1–13.
76. Зиновьев Г. Е. Коммунистический Интернационал за работой: тактические проблемы Коминтерна и работа его секций. 2-е изд. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – 296 с.
77. Зиновьев Г. Е. Крестьяне и советская власть: беспартийные съезды крестьян. – Пг.: Госиздат, 1920. – 56 с.
78. Зиновьев Г. Е. Ленинизм: введение в изучение ленинизма. – Л.: Государственное издательство, 1925. – 400 с.

79. Зиновьев Г. Е. Мировая революция и Коммунистический Интернационал: перевод речи на Съезде Германской независимой партии в Галле 14 окт. 1920 г. – Пг.: Б. и., 1921. – 97 с.
80. Зиновьев Г. Е. Мы все «Октябристы»: речь т. Зиновьева на широкой рабочей конференции Московско-Нарвского района в Ленинграде от 18 октября. – Л.: Прибой, 1924. – 40 с.
81. Зиновьев Г. Е. Наболевшие вопросы партийной жизни. – М.: Красная новь, 1924. – 59 с.
82. Зиновьев Г. Е. Основные итоги Пятого конгресса Коминтерна: Доклад о V Конгрессе Коминтерна на собрании активных работников Ленингр. организации РКП. – Минск: ЦК КПБ(б). 1924. – 30 с.
83. Зиновьев Г. Е. Путь Октября: сборник октябрьских речей и статей: 1917–1924. – Л.: Государственное издательство, 1926. – 166 с.
84. Зиновьев Г. Е. Рабочий класс и крестьянство: что должен знать и помнить каждый рабочий и каждый крестьянин: (речь, произнесенная в Ленинграде на заседании Общества культсмычки города и деревни, 8 ноября 1924 г.). – М.; Л.: Молодая гвардия, 1925. – 56 с.
85. Зиновьев Г. Е. Русская революция и международный пролетариат: к двухлетию пролетарского переворота в России. – Пг.: Государственное издательство, 1919. – 32 с.
86. Зиновьев Г. Е. Судьбы нашей партии. – М.: Красная новь, 1924. – 173 с.
87. Зиновьев Г. Е. Тактика Коминтерна: Послесловие к работам III Всемирного конгресса. – Пг.: Государственное издательство, 1921. – 69 с.
88. Зиновьев Г. Е. Философия эпохи. – М.; Л.: Московский рабочий, 1925. – 30 с.
89. Зиновьев Г. Е. Чего хотят социал-демократы большевики? (в вопросах и ответах). – Пг.: Прибой, 1917. – 14 с.

90. Зиновьев Г. Е. IV Конгресс Коммунистического Интернационала. Доклад на собрании ответственных работников Петроградской организации РКП(б). – Пг.: Прибой, 1923. – 63 с.
91. Зиновьев Г. Е., Ленин В. И. За Третий Интернационал: программа и тактика Коминтерна в течение первого пятилетия его деятельности. – Л.: Государственное издательство, 1924. – 516 с.
92. Зиновьев Г., Ленин Н. Социализм и война: (отношение РСДРП к войне). – Женева: Imprimerie Chaulmontet, 1915. – 48 с.
93. Зиновьев Г. Е., Жуков Ю. Н., Спицын Е. Ю. Заслуженный приговор. Ошибки и преступления «зиновьевской» оппозиции. – М.: Концептуал, 2022. – 400 с.
94. Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б. Письмо в редакцию Ц. О. // Правда. – 1928. – 27 января. – С. 2.
95. Избирательная кампания по выборам в четвертую гос. Думу // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 2: Из истории большевизма [Ч. 2]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 140–144.
96. Из истории рабочей печати в России // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 3: Борьба за большевизм: из эпохи «Звезды» и «Правды» [Ч. 1]: (1910–1912). – Л.: Государственное издательство, 1924. – С. 5–45.
97. Из итогов 1912 года (к вопросу о стачках) // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 4: Борьба за большевизм: из эпохи «Звезды» и «Правды» [Ч. 2]: (1913–1914). – Л.: Государственное издательство, 1926. – С. 191–207.
98. Каменев и Зиновьев в 1917 году: Факты и документы / предисл. Вл. С. – М.; Л.: Московский рабочий, 1927. – 68 с.
99. Краткий очерк истории первой русской революции (1905 г.). // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 1: Из истории большевизма [Ч. 1]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 19–49.
100. Кризис надвигается // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 2: Из истории большевизма [Ч. 2]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 75–78.

101. Как ликвидаторство превратилось в социал-шовинизм? // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 5: Империалистическая война и банкротство социал-демократии: статьи, вошедшие в сборник «Против течения» и другие. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. – С. 315–328.
102. К съезду Советов // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 7. – Ч. 1: Год революции. Февраль 1917 года – февраль 1918 года. – Л.: Государственное издательство, 1925. – С. 439–443.
103. «Левение» буржуазии и задачи рабочего класса // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 4: Борьба за большевизм: из эпохи «Звезды» и «Правды» [Ч. 2]: (1913–1914). – Л.: Государственное издательство, 1926. – С. 444–447.
104. Нужна ли общепартийная конференция. К положению дел в партии // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 2: Из истории большевизма [Ч. 2]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 33–38.
105. Н. Ленин (Владимир Ильич Ульянов). Очерки жизни и деятельности // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 15: Владимир Ильич Ульянов-Ленин. – Л.: Государственное издательство, 1924. – С. 5–50.
106. О партийной конференции // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 2: Из истории большевизма [Ч. 2]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 103–105.
107. Об отношении к Временному правительству // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 7. – Ч. 1: Год революции. Февраль 1917 года – февраль 1918 года. – Л.: Государственное издательство, 1925. – С. 94–95.
108. Пароль революционной социал-демократии // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 5: Империалистическая война и банкротство социал-демократии: статьи, вошедшие в сборник «Против течения» и другие. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. – С. 26–32.

109. Партия и профессиональные союзы // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 6: Партия и профсоюзы. – М.; Л.: Государственное издательство, 1929. – С. 303–328.
110. Первая международная конференция. История её созыва, её состав, её идейная физиономия // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 5: Империалистическая война и банкротство социал-демократии: статьи, вошедшие в сборник «Против течения» и другие. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. – С. 218–225.
111. Против течения // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 5: Империалистическая война и банкротство социал-демократии: статьи, вошедшие в сборник «Против течения» и другие. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. – С. 19–20.
112. Профессиональные союзы // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 6: Партия и профсоюзы. – М.; Л.: Государственное издательство, 1929. – С. 97–121.
113. Российская социал-демократия и русский социал-шовинизм // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 5: Империалистическая война и банкротство социал-демократии: статьи, вошедшие в сборник «Против течения» и другие. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. – С. 105–211.
114. Светлой памяти Иосифа Фёдоровича Дубровинского (Иннокентия) // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 16: Основоположники и вожди коммунизма: биографические очерки. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. – С. 154–158.
115. Социализм и война // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 5: Империалистическая война и банкротство социал-демократии: статьи, вошедшие в сборник «Против течения» и другие. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1924. – С. 401–456.

116. С партией или против неё? // Зиновьев Г. Е. Сочинения. Т. 1: Из истории большевизма [Ч. 1]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 209–216.
117. Фракция т. Троцкого и партийное положение // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 1: Из истории большевизма [Ч. 1]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 239–253.
118. Царский бюджет на 1911 год // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 1: Из истории большевизма [Ч. 1]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 264–266.
119. Через войну к мировой революции // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 7. – Ч. 1: Год революции. Февраль 1917 года – февраль 1918 года. – Л.: Государственное издательство, 1925. – С. 80–86.
120. Что делать? (Уроки исключительного закона) // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 1: Из истории большевизма [Ч. 1]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 189–208.
121. Что случилось? (к вопросу о расколе в с.-д. фракции) // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 4: Борьба за большевизм: из эпохи «Звезды» и «Правды» [Ч. 2]: (1913–1914). – Л.: Государственное издательство, 1926. – С. 434–443.
122. 9 января 1905 года – 9 января 1908 года // Зиновьев Г. Е. Сочинения. – Т. 1: Из истории большевизма [Ч. 1]. – М.; Пг.: Государственное издательство, 1923. – С. 70–76.
123. Григорий Зиновьев – Иосифу Сталину: «Ни в чём, ни в чём, ни в чём я не виноват перед партией...» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/08/24/grigorij-zinovev-iosifu-stalinu-ni-v-chem-ni-v-chem-ni-v-chem-ia-ne-vinovat-pered-partiej.html?ysclid=lu1m8yv5oa689684420> (дата обращения: 01.10.2025).
124. Заявление Г. Е. Зиновьева в ЦК ВКП(б). 28 декабря 1934 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://istmat.org/files/uploads/63885/rgasp>

i_f.17._op.171._d.203_zayavlenie_zinoveva.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

125. Ходатайство Г. Е. Зиновьева о помиловании. 24 августа 1936 [Электронный ресурс]. – URL: https://istmat.org/files/uploads/60554/garf_r-3316.64.1842_prosheniya_o_pomilovanii_figurantov_1_processa_24.08.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

Работы лидеров большевистской партии и теоретиков марксизма

126. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков / Н. Бухарин и Е. Преображенский; Рос. коммунист. партия (большевиков). – Пб.: Государственное издательство, 1920. – 321 с.
127. Аксельрод П. Б. Борьба социалистических и буржуазных тенденций в нашем движении. – Второе дополненное издание. – СПб.: Издание М. М. Дружининой и А. М. Максимовой, 1907. – 128 с.
128. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом 13 февраля 1931 // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 13. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. – С. 104–123.
129. Бухарин Н. И. В защиту пролетарской диктатуры: сборник. – М.; Л.: Госиздат, 1928. – 260 с.
130. Бухарин Н. И. Ленин как марксист: доклад на торжественном заседании Коммунистической Академии 17-го февраля 1924 г. – Л.: Госиздат, 1925. – 62 с.
131. Бухарин Н. И. Путь к социализму и рабоче-крестьянский союз. – 3-е изд. – М.; Л.: Государственное издательство, 1926. – 106 с.
132. Бухарин Н. И. Цезаризм под маской революции: по поводу книги проф. Н. Устрялова «Под знаком революции». – М.: Издательство газеты «Правда», 1925. – 45 с.

133. Война и российская социал-демократия // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 26. – М.: Политиздат, 1969. – С. 13–23.
134. Выступление на совещании делегатов X съезда РКП(б) – сторонников «Платформы десяти». 13 марта 1921 г. // В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 / ред. Ю. В. Аммиантов, Ю. А. Ахапкин, В. Т. Логинов. – 2-е изд. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – С. 419–421.
135. Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 33. – М.: Политиздат, 1969. – С. 1–120.
136. Г. Е. Зиновьеву. Между 23 и 27 августа 1916 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – М.: Политиздат, 1970. – Т. 49. – С. 283.
137. Г. Е. Зиновьеву. Середина сентября 1916 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 49. – М.: Политиздат, 1970. – С. 295–296.
138. Г. Е. Зиновьеву. 24 августа 1909 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 47. – М.: Политиздат, 1970. – С. 187–188.
139. Две тактики социал-демократии в демократической революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 11. – М.: Политиздат, 1960. – С. 1–131.
140. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 35. – М.: Политиздат, 1974. – С. 221–223.
141. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 41. – М.: Политиздат, 1981. – С. 1–104.
142. Доклад на собрании большевиков – участников всероссийского совещания советов рабочих и солдатских депутатов 4 (17) апреля 1917 г.

- // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 31. – М.: Политиздат, 1969. – С. 103–112.
143. Заключительное слово по докладу «О социал-демократическом уклоне в нашей партии» 3 ноября 1926 г. // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 8. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. – С. 298–356.
144. Записка Л. Б. Каменеву. Между 14 и 18 июля 1922 г. // В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 / ред. Ю. В. Аммиантов, Ю. А. Ахапкин, В. Т. Логинов. – 2-е изд. – М.: Политическая энциклопедия, 2017. – С. 544.
145. Заседание Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов 25 октября (7 ноября) 1917 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 35. – М.: Политиздат, 1974. – С. 2–5.
146. Итоги дискуссии о самоопределении // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 30. – М.: Политиздат, 1973. – С. 17–58.
147. Кого выбирать в Государственную Думу? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 14. – М.: Политиздат, 1960. – С. 132–138.
148. К вопросам ленинизма // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 8. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. – С. 13–90.
149. К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 5. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 160–180.
150. Л. Б. Каменеву. 8 декабря 1912 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 48. – М.: Политиздат, 1970. – С. 118–122.
151. Луначарский А. В., Радек К. Б., Троцкий Л. Д. Силуэты: политические портреты / Под общ. ред. В. В. Журавлёва, В. Т. Логинова, А. П. Ненарокова. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.

152. Маркс К. Введение к французскому изданию брошюры Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е издание. – Т. 19. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 241–245.
153. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е издание. – Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 419–459.
154. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 6. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 358–401.
155. О задачах пролетариата в данной революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 31. – М.: Политиздат, 1969. – С. 113–118.
156. О лозунге Соединённых Штатов Европы // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 26. – М.: Политиздат, 1969. – С. 351–355.
157. О международном и внутреннем положении Советской республики. Речь на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов 6 марта 1922 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 45. – М.: Политиздат, 1970. – С. 1–10.
158. О смычке рабочих и крестьян и о совхозах. Из речи 11 июля 1928 г. // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 11. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. – С. 188–196.
159. Об основах ленинизма // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 6. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 69–188.
160. Об итогах XIII съезда РКП(б). Доклад на курсах секретарей укомов при ЦК РКП(б) 17 июня 1924 г. // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 6. – М.:

- ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1947. – С. 234–260.
161. Письма из далека // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 31. – М.: Политиздат, 1969. – С. 9–59.
162. Письма о тактике // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 31. – М.: Политиздат, 1969. – С. 131–144.
163. План брошюры «О продовольственном налоге» // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 43. – М.: Политиздат, 1970. – С. 379–387.
164. Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 10. – М.: Политиздат, 1967. – С. 20–31.
165. Революция в Китае и задачи Коминтерна. Речь на X заседании VIII пленума ИККИ 24 мая 1927 г. // Сталин И. В. Сочинения. – Т. 9. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1948. – С. 282–312.
166. Троцкий Л. Д. 1905. – 2-е издание. – М.: Государственное издательство, 1922. – 427 с.
167. Троцкий Л. Д. К истории русской революции. – М.: Политиздат, 1990. – 446 с.
168. Троцкий Л. Д. История русской революции. – В 2 т. – М.: ТЕРРА; Республика, 1997.
169. Троцкий Л. Д. Портреты революционеров. – М.: Московский рабочий, 1991. – 364 с.
170. Троцкий Л. Д. Судьба революции: сборник статей. Факты, оценки, выводы об истории в большевистской партии. Февраль–октябрь 1917 г. – М.: Центрполиграф, 2014. – 125 с.
171. Что делать? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 6. – М.: Политиздат, 1963. – С. 1–192.

172. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е издание. – Т. 20. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – С. 1–338.
173. Энгельс Ф. Принципы коммунизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – 2-е издание. – Т. 4. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 322–339.
174. IX Всероссийский съезд Советов. 23–28 декабря 1921 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е издание. – Т. 44. – М.: Политиздат, 1970. – С. 289–338.
175. Троцкий Л. Д. Преданная революция. Что такое СССР и куда он идёт? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/1936/betrayed/3.html> (дата обращения: 01.10.2025).

Документы государственных и общественно-политических организаций

а) Стенограммы съездов и конференций РСДРП/РКП(б)/ВКП(б)

176. Пятый съезд РСДРП(б). Протоколы. – М.: Партиздат, 1935. – 877 с.
177. Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 г. / Под ред. А. С. Бубнова, А. М. Кактыня и Г. И. Ломова. – М.: Партиздат, 1934. – 371 с.
178. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков); Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. – М.: Госполитиздат, 1958. – 423 с.
179. X съезд РКП(б). Март 1921 г.: Протоколы. – М.: Партиздат, 1933. – 954 с.
180. XI съезд РКП(б). Март–апрель 1922 г. Протоколы. – М.: Партиздат, 1936. – 839 с.
181. XII съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 года. Стенографический отчёт. – М.: Издательство политической литературы. 1968. – 903 с.

182. XIII съезд РКП(б). Май 1924 года. Стенографический отчёт. – М.: Госполитиздат, 1963. – 884 с.
183. XIV конференция Российской коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. – М.; Л.: Государственное издательство, 1925. – 335 с.
184. XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. – М.: Государственное издательство, 1926. – 1029 с.
185. XV конференция Всесоюзной коммунистической партии (б). 26 октября–3 ноября 1926 г. Стенографический отчёт. – М.; Л.: Государственное издательство, 1927. – 845 с.
186. XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчёт. – М.; Л.: ГИЗ, 1928. – 1416 с.
187. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчёт. – М.: Партиздат, 1934. – 716 с.

**б) Материалы пленумов Центрального Комитета и Центральной
Контрольной Комиссии ВКП(б)**

188. Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 14–23 июля 1926 г. Документы и материалы. – М.: Научно-политическая книга, 2023. – 1202 с.
189. Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 23, 26 октября 1926 г. Документы и материалы. – М.: Политическая энциклопедия, 2025. – 287 с.
190. Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 29 июля–9 августа 1927 г.: Документы и материалы: в 2 кн. – М.: Политическая энциклопедия, 2020.

191. Объединённый пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). 21–23 октября 1927 г.: Документы и материалы. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 471 с.
192. Из речи т. Ежова. 3 марта 1937 года [Электронный ресурс]. –URL: <https://istmat.org/node/30243?ysclid=le60z9vmi4529114544> (дата обращения: 01.10.2025).

в) Материалы коммунистической оппозиции

193. Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927: из арх. Льва Троцкого. – В 4 т. – Вenson (Vt.): Chalidze, 1988–1990.
194. РКП(б): Внутрипартийная борьба в двадцатые годы: Документы и материалы. 1923 г. / отв. сост.: В. П. Вилкова. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 462 с.
195. Заявление Л. Троцкого, Г. Зиновьева и др. 16 октября 1926 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/99903#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 01.10.2025).

г) Документы Коммунистического Интернационала

196. Второй конгресс Коминтерна, июль-август 1920 г. – М.: Партиздат, 1934. – 754 с
197. Первый конгресс Коминтерна, март 1919 г. – М.: Партиздат, 1933. – 275 с.
198. Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. 17 июня-8 июля 1924 г. Стенографический отчёт. – Часть 1. – М.; Л.: Государственное издательство, 1925. – 1007 с.
199. Пятый Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. 17 июня-8 июля 1924 г. Стенографический отчёт. – Часть 2. – М.; Л.: Государственное издательство, 1925. – 312 с.

200. Третий Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала: стенографический отчёт. – Пг.: Государственное издательство, 1922. – 500 с.
201. 1-й съезд народов Востока. Баку, 1–8 сент. 1920 г. – Пг.: Издательство Коммунистического интернационала, 1920. – 232 с.
202. 21 условие приёма в Коммунистический интернационал. – М.: Партиздат, 1933. – 47 с.
203. Устав Коммунистического Интернационала [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.agitclub.ru/front/com/congress022.htm> (дата обращения: 01.10.2025).

Периодическая печать

204. Богушевский В. С. О деревенском кулаке или о роли традиции в терминологии // Большевик. – 1925. – № 9–10. – С. 59–64.
205. Кирпотин В. Старые «категории» и новая эпоха // Большевик. – 1926. – № 4. – С. 10–24.
206. Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра // Правда. – 1936. – 24 августа. – С. 2.
207. Троцкий Л. Д. Перед решением // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). – 1933. – № 33 [Электронный ресурс]. – URL: <https://iskra-research.org/FI/BO/BO-33.shtml> (дата обращения: 01.10.2025).
208. Цилига А. Сталинские репрессии в СССР // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). – 1936. – № 47 [Электронный ресурс]. – URL: <https://iskra-research.org/FI/BO/BO-47.shtml> (дата обращения: 01.10.2025).

Источники личного происхождения

а) Воспоминания, мемуары и интервью

209. Бажанов Б. Г. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – М.: Софинта, 1990. – 318 с.
210. Серж В. От революции к тоталитаризму: воспоминания революционера / Пер. с франц. Ю. В. Гусевой, В. А. Бабинцева. – М.: Практис; Оренбург: Оренбургская книга, 2001. – 696 с.
211. Стасова Е. Д. Воспоминания. – М.: Мысль, 1969. – 283 с.
212. Троцкий Л. Д. Моя жизнь. – М.: АСТ, 2021. – 672 с.
213. Фёдор Раскольников о времени и о себе: Воспоминания, письма, документы / сост. И. П. Коссаковский. – Л.: Лениздат, 1989. – 574 с.
214. Чуев Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. – М.: Терра, 1991. – 604 с.
215. Чуев Ф. И. Так говорил Каганович: исповедь сталинского апостола. – М.: Отечество, 1992. – 207 с.
216. Абрамович И. Л. Воспоминания и взгляды (Кн. 1. Воспоминания) [Электронный ресурс]. – URL: https://vgulage.name/books/1-7/#chapt_82998 (дата обращения: 01.10.2025).

б) Переписка

217. Горький в зеркале эпохи (неизданная переписка). / Российская академия наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького; редкол.: Л. А. Спиридонова и др. – М.: ИМЛИ РАН, 2010. – 735 с.
218. М. Горький. Неизданная переписка с Богдановым, Лениным, Сталиным, Зиновьевым, Каменевым, Короленко / отв. ред.: С. В. Заика. – М.: Наследие, 1998. – 344 с.
219. Сталин и Каганович. Переписка. 1931–1936 / сост.: О. В. Хлевнюк и др. – М.: РОССПЭН, 2001. – 797 с.

II. Литература

1. Азаров В. Н. «Сменовеховское» движение и реалии советского общества 1920-х годов // Научный диалог. – 2018. – № 6. – С. 114–123.
2. Андерсон Ф. А. Новая оппозиция. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 60 с.
3. Анфертьев И. А. «Дело М. Н. Рютина» в судьбе Г. Е. Зиновьева и Л. Б. Каменева: октябрь 1932 г. // Исторический архив. – 2006. – № 1. – С. 64–94.
4. Анфертьев И. А. Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев и Л. Б. Каменев: несостоявшиеся преемники В. И. Ленина. // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». – 2018. – № 5 (38). – С. 37–48.
5. Анфертьев И. А. Политический конструктивизм правящей партии: программные установки РСДРП(б)-РКП(б)-ВКП(б). 1917–1930-е годы. – М.: Инфра-М, 2020. – 555 с.
6. Апальков Д. И. Внутрипартийная борьба в ВКП(б): от «коллективного руководства» к сталинской диктатуре. – М.: АИРО-XXI, 2022. – 192 с.
7. Артамонова Ж. В. Открытый московский процесс 1936 года как мобилизационная политическая кампания // Российская история. – 2010. – № 6. – С. 161–170.
8. Баринов Д. А. Зиновьев. Троцкий. Университет. Левое движение в высшей школе Петрограда/Ленинграда (1918–1932 гг.). – СПб.: Наука, 2023. – 371 с.
9. Бугров К. Д. Работа Г. Е. Зиновьева «Учение Маркса и Ленина о войне» (1929) и дебаты о будущем советского социального проекта // Документ. Архив. История. Современность: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. – Вып. 17. – С. 269–282.
10. Васецкий Н. А. Г. Е. Зиновьев: страницы политической биографии. – М.: Знание, 1989. – 64 с.
11. Васецкий Н. А. Ликвидация: Сталин, Троцкий, Зиновьев: фрагменты политических судеб. – М.: Московский рабочий, 1989. – 202 с.

12. Ватлин А. Ю. Большевики и коммунисты. Советская Россия, Коминтерн и КПГ в борьбе за германскую революцию 1918–1923 гг. – М.: Политическая энциклопедия, 2024. – 470 с.
13. Ватлин А. Ю. Утопия на марше. История Коминтерна в лицах. – М.: АФК Система; Политическая энциклопедия, 2023. – 896 с.
14. Великая годовщина пролетарской революции: 25 октября 1917–7 ноября 1918: сборник / сост. А. Славатинский, И. Ионов, Н. Ключев. – Пг.: Государственное издательство, 1918. – 24 с.
15. Виноградов С. В., Ещенко Ю. Г. «Ножницы цен» 1923 г.: причины, масштабы, последствия // Современная научная мысль. – 2017. – № 6. – С. 49–56.
16. Войтиков С. С. Ленин, Свердлов и Троцкий. Партия, власть и террор. Очерки советской политической истории эпохи Гражданской войны. – М.: АИРО-XXI, 2021. – 238 с.
17. Войтиков С. С. Сталин против Зиновьева. – М.: Вече, 2022. – 546 с.
18. Воскресенский Ю. В. Разгром Коммунистической партией троцкистско-меньшевистской «новой оппозиции». – М.: Издательство Московского университета, 1962. – 36 с.
19. Вудс А. Ленин и Троцкий: путь к власти. – М.: Родина, 2020. – 920 с.
20. Гайсинский М. В. Борьба с уклонами от генеральной линии партии: исторический очерк внутрипартийной борьбы послеоктябрьского периода. – М.; Л.: Московский рабочий, 1931. – 336 с.
21. Григорий Зиновьев: забытый обитатель «ленинского» шалаша. Каталог выставки. Авт.-сост. В. Н. Самоходкин; ред. Н. С. Коваленко, О. В. Фролова. – СПб.: Историко-культурный музейный комплекс в Разливе, 2025. – 240 с.
22. Гусев А. В. Вопрос о государственном капитализме в дискуссии 1925 года в Российской Коммунистической партии (большевиков) // Человеческий капитал. – 2025. – № 11. – С. 20–30.

23. Дейч Г. М. Ленинские эскизы к портретам друзей и противников. – Л.: Лениздат, 1990. – 237 с.
24. Дойчер И. Троцкий. Безоружный пророк. 1921–1929 гг. – М.: Центрполиграф, 2006. – 495 с.
25. Дэй Р. Лев Троцкий и политика экономической изоляции. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 472 с.
26. Жуков Ю. Н. Григорий Зиновьев. Отвергнутый вождь мировой революции. – М.: Концептуал, 2021. – 560 с.
27. Здоровье советских Вождей. 1920-1930-е гг. / И. С. Ратьковский, В. Н. Самоходкин, Е. Ю. Синин [и др.]. – М.: Наше Завтра, 2022. – 496 с.
28. Земляной С. Н. Советский термидор и проблема модернизации России (20-е годы) // Политическая наука. – 2003. – № 2. – С. 160–189.
29. Иванович С. Российская коммунистическая партия. – Берлин: Свободная Россия, 1924. – 47 с.
30. Историческая биография: современные подходы и методы исследования: сб. обзоров и реф. / Отв. ред. Ю. В. Дунаева. – М.: ИНИОН РАН, 2011. – 173 с.
31. История Коммунистического Интернационала 1919–1943: Документальные очерки / Отв. ред. А.О. Чубарьян; Ин-т всеобщей истории. – М.: Наука, 2002. – 413 с.
32. Капченко Н. И. Политическая биография Сталина. – Т. 2. – 1924–1939. – Тверь: Северная корона, 2006. – 717 с.
33. Карр Э. История Советской России. Кн. 5: Социализм в одной стране. 1924–1926. – Том 1. – М.: Прогресс, 1989. – 479 с.
34. Кондрашин В. В. Российская деревня в условиях индустриальной модернизации. – М.: Политическая энциклопедия, 2024. – 663 с.
35. Кочетова А. С. Лев Каменев: «Я не согласен». – М.: АФК «Система»; Политическая энциклопедия, 2022. – 461 с.
36. Краснопёров В. Анатомия «кремлёвского дела». – М.: Издательство АСТ: CORPUS, 2025. – 784 с.

37. Купцова И. В., Лившин А. Я., Соловьёв К. А. Топонимический палимпсест в коммеморативных практиках XVIII–XX вв.: Санкт-Петербург–Петрополь–Петроград–Ленинград // Клио. – 2025. – № 2 (218). – С. 137–146.
38. Лацис О. Р. Перелом: опыт прочтения несекретных документов. – М.: Политиздат, 1990. – 399 с.
39. Левидов М. Ю. Ораторы Октября: силуэты, записи. – Харьков: Пролетарий, 1925. – 169 с.
40. Логинов В. Т. В. И. Ленин. Полная биография. – М.: Родина, 2018. – 926 с.
41. Международное коммунистическое движение. Очерк стратегии и тактики. Под общей ред. В. В. Загладина. – М.: Политиздат, 1970. – 414 с.
42. Миронов Б. Н. Динамика российской промышленности и транспорта в 1913–1920 гг. // Экономическая история. – 2017. – № 3 (38). – С. 9–30.
43. Николаевский Б. Н. Тайные страницы истории. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995. – 507 с.
44. Панфёров В. П. «Барометр партии»: московское коммунистическое студенчество во внутрипартийной дискуссии 1923–1924 гг. // Клио. – 2025. – № 8 (224). – С. 100–108.
45. Петроград на переломе эпох. Город и его жители в годы революции и Гражданской войны / С. Яров и др. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 542 с.
46. Плимак Е. Г. Политическое завещание В. И. Ленина: Истоки, сущность, выполнение. – 2-е изд., переработ. и доп. – М.: Прогресс, 1989. – 290 с.
47. Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде: Пер. с англ. / Общ. ред. и послесл. Г. З. Иоффе. – М.: Прогресс, 1989. – 413 с.
48. Ратьковский И. С. Дзержинский. От «Астронома» до «Железного Феликса». – М.: Алгоритм, 2017. – 464 с.

- 49.Ратьковский И. С. Серго Орджоникидзе: Командарм советской промышленности. – М.: АФК «Система»; Политическая энциклопедия, 2024. – 542 с.
- 50.Ратьковский И. С. Сталин: пять лет Гражданской войны и государственного строительства. 1917–1922. – СПб.: Питер, 2023. – 352 с.
- 51.Реабилитация: Полит. процессы 30-50-х годов / под общ. ред. А. Н. Яковлева. – М.: Политиздат, 1991. – 460 с.
- 52.Резник А. В. Троцкий и товарищи: левая оппозиция и политическая культура РКП(б), 1923–1924 годы. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2017. – 382 с.
- 53.Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругъ, 2011. – 559 с.
- 54.Роговин В. З. Была ли альтернатива? «Троцкизм»: взгляд сквозь годы. – М.: Терра, 1992. – 399 с.
- 55.Самоходкин В. Н. Агитационная деятельность Г. Е. Зиновьева в апреле–июне 1917 г. // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24. – № 2. – С. 11–16.
- 56.Самоходкин В. Н. Г. Е. Зиновьев как биограф Ленина: конструирование биографии вождя и её использование как источника собственной политической легитимности: 1918–1924 гг. // Рязановские чтения (Девятые): Материалы научной конференции, Москва, 20–21 апреля 2023 года. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2024. – С. 88–101.
- 57.Самоходкин В. Н. «Гражданская война – пароль наших дней»: понятие «гражданская война» в риторике Григория Зиновьева // Вестник Пермского университета. История. – 2024. – Т. 67. – № 4. – С. 128–140.
- 58.Самоходкин В. Н. Ленинский выбор: почему во главе Коминтерна был поставлен Григорий Зиновьев? // В. И. Ленин. История, культура и современность: Сборник статей по итогам пятой историко-культурной

- конференции 19 апреля 2019 года и круглого стола, посвящённого 150-летию В. И. Ленина 6 ноября 2020 г. – Ижевск: ООО «Принт», 2021. – С. 15–21.
59. Самоходкин В. Н. Поездка Г. Е. Зиновьева в Украину в ноябре-декабре 1917 г. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых, Москва, 24–27 октября 2023 года. – М.: Институт Российской истории РАН, 2023. – С. 185–192.
60. Самоходкин В. Н. Последняя швейцарская эмиграция Г. Е. Зиновьева: 1915–1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2(42). – С. 27–36.
61. Сапронов И. М. Политика революционного экспромта: Петроградская трудовая коммуна в 1918–1919 гг. // В. И. Ленин. История, культура и современность. Сборник статей по итогам пятой историко-культурной конференции 19 апреля 2019 года и круглого стола, посвящённого 150-летию В. И. Ленина 6 ноября 2020 г. – Ижевск: ООО «Принт», 2021. – С. 22–27.
62. Сарабеев В. Троцкий, Сталин, коммунизм. – СПб.: Питер, 2021. – 528 с.
63. Сафронов А. В. Большая советская экономика: 1917–1991. – М.: Individuum; Эксмо, 2025. – 792 с.
64. Смирнов А. П. Петербургский миф Григория Зиновьева // История Петербурга. – 2006. – № 4 (32). – С. 9–12.
65. Стефаненко А. Ю. Под знаменем Ленина. Левые оппозиционные группы РКП(б)-ВКП(б) в Ленинграде. 1925–1941 гг. – СПб.: Наука, 2025. – 335 с.
66. Суздальцев И. А. IV конгресс Коминтерна: особенности проведения и освещение в коммунистической прессе // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. – 2022. – № 2 (46). – С. 85–96.
67. Трудовые конфликты и рабочее движение в России на рубеже XIX–XX вв. / И. М. Пушкарева и др. – СПб.: Алетейя, 2011. – 476 с.

68. Уинн Ч. Умеренный большевик Михаил Томский / пер. с англ. А. Кочековского. – СПб.: Библиороссика, 2025. – 580 с.
69. Ухтомский А. А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
70. Фицпатрик Ш. Команда Сталина. Годы опасной жизни в советской политике. – М.: Издательство Института Гайдара, 2021. – 528 с.
71. Халфин И. Автобиография большевизма: между спасением и падением. – М.: Новое литературное обозрение, 2023. – 848 с.
72. Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. – Т. 1. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 960 с.
73. Халфин И. Автобиография троцкизма: в поисках искупления. – Т. 2. – М.: Новое литературное обозрение, 2024. – 928 с.
74. Хлевнюк О. В. Сталин: Жизнь одного вождя: биография. – М.: Издательство АСТ; CORPUS, 2019. – 464 с.
75. Циммервальдская альтернатива: Международное социалистическое движение в годы Первой мировой войны. Статьи и документы. / Ред. А. В. Гусев, Ю. В. Гусева. – М.: Чёрный квадрат, 2024. – 256 с.
76. Чернявский Г. И. Лев Троцкий. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 665 с.
77. Шелестов Д. К. Григорий Зиновьев: жизнь и борьба // История без «белых пятен»: Дайджест прессы. 1987, 1988. – Л.: Лениздат, 1990. – С. 395–398.
78. Шпаковский Ю. Г. Новая экономическая политика – «Всерьёз и надолго»? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2020. – № 7. – С. 220–226.
79. Шубин А. В. Вожди и заговорщики: политическая борьба в СССР в 1920–1930-х годах. – М.: Вече, 2004. – 396 с.
80. Шубин А. В. III Конгресс Коминтерна: между мартовской акцией и «единым фронтом» // Латиноамериканский исторический альманах. – 2022. – № 35. – С. 55–78.

81. Шубин А. В. Старт Страны Советов. Революция. Октябрь 1917–март 1918. – СПб.: Питер, 2017. – 448 с.
82. Щетинов Ю. А. Кронштадтское восстание. Март 1921 года. Итоги и перспективы изучения. – 2-е изд., пересм. и доп. – М.: Политическая энциклопедия, 2025. – 455 с.
83. Эгге О. Загадка Кирова: убийство, развязавшее сталинский террор. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2011. – 287 с.
84. Эннкер Б. Формирование культа Ленина в Советском Союзе. – М.: РОССПЭН; Президентский центр им. Б. Н. Ельцина, 2011. – 437 с.
85. Юрганов А. Л. Кто создал объединённую оппозицию в ВКП(б) в 1926 г.? // Россия и современный мир. – 2021. – № 1 (110). – С. 124–144.
86. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. – 6-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 664 с.
87. Гусев А. В., Резник А. В. Как троцкисты пытались остановить Сталина после смерти Ленина [Электронный ресурс]. – URL: <https://gorky.media/context/kak-trotskisty-pytalis-ostanovit-stalina-posle-smerti-lenina/> (дата обращения: 01.10.2025).
88. Кантор В. Называть тьму тьмою. О романе Артура Кёстлера «Слепящая тьма» [Электронный ресурс]. – URL: <https://magazines.gorky.media/slovo/2008/57/nazyvat-tmu-tmoju.html> (дата обращения: 01.10.2025).
89. Саламатова М. С. Отмена выборов 1924 года в Советской России: новые материалы и интерпретации // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=19047 (дата обращения: 01.10.2025).
90. Фролова Е. «Если любишь Россию...»: Егор Егорович Лазарев (1855—1937) [Электронный ресурс]. – URL: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=796> (дата обращения: 01.10.2025).

Литература на иностранных языках

91. Black C. Party Crisis and the Factory Shop Floor: Krasnyi Putilovets and the Leningrad Opposition, 1925–26 [Блэк К. Партийный кризис и заводской цех: «Красный путиловец» и ленинградская оппозиция, 1925–26] // *Europe-Asia Studies*. – 1994. – Vol. 46. – № 1. – Pp. 107–126 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).
92. Black C. Regionalism or Clientelism? Explaining the Zinoviev-Leningrad Opposition of 1925 [Блэк К. Регионализм или клиентелизм? Объясняя зиновьевскую ленинградскую оппозицию 1925 года] // *Canadian American Slavic studies*. – 2019. – № 53. – Pp. 50–71 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).
93. Black C. Zinoviev re-examined: comments on Lars Lih's «Populist Leninist» [Блэк К. Повторно рассмотренный Зиновьев: комментарии к «Народнику-ленинцу» Ларса Лиха] // *The NEP Era: Soviet Russia, 1921–1928*. – 2008. – № 2. – Pp. 25–38 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).
94. Dal Maso J. Hegemony and Class Struggle. Trotsky, Gramsci and Marxism [Даль Масо Х. Гегемония и классовая борьба. Троцкий, Грамши и марксизм]. – Palgrave Macmillan, 2021. – 221 p (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).
95. Halfin I. Intimate Enemies: Demonizing the Bolshevik Opposition, 1918–1928 [Халфин И. Близкие враги: демонизируя большевистскую оппозицию, 1918–1928]. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2007. – 432 p (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).
96. Lewis B. The four-hour speech and the significance of Halle // Martov and Zinoviev: Head-to-head in Halle [Льюис Б. Четырёхчасовая речь и значение Галле // Мартов и Зиновьев: лицом к лицу в Галле]. – London: November Publications, 2011. – 230 p (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).

97. Lih L. Zinoviev: populist Leninist [Лих Л. Народник-ленинец] // The NEP Era: Soviet Russia, 1921–1928. – 2008. – № 2. – Pp. 1–23 (на англ. яз., перевод названия выполнен автором).

Учебные издания и словари

98. Большая Российская энциклопедия. Т. 3: «Банкетная кампания» 1904 – Большой Иргиз. – М.: Московские учебники и Картолитография, 2005. – 766 с.
99. Большая Российская энциклопедия. Т. 30: Сен-Жерменский мир 1679 – Социальное обеспечение. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2015. – 766 с.
100. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – Репринтное изд. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 832 с.
101. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс / Под ред. Комиссии ЦК ВКП(б). – М.: Партиздат, 1938. – 356 с.
102. История Коммунистической партии Советского Союза. / Под ред. Б. Н. Пономарёва. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 744 с.
103. История: учебный словарь / авт.-сост. Ю. Е. Григорьевых, М. Г. Копп, Б. И. Поварницын; под общ. ред. Ю. Е. Григорьевых. – 2-е изд., перераб. и доп. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2017 – 318 с.
104. Халипов В. Ф., Халипова Е. В., Исаев И. А., Михайлов В. А. Власть. Политика. Государство и государственная служба: аналитический словарь-справочник. – М.: Академический проект; Трикста, 2006. – 384 с.

105. Акинфьева Н. В. Краткий терминологический словарь по курсу «Отечественная история» [Электронный ресурс]. – URL: https://study.urfu.ru/Aid/Publication/131/1/Akifyeva_Slovar.pdf (дата обращения: 01.10.2025).

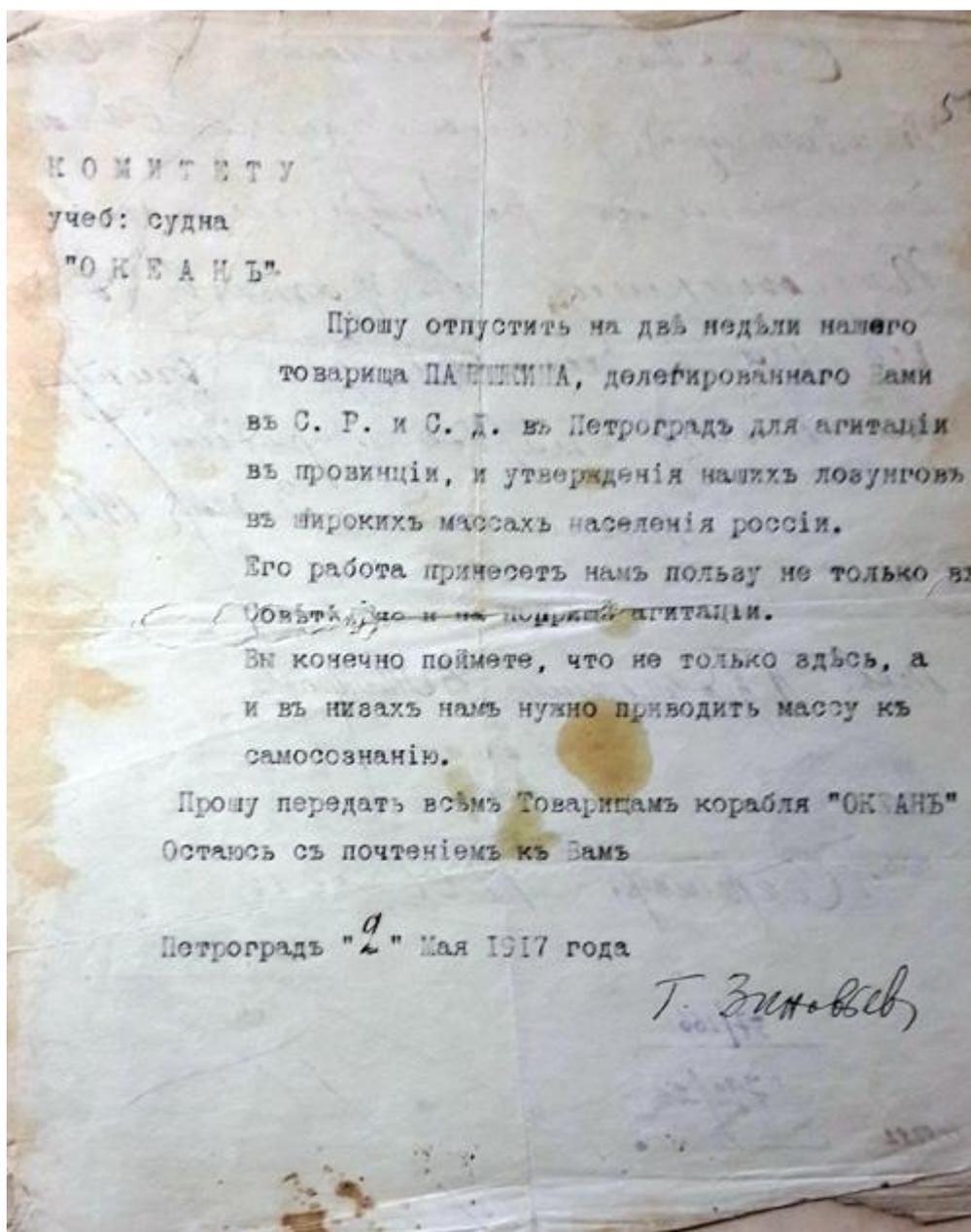
Авторефераты и диссертации

106. Буранов Ф. А. XIV съезд ВКП(б) и разгром антипартийной «новой оппозиции»: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – М., 1947. – 370 с.
107. Вихров В. М. Коммунистический лидер Г. Е. Зиновьев во главе Петрограда – Ленинграда (конец 1917 г.–начало 1926 г.): диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – 07.00.02. Отечественная история. – СПб., 2011. – 227 с.
108. Раков Т. Н. Политические практики большевистской организации Ленинграда в дискуссиях 1921 и 1925 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – 07.00.02. Отечественная история. – СПб., 2021. – 210 с.
109. Самоходкин В. Н. Политическая и государственная деятельность Г. Е. Зиновьева в ходе Великой Российской революции: 1917–март 1918 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – 07.00.02 Отечественная история. – СПб., 2017. – 264 с.
110. Суздальцев И. А. Большевики и политика Коминтерна в 1919–1924 гг.: диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – 07.00.02 Отечественная история. – Мытищи, 2019. – 206 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Отношение Г. Е. Зиновьева на имя Комитета учебного судна «Океан»,
Петроград, 2 мая 1917 года *

* Музейный экспонат. Государственный центральный музей современной истории России, ГИК 5792/22.

Письмо Горшкова Г. Е. Зиновьеву, Петроград, 23 августа 1919 года *

Товарищу Зиновьев!

В прошлом месяце комиссар
Пучков заметил что на
Северо-запад. дорогах требуются
очень много семян. Он взял
из "Прогнута" документ
и велел тов. Кейбину сделать
разследование. Оказалось что
семя продавалось на минимума
рублей комиссаром Кейманом
главн. монастырским
в гужевой секции дорогах
было Злошади. Затем Пучков
отдал в през. Вичайну
комиссию свою. На днях
сего в том Завадский
подручник мой Акимов

* Музейный экспонат. Государственный центральный музей современной истории России, ГИК 39652/85.

Групповая фотография с Г. Е. Зиновьевым, Москва, декабрь 1925 года *

* Музейный экспонат. Государственный центральный музей современной истории России, ГИК 1932/6-9.